Историко-публицистическое издание

НИКОНОВ Александр Александрович
Исторический путь ВАСХНИЛ
и её вклад в аграрную науку

ISBN 978 – 5 – 6047767-9-7

Издательство «Энциклопедия российских деревень»
105064, Москва, Большой Харитоньевский пер., 21 стр.1
тел. (495) 628-30-69, 607-70-08

Компьютерная верстка Котеев С.В.

Подписано в печать 02 августа 2023г. Формат 60×84/8

Печать офсетная Бумага офсетная Гарнитура шрифта «Times New Roman»
Печ. л. + вкладка Тираж 500 экз. Изд. заказ Тип. заказ

Отпечатано в типографии
Типография ООО «Типография Айколорит»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д.4 Телефон: (495) 266-90-44

ТИПОГРАФИЯ COLORIT

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

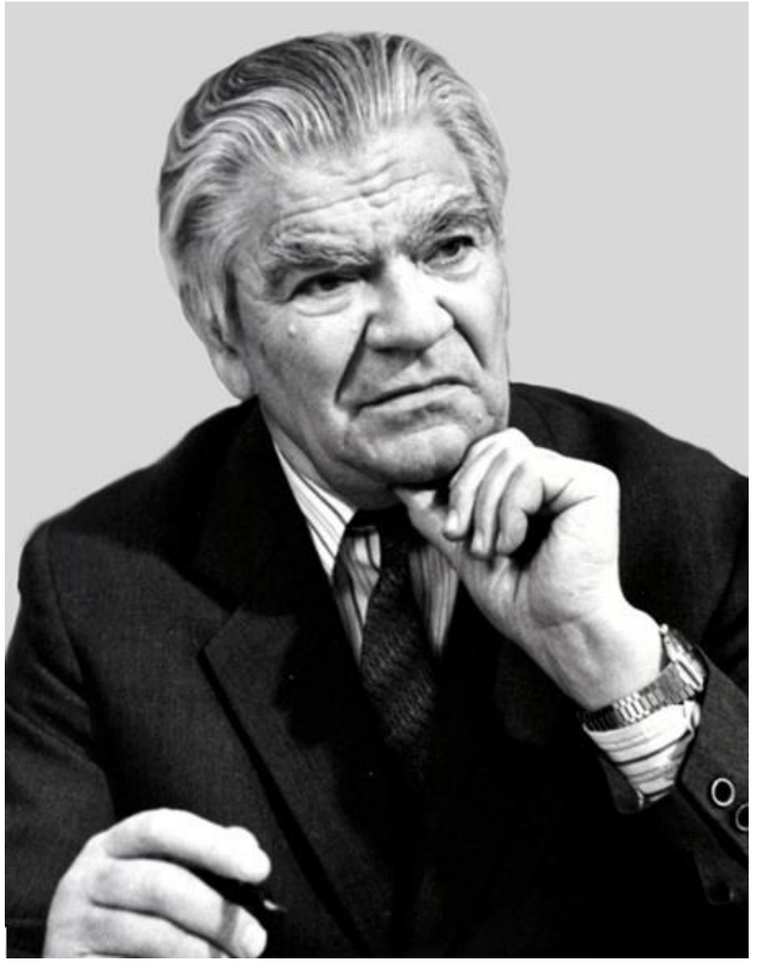
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова - филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – ВНИИЭСХ»

А.А. Никонов

Исторический путь ВАСХНИЛ и её вклад в аграрную науку

К 105-летию со дня рождения А.А. Никонова и 300-летию со дня основания Российской академии наук

Москва – 2023 г.

Академик
Александр Александрович Никонов
(19.08.1918 г. – 05.10.1995 г.)

Обществу будет процветать
лишь в условиях
свободы человека, господства
здравого смысла,
справедливости
и согласия с природой.

К 105-летию
со дня рождения

Александр Александрович Никонов

Исторический путь ВАСХНИЛ и её вклад в аграрную науку

Москва – 2023 г.

УДК 63:001.32(470)
ББК 65.32г(2Рос)
Н64

А.А. Никонов. Исторический путь ВАСХНИЛ и её вклад в аграрную науку – М.: Энциклопедия российских деревень, 2023. – 117 с. Дополненное издание.

ISBN 978 – 5 – 6047767-9-7

Настоящая книга представляет собой переиздание двух публикаций академика Александра Александровича Никонова (19.08.1918 – 05.10.1995) – выдающегося ученого и государственного деятеля, последнего президента Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина (ВАСХНИЛ) и основателя Аграрного института (ныне Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова), приуроченное к 105-летию со дня его рождения и 300-летию со дня основания Российской академии наук.

Первая, основная публикация «Исторический путь ВАСХНИЛ и её вклад в аграрную науку» - историко-публицистический очерк о деятельности академии за 63 года её существования с 1929 г. по 1992 г.

Вторая публикация - последнее интервью А.А. Никонова, данное в сентябре 1995 года. В нем он вновь говорит о социальной роли науки и ответственности ученых перед обществом.

Книга интересна широкому кругу читателей, которым не безразлична судьба отечественной аграрной науки. Она содержит в обобщенной, краткой форме значительные сведения о деятельности выдающихся ученых-аграрников, о роли ВАСХНИЛ в решении актуальнейших задач общественного развития; ясно отражает научное и жизненное кредо автора.

ISBN 978 – 5 – 6047767-9-7

© А. А. Никонов, 1993
© Энциклопедия российских деревень, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Петриков А.В. К читателю.....3

1. Исторический путь ВАСХНИЛ и её вклад в аграрную науку

Наследие ВАСХНИЛ - наш пароль в будущее.....12

Исторические корни аграрной науки.....14

Основные этапы развития ВАСХНИЛ.....16

Важнейшие достижения аграрной науки за последние десятилетия

Некоторые общие данные.....22

Агроэкономическая наука.....23

Земледельческая наука.....42

Лесоводческая наука и агролесомелиорация.....57

Гидромелиорация.....59

Растениеводство и селекция.....61

Защита растений.....69

Зооинженерная наука.....70

Ветеринарная медицина.....71

Наука о переработке продукции.....75

Механизация и электрификация сельскохозяйственного производства.....76

Сельскохозяйственные вузы, институты, отделения.79

Последние годы.....87

Президенты ВАСХНИЛ.....95

Новые реалии - новые проблемы.....98

2. Великий народ не умирает.....111

К читателю.

Уважаемый читатель!

Представляю Вам две публикации академика Александра Александровича Никонова (19.08.1918 – 05.10.1995) – выдающегося ученого и государственного деятеля, последнего президента Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина (ВАСХНИЛ) и основателя Аграрного института (ныне Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова).

Первая, основная публикация «Исторический путь ВАСХНИЛ и её вклад в аграрную науку» - историко-публицистический очерк деятельности академии за 63 года её существования с 1929 г. по 1992 г. В нем дается пусть краткая, но ёмкая (обобщенная) характеристика работы Президиума ВАСХНИЛ, её отраслевых и региональных отделений, наиболее крупных институтов, а главное – выдающихся ученых-аграриев нашей страны - членов академии и их вклада в отечественную и мировую аграрную науку, а также в развитие отечественного и мирового сельского хозяйства. Книга написана А.А. Никоновым в 1992 году на основе его доклада на общем собрании ВАСХНИЛ 4 февраля 1992 г., по завершении которого академия передала свои полномочия Российской академии сельскохозяйственных наук (РАСХН), незадолго до этого (30 января 1992 г.) созданной на базе Россельхозакадемии и ВАСХНИЛ.

Книга была опубликована в 1993 году; её переиздание в настоящее время является актуальным по нескольким причинам. Во-первых, несмотря на довольно большой по нынешним меркам тираж первого издания - 5 тыс. экземпляров, она стала малодоступной для читателей. Во-вторых, поднимаемые автором вопросы о судьбе и роли аграрной науки в российском обществе как нельзя злободневны сейчас, когда России предстоит сформировать научно-технологический

суверенитет страны, и в частности аграрной сферы, в условиях «недружественного» окружения. А именно такую задачу решала ВАСХНИЛ в стране победившего социализма. В-третьих, в 2024 году страна отметит 300-летие Российской академии наук, и книга, на наш взгляд, займет достойное место среди юбилейных изданий.

Было бы логичным дополнить книгу А.А. Никонова изданием, рассказывающем о деятельности РАСХН, принявшей эстафету от ВАСХНИЛ, но до сих такая публикация не подготовлена. Как не было проведено и итогового общего собрания РАСХН при её закрытии в 2013 году. А.А. Никонов писал, что «наследие ВАСХНИЛ – наш пароль в будущее» и был убежден в том, что Российская академия сельскохозяйственных наук продолжит «васхниловские» традиции. Но, к сожалению, история распорядилась по-другому. Теперь функции ВАСХНИЛ по управлению и организации исследований в сфере сельскохозяйственной науки выполняет департамент Минобрнауки России, функции по их методологическому обеспечению и экспертизе – Отделение сельскохозяйственных наук РАН. Во многом от них зависит, как будут развиваться сельскохозяйственные исследования в России.

Ясно одно, что Россия как страна с крупнейшим сельскохозяйственным потенциалом по определению должна обладать научно- технологическим суверенитетом в области сельского хозяйства, иметь полный набор критических аграрных технологий и компетенций, а не надеяться на закупки за рубежом. И это не стремление к автаркии, а забота о том, чтобы аграрный потенциал страны работал эффективно всегда, независимо от любых критических обстоятельств.

Формирование такого суверенитета – одна из неотложных стратегических задач и здесь опыт ВАСХНИЛ имеет весьма ценное значение. Именно этот опыт в его обобщенном, концентрированном виде представлен в предлагаемой работе, а также в монографии А.А.

Никонова 1995 г. «Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика в России (XVIII-XX вв.), которая продолжает темы, поднятые автором в рассматриваемой книге, но уже с привлечением более широкого исторического и современного материала. О чем же говорит опыт ВАСХНИЛ и к каким выводам приходит А.А. Никонов при его обобщении?

1. Никонов глубоко убеждён в большой преобразующей и созидательной роли науки в современном обществе. «Наука - не власть и никогда ею не была, - пишет он, - Но она больше, чем власть. Она - истина и должна пронизывать, как и мораль, всю политику, экономику, человеческие отношения, деятельность всех общественных институтов. И только тогда народ наш избежит несчастий, когда политика и экономика будут строиться на прочных основах науки и морали»[1]. Если этого не происходит, мы становимся свидетелями исторической драмы.

2. Развитие науки – непременное условие социально-экономического прогресса любой страны, но особенно нужна наука современной России: «Россия достойна иметь сильную науку… Мы верим в великое будущее больной, раздираемой сегодня распрями, но сильной в своей основе России. России нужны молодые, талантливые исследователи, владеющие самыми современными методами, способные решать принципиально новые научные проблемы, обеспечивающие резкое увеличение производства продукции для народа, возрождение природы, культуры и духовности».[2]

3. Чтобы выполнить свое предназначение, наука должна быть рационально организована. ВАСХНИЛ была весьма эффективной, исторически обусловленной формой организации аграрной науки, хотя в её истории которой были и трагические страницы. Никонов как

[1] См. настоящее издание, с. 102.
[2] Там же, с.102-103.

свидетель многих событий подробно их описывает, приходя к следующим основным выводам по организации эффективной науки:

- «Не допускать ни в какой форме монополизма какого-то одного направления.

- Чутко прислушиваться к жизни, своевременно замечать ростки нового, пусть слабые, одинокие, но назревшие, с богатыми задатками.

- Активнейшим образом использовать мировой опыт.

- Ценить и беречь людей науки, заботливо их воспитывать, рационально использовать их труд, вовремя ... поощрять».[3]

Формой развития науки и одновременно свидетельством ее благополучия он считал наличие лидеров и научных школ. «Формирование научных школ — дело не одного дня или года, их не откроешь приказом по ВАСХНИЛ, министерству или агропрому, - писал он в 1988 г., - они могут вырасти в условиях демократичного, открытого, высокообразованного и культурного общества, где плюрализм мнений, свобода дискуссий, взаимное обогащение знаниями, умение слушать друг друга являются нормой жизни. Именно в такой среде родились Тимирязев, Вавилов, Чаянов, Кондратьев. Командно-бюрократическое управление обществом и наукой исключает саму возможность существования такой среды, а следовательно, и научных школ. Демократизация общественных отношений и создание правового государства в корне изменяют ситуацию. И мы должны воспользоваться этим, возрождать лучшие традиции отечественной науки, поддерживать все талантливое, формировать научные школы и направления»[4].

[3] Никонов А.А. Наука на путях перестройки // Вестник сельскохозяйственной науки. 1988. № 2. с.15.
[4] Там же.

Перечисленные требования к организации науки являются основополагающими для её эффективности. Но не менее важен ряд институциональных и организационных условий, обеспечивающих успешное формирование научно-технологического потенциала АПК и прогресс аграрных исследований. Обобщение А.А. Никоновым опыта ВАСХНИЛ позволяет их сформулировать.

1. В рамках ВАСХНИЛ развивались исследования по всем сферам сельскохозяйственной науки. Александр Александрович любил повторять, что «сельское хозяйство – это Вселенная и её окрестности» и каждый уголок этого сельскохозяйственного мироздания исследовался ВАСХНИЛ. В 1992 г. работало 12 отраслевых отделений академии: «экономики и организации; земледелия; мелиорации и водного хозяйства; лесного хозяйства и полезащитного лесоразведения; растениеводства и селекции; защиты растений; животноводства; ветеринарной медицины; кормопроизводства; механизации и электрификации, переработки растениеводческой продукции; переработки животноводческой продукции. Эти отделения курировали научные учреждения соответствующего профиля во всей стране, при них были советы, секции и другие структуры, здесь была сосредоточена организационная и методологическая работа, осуществлялся контроль за выполнением решений Президиума Академии, велась подготовка программ, различных проектов, материалов для рассмотрения в Президиуме и правительственных органах, проводилась экспертиза».[5]

2. Сельское хозяйство – территориально рассредоточенная отрасль и «ВАСХНИЛ была системой многоступенчатой и разветвленной, размещенной по всему географическому пространству бывшего Союза ССР от Балтики до Дальнего Востока и от Заполярья до

[5] См. настоящее издание, с. 87.

Закавказья и Средней Азии включительно».[6] К 1990 году сложилось девять региональных отделений: Всероссийское (с центром в г. Москве), Сибирское (г. Краснообск Новосибирской области), Дальневосточное (г. Хабаровск), по Нечерноземной зоне России (г. Пушкин Ленинградской области), Восточное (г. Алма-Ата), Среднеазиатское (г. Ташкент), Южное (г. Киев), Западное и Закавказское (г. Тбилиси). Важной частью территориальной (горизонтальной) системы ВССХНИЛ, кроме институтов перечисленных региональных отделений, были зональные институты и станции центральных (головных) институтов, подчинявшихся Президиуму ВАСХНИЛ.

3. В институтах ВАСХНИЛ велись работы по всему научно-технологическому циклу: фундаментальные исследования - прикладные разработки – внедрение результатов НИР в производство (в основном посредством опытных хозяйств). То есть ВАСХНИЛ отвечала не только за фундаментальные исследования, но и за инновации.

4. Академия работала в тесной увязке с органами управления сельским хозяйством. В Постановлении ЦИК Союза ССР от 25 июня 1929 г. «Об организации ВАСХНИЛ» указывалось, что «Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина должна строиться на основе приспособления всей теоретической и практической работы к делу подъема и социалистической реконструкции сельского хозяйства в Союзе ССР»[7]. Организационно ВАСХНИЛ находилась в ведении союзных органов управления сельским хозяйством.

[6] См. настоящее издание с. 85.

[7] Электронный ресурс: https://e-ecolog.ru/docs/HCmEwFy6evGGELNiMmA2d?ysclid=lkqoqvc2v8674190775 (дата обращения 31.07.2023).

Характеризуя народнохозяйственные функции ВАСХНИЛ, А.А. Никонов приводит цитату Н.И. Вавилова об основных задачах академии: «Углубленная оригинальная исследовательская работа в направлении решения важнейших практических сельскохозяйственных задач, максимум внимания синтезу разрозненных знаний, быть на высоте мировой науки, помочь стране, помочь ее работникам в науке на местах, готовить новые кадры, тесно увязывать исследования, осваивать новые просторы на севере и юге» (Вавилов Н.И. Организация сельскохозяйственной науки в СССР. - Избранные статьи и речи - Агропромиздат, М., 1987. - С.10-12). Эти принципы и положены в основу деятельности ВАСХНИЛ».[8]

Оценивая работу ВАСХНИЛ и ее Президиума за период руководства академией (1984-1992 гг.), Никонов писал, что в их деятельности произошли следующие позитивные изменения:

Во-первых, академия перешла от работ в области только сельского хозяйства, то есть одной сферы АПК, к агропромышленному комплексу в целом. Предметом исследования стали как фондопроизводящие отрасли, особенно машиностроение. Здесь мы видим главные резервы пополнения продовольственного фонда, роста качества и обогащения ассортимента продуктов питания.

Во-вторых, если в прошлом, после разгрома экономической и биологической науки[9], ВАСХНИЛ занималась исключительно агротехническими, зоотехническими, селекционными вопросами, ее и считали после ухода Н.И. Вавилова академией отраслевой технологии, то сейчас центр исследований смещается к вопросам социально-

[8] См. настоящее издание, с. 17.

[9] Никонов имеет в виду репрессии против экономистов-аграрников в 1930-е годы, закончившиеся расстрелом А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, А.Н. Минина и других их соратников; арест и гибель Н.И. Вавилова, гонения на генетиков после августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г.

экономическим, прогностическим, экологическим, то есть ее деятельность направлена к человеку, крестьянину, природе, а не только к земле, животным и машинам.

В-третьих, от узко прикладных вопросов ВАСХНИЛ переходит к фундаментальным, заглядывая вглубь процесса. Это выражается в освоении биотехнологических методов, изучении динамики и сути производственных отношений исходя из современных реалий.

В-четвертых, если в прошлом преобладали разрозненные темы, которые редко увязывались в целостную логическую цепь, мелькал какой-то калейдоскоп, то в последние годы произошел переход к комплексным программам, вставшим на путь большей интеграции. Так, создана программа преодоления засухи, восстановления и повышения плодородия почвы, концепция развития АПК, концепция аграрной реформы.

В-пятых, в организационном плане произошла децентрализация, создано еще в рамках Союза ССР восемь республиканских академий, много различных организационных форм, включая малые коллективы, объединения. Эти академии и другие республиканские структуры основаны на базе отделений ВАСХНИЛ. Нет командования, усиливаются демократические методы во взаимоотношениях ученых.

В-шестых, во много раз расширилось международное сотрудничество. Если совсем недавно наши связи ограничивались протокольными визитами, то сейчас налаживаются совместная работа и обмен учеными с десятками зарубежных научных центров и университетов, нас связывают договорные отношения с 30 странами всех континентов мира. Иностранные члены каждый по-своему обогащают нас и осуществляют своеобразный мост между нашим и мировым научным сообществом.

И, наконец, члены президиума не только занимаются организацией науки, но все до единого ведут непосредственно научную работу в институтах и лабораториях. Это лучший способ против обюрокрачивания и возникновения нездоровых ноток во взаимоотношениях. Тесная связь с научными коллективами, предприятиями и крестьянами оберегает еще от одного порока - экстремизма любого толка. Люди, занятые созидательным трудом, обычно не склонны к экстремизму, амбициозности и политиканству».[10]

По нашему мнению, вышеуказанные принципы организации сельскохозяйственной науки и деятельности ВАСХНИЛ целесообразно учитывать в управления аграрной наукой в современных условиях.

В заключение о второй публикации А.А. Никонова, включенной в настоящее издание. Это последнее интервью Александра Александровича, в котором он возвращается к основной теме своего творчества – о социальной роли науки и ответственности ученых перед обществом, в частности, о роли и задачах аграрников-экономистов в осуществлении земельной и аграрной реформы и возрождении российской деревни. На вопрос корреспондента: «Вы считаете, что возродить деревню возможно?» с уверенностью и оптимизмом отвечает: «…Великий народ вообще не умирает. Но на возрождение нужно время. Нужна спокойная черновая работа на всех уровнях»[11].

А. В. Петриков,
академик РАН, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова

[10] См. настоящее издание, с. 90.
[11] Там же с. 117.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ ВАСХНИЛ
И ЕЕ ВКЛАД В АГРАРНУЮ НАУКУ[12]

НАСЛЕДИЕ ВАСХНИЛ - НАШ ПАРОЛЬ В БУДУЩЕЕ

Заседание Президиума ВАСХНИЛ в Юсуповском дворце,
80-е годы.

Научное сообщество с известной всему миру аббревиатурой ВАСХНИЛ - Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина провело свое последнее собрание 4 февраля 1992 года. Эта организация просуществовала 62 года 7 месяцев и 10 дней. Отрезок времени в истории цивилизации, конечно же, небольшой. Но если учесть интенсивность и насыщенность этих лет событиями, сложность, противоречивость и драматизм общественной жизни, тернистость путей в науке, в судьбах людей и народов, то это не так и мало. Во всяком случае, этот период уже недалекого прошлого заслуживает внимательного анализа, осмысления и оценки. В нашем распоряжении

[12] Печатается по изданию: Никонов А.А. Исторический путь ВАСХНИЛ и ее вклад в аграрную науку. М.: Энциклопедия российских деревень, 1993 – 90 с.

колоссальная масса данных, материалов научных исследований, концепций целых школ, конкретных программ и разработок. Не зная всего этого, невозможно успешно двигаться вперед. Давно известно, что, строя будущее, надо хорошо знать прошлое. И это не только ради удовлетворения любознательности и накопления новых знаний, а, прежде всего, ради предупреждения ошибок и использования добытых знаний в строительстве нового. Все это приобретает еще большую актуальность сейчас, в интересах осуществления глубоких реформ в нашем обществе, в проведении радикальной аграрной реформы, быстрейшего преодоления продовольственного кризиса,

В настоящей публикации подводятся краткие итоги работы ВАСХНИЛ за более чем шесть десятилетий. Разумеется, очень общие, пожалуй, лапидарно изложенные. Обилие материала и диапазон вопросов в столь узкие рамки вложить трудно. И все же постараемся показать исторический путь ВАСХНИЛ, передаваемое настоящему и будущим поколениям ученых наследие, сосредоточиться на современных проблемах. Кроме того, автор, как свидетель, очевидец и участник многих событий, счел возможным высказать свои личные наблюдения и оценки, впечатления о людях, прежде всего об уже ушедших из жизни. Что же касается ныне здравствующих и работающих, то речь пойдет о них очень кратко по мере изложения материала.

Сразу же хочу отвергнуть расхожее утверждение, ВАСХНИЛ умерла. Тот, кто так полагает, не видит за административной оболочкой сути явления. ВАСХНИЛ - это конкретные люди, ученые, мы все с вами, живые и уже ушедшие от нас члены академии, наша смена, наши накопленные пласты знаний и наши традиции. Это не умирает. Мы меняем юрисдикцию, организационную форму, сливаемся с другим, более молодым отрядом, чтобы создать сильную, единую академию на базе двух. ВАСХНИЛ жива, живет и будет жить в идеях и делах лучших ее представителей, составивших славу отечественной и мировой аграрной науки. Их труды, заложенные ими традиции - наше бесценное наследство, наш пароль в будущее. Их дела необходимо продолжать в новых организационных структурах, в единении с новыми коллективами.

С этих позиций представляется оправданным вспомнить, какие основные задачи решала наша аграрная наука и ее главный центр - Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук, что удалось сделать и что не получилось, разумеется, с учетом тех объективных условий, в

которых мы работали. Нельзя забывать, что наука в СССР никогда не была в полной мере свободной, она испытывала жесткий пресс идеологии и политики. И это накладывало на деятельность ученых тяжелый след. Мы были детьми своего времени.

Джон Бернал писал: «Прогресс в науке является чем угодно, только не единообразием в пространстве и времени. Периоды быстрых темпов ее развития чередуются с более продолжительными периодами застоя и даже упадка. С течением времени центры научной деятельности непрерывно перемещались и обычно скорее следовали за перемещением центров торговой и промышленной деятельности, нежели направляли его... Каждый из этих важных периодов в развитии науки соответствует какому-либо социальному или политическому преобразованию». (Бернал Дж. Наука в истории общества - ИЛ, М., 1956 - С.9).

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ АГРАРНОЙ НАУКИ

ВАСХНИЛ утвердилась не на пустом месте. Во второй половине XIX и начале XX в. в России сложились научные школы, работали выдающиеся ученые, вокруг которых сплачивалась и подрастала молодежь. Не могла Россия пожаловаться на скудность умами. Другое дело, что личная судьба многих талантов и даже гениев часто складывалась трагично и могилы их до сих пор неизвестны. Начиная с первого нашего ученого-экономиста, горячего сторонника петровских реформ Ивана Тихоновича Посошкова, за полвека до Адама Смита написавшего свою «Книгу о скудости и богатстве» и поплатившегося за это своей жизнью в стенах Петропавловской крепости. Такую судьбу позднее разделили многие и многие ученые и реформаторы нашей земли.

После энциклопедиста Андрея Тимофеевича Болотова в недрах Вольного экономического общества сформировались выдающиеся агрономы, экономисты, почвоведы, ботаники и физиологи. Исключительным влиянием в мире в последней четверти прошлого века пользовался Алексей Сергеевич Ермолов с его классическими трудами по системам земледелия. И только потому, что он некоторое время был министром земледелия в правительстве Александра II, за годы Советской власти книги его были начисто выброшены из всех библиотек, а имя его даже не упоминалось.

Реформа 1861 года не только активизировала общественную жизнь. Она вызвала необходимость развития науки и образования, стала их стимулятором. Пореформенные годы во всех сферах деятельности характерны оживлением. В это время активно работают такие видные ученые, как А.Н. Энгельгардт, А.В. Советов, А.П. Людоговский. До 60-х годов в России было всего лишь два высших учебных заведения сельскохозяйственного профиля: созданный в 1835 г. Межевой институт на базе существовавшего с конца XVIII столетия землемерного училища и организованный в 1840 г. Горы-Горецкий земледельческий институт в Могилевской губернии. В 1865 г. рождается Петровская сельскохозяйственная академия (современная Тимирязевка). В 1912 г. было уже 8 сельскохозяйственных вузов. В них велась большая научная работа.

Видную роль стали играть сельскохозяйственные опытные учреждения, создававшегося на огромных просторах от Балтики и Украины до Закавказья, Сибири и Дальнего Востока, причем численность их выросла с 25 в 1895 г. до 210 в 1912 г. Столь же бурно росло и число земледельческих училищ.

Научные школы Василия Васильевича Докучаева, Павла Андреевича Костычева, Александра Алексеевича Измаильского, Ивана Александровича Стебута, Александра Васильевича Советова, Климента Аркадьевича Тимирязева и других уже тогда заложили основы рационального использования почвы, воды и растений при самом бережном отношении к этим ресурсам. Это, по сути, были и основы будущей экологии. В предвоенные годы (речь идет о первой мировой войне) сформировалась организационно-производственная школа с молодыми Александром Васильевичем Чаяновым, Николаем Дмитриевичем Кондратьевым, Николаем Павловичем Макаровым во главе, объединившая плеяду талантливых исследователей и организаторов аграрной науки. Ее деятельность, в общем, широко развернулась в 20-е годы, особенно в период НЭПа. Вообще эти годы отмечены высокой активностью не только в хозяйственном строительстве, но и в научном поиске. Возникали различные научные направления, шли оживленные дискуссии, открывались институты, издавалась масса ценной научной литературы. Главное было в поисках путей строительства социализма, причем размежевание шло не столько по целям, сколько по методам решения этой стратегической задачи.

В начале 20-х годов издаются такие работы, как «Крестьянское хозяйство и его эволюция» Н.П. Макарова, «Организация

крестьянского хозяйства» и «Основные идеи и формы сельскохозяйственной кооперации» А.В. Чаянова, «Рынок хлебов» Н.Д. Кондратьева, «О растительных сообществах» В. Н. Сукачева, «Лес и почва» Г. Н. Высоцкого, «Луговедение» В.Р. Вильямса, Н.И. Вавилов публикует «Закон гомологических рядов».

Одновременно основываются научно-исследовательские учреждения экономического, ветеринарного, растениеводческого, лесоводческого и других направлений. В 1919 г. образован Высший семинарий сельскохозяйственной экономии и политики А.В. Чаянова, преобразованный позднее в институт с таким же названием. В следующем году создается Конъюнктурный институт Н.Д. Кондратьева. В 1925 г. учреждается Институт прикладной ботаники и новых культур при Совнаркоме СССР во главе с Н.И. Вавиловым - предшественник современного ВИРа с разветвленной сетью филиалов и станций во всех союзных республиках. И так по всем основным отраслям знаний. Развертываются сортоиспытательная сеть, племенное дело в животноводстве.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ВАСХНИЛ

25 июня 1929 г. Совнарком СССР принимает постановление об организации Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук как ассоциации научно-исследовательских институтов. Академия непосредственно подчиняется правительству. В ее состав входят институты сельскохозяйственной экономики и крупного хозяйства, прикладной ботаники и новых культур, земледелия, борьбы с засухой, защиты растений, животноводства, рыбного хозяйства и промысловых исследований, мелиорации, фундаментальная библиотека.

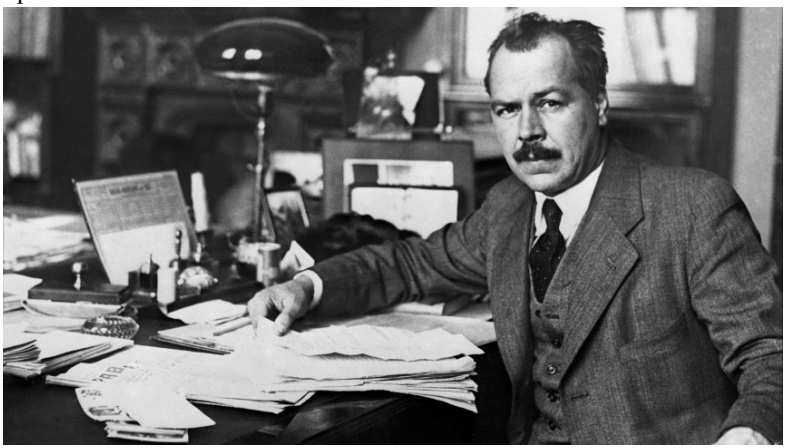
Индивидуальное членство устанавливается позднее. Поначалу в академию вошло девять членов Академии наук СССР, занимавшихся аграрной проблематикой: И.Г. Александров - энергетик, Э.В. Брицке - химик, Н.И. Вавилов - биолог, В.В. Осинский - экономист, Д.Н. Прянишников - агрохимик, А.А. Рихтер - физиолог и биохимик, Н.М. Тулайков - агроном и почвовед. В 1935 г. решением Совнаркома назначаются первые 42 члена ВАСХНИЛ, но вскоре 14 из них подверглись репрессиям и погибли в сталинских застенках.

Таким образом, ВАСХНИЛ становится одновременно и ассоциацией ученых, а не только институтов.

Назначение руководящего состава и членов академии продолжалось и позднее. Так, в 1938 г. академиком ВАСХНИЛ был

утвержден Н.В. Цицин, а в 1948 г.- 35 новых членов. Выборы впервые проведены в 1956 г. на объявленные 75 вакансий академиков и 75 членов-корреспондентов.

В первом составе президиума ВАСХНИЛ Н.И. Вавилов - президент, его заместители Н.П. Горбунов - бывший управляющий делами Совнаркома, член АН СССР Н. М. Тулайков. Все трое, как и унаследовавшие после Николая Ивановича пост президента А.И. Муралов и Г.К. Мейстер, репрессированы и погибли в ГУЛАГе и тюрьмах.

Вавилов Николай Иванович
(1887-1943)

Н.И. Вавилов так сформулировал основные задачи академии: «Углубленная оригинальная исследовательская работа в направлении решения важнейших практических сельскохозяйственных задач, …максимум внимания синтезу разрозненных знаний, …быть на высоте мировой науки, помочь стране, помочь ее работникам в науке на местах, ...готовить новые кадры, тесно увязывать исследования, осваивать новые просторы на севере и юге» (Вавилов Н.И. Организация сельскохозяйственной науки в СССР. - Избранные статьи и речи - Агропромиздат, М., 1987. - С. 10-12).

Эти принципы и положены в основу деятельности ВАСХНИЛ. Быстро растет численность научных учреждений разных направлений. Особенно активизируются исследования в области агрономии, механизации, мелиорации, ветеринарии. И если в 1920 г. институт А.В. Чаянова вобрал в себя наиболее прогрессивных экономистов страны и

Европы (его членами были зарубежные учителя и друзья Чаянова Евгений Лаур и Фридрих Аэребое), то в 1930 г. таким центром стал институт Н.И. Вавилова, своеобразная Мекка для биологов и генетиков. Здесь работали тогда многие крупные ученые из США, Германии, Болгарии и других стран. Однако деятельность этих выдающихся умов проходила в условиях травли, недоверия, зависти, клеветы. В 1930 г. с санкции Сталина полетели головы экономистов, в конце 30-х годов такая же участь постигла биологов. Поощрялась лишь практическая селекция, но не фундаментальные исследования и генетика.

С 1938 г. на научной и общественно-политической арене появляется Т.Д. Лысенко. Очень долго, вплоть до 1965 г., он будет руководить наукой, смещая приоритеты в сторону псевдознания. Удивительным образом вошел он в неограниченное доверие как к Сталину, так и к Хрущеву. Научная, морально-этическая и политическая оценка лысенковщины дана нами на объединенной сессии АН и ВАСХНИЛ в ноябре 1987 г. и нет необходимости к этому возвращаться («Вестник Академии наук СССР». - 1988. - № 5). Скажу лишь, что лысенковщина это порождение сталинизма, отбросила нашу науку далеко назад и изолировала ее от мировой науки. Личное общение убедило, что это был человек высокой работоспособности, напористый, грубый, не терпевший иного мнения, самоуверенный, с невысоким общекультурным уровнем, не весьма щепетильный в методологии исследований, но чутко улавливавший заказ «сверху».

40-е годы распадаются в жизни академии на два периода: война и послевоенное восстановление. Академия активно участвует в защите Родины. Мы подробно осветили этот вопрос на собрании в мае 1985 г. в связи с 40-летием Победы («Вестник сельскохозяйственной науки».- 1985.- № 5). Тогда в нашем составе было 87 членов академии - фронтовиков, сейчас их только 66. Уходят ветераны...

Всемирную известность в истории науки получил гражданский подвиг вировцев - хранителей коллекции семян культурных растений, умиравших от голода в блокадном Ленинграде, но сохранивших образцы семян риса, пшеницы, клубни картофеля и семена других культур.

Подвиги тогда совершали ученые не только на фронте, в условиях блокады и окружения. Когда к Шатиловской опытной станции в Орловской области подошли войска противника, то ее сотрудники во главе с молодым руководителем Анатолием Васильевичем Пухальским под обстрелом, неся потери, эвакуировали

элитные семена, оборудование, технику на восток, чтобы на время оккупации не прерывать работы. Вскоре после освобождения они возвращаются на опустошенное пепелище, и научный коллектив возобновляет деятельность станции. Через долгие годы Анатолий Васильевич работал главным ученым секретарем Президиума ВАСХНИЛ и за четкость в исполнении своих обязанностей, компетентность, неутомимость, доброжелательность и внимание к людям пользовался и пользуется, уже находясь на пенсии, неизменным уважением и симпатиями.

Ученые технических специальностей работали в своих лабораториях непосредственно на вооружение; биологи, химики, агрономы восстанавливали сельское хозяйство на нашей освобожденной от оккупантов земле.

Несмотря на массовый героизм людей науки, повсеместный патриотизм и самоотверженный труд, вторая половина 40-х годов была омрачена безудержным натиском лысенковщины, что нашло выражение в беспрецедентной для мировой практики сессии ВАСХНИЛ 1948 г. Мало того, что доклад президента ВАСХНИЛ по проблемам биологии редактировал и давал ему благословение человек с незаконченным семинарским образованием. Видные ученые, посвятившие всю жизнь подлинной науке, после заявления Лысенко о том, что его доклад согласован с ЦК ВКП (б) и одобрен там, после разгромных речей псевдофилософов Митина и Презента, стали каяться и отказываться от своих убеждений. Пахнуло леденящим ветром судебных процессов второй половины 30-х годов, когда ни в чем неповинные люди признавались в совершении чудовищных преступлений. Лишь немногие, в их числе И.А. Рапопорт и В.С. Немчинов, сумели противостоять Лысенко на этой сессии. (Стенографический отчет сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина. - 31 июля - 7 августа 1948 г. - ОГИЗ, М., 1948). Это были рыцари науки, цельные личности. И.А. Рапопорт в войну командовал артиллерийским дивизионом и в бою лишился одного глаза. После августовской сессии ВАСХНИЛ по стране опять прокатилась волна репрессий и травли ученых, охватившая исследовательские учреждения и вузы. Признаком хорошего тона в руководящих инстанциях для научного работника считалось обругивание классической науки и восхваление так называемой мичуринской биологии, к которой сам Иван Владимирович

Мичурин, уже тогда покойный академик АН СССР и ВАСХНИЛ, никакого отношения не имел.

Годы руководства Н.С. Хрущева также распадаются на два периода. Первый из них, 1953-1959 гг., отмечен крупными прогрессивными мерами: сентябрьский (1953 г.) Пленум ЦК КПСС, ставший светлым лучом в темном царстве бездушного отношения к селу и крестьянству; осуждение сталинских злодеяний на XX съезде КПСС. Не бесспорными, однако, были освоение целины, потребовавшее оттягивания крупных инвестиций из давно обжитых, но обнищавших центральных районов на Восток, а также волюнтаристское укрупнение колхозов, огосударствление их, резкое сокращение и ликвидация личного хозяйства населения, что фактически походило на раскулачивание. Крупное общественное хозяйство не обеспечивало нужд общества в продовольствии, а ущемление личного подсобного хозяйства снижало жизненный уровень крестьян.

В 1957 г. упорядочивается сеть научных учреждений аграрного профиля, создаются республиканские академии. В науке, как и в других сферах жизни, это была оттепель. Однако она быстро кончилась. Уже на рубеже 50-60-х годов допускаются грубые ошибки из-за отрыва от возможностей и потребностей действительности: повсеместно насаждается шаблон в технологиях и структуре производства, вынашивается идея «неперспективных поселений», отчего в России за 30 лет, между переписями 1959 и 1989 гг., исчезло 140 тыс. населенных пунктов. Разумеется, наука здесь ни при чем. Это были политические решения. А в стенах ВАСХНИЛ снова появляется Лысенко. Хорошо помню, как на совещании руководителей и министров сельского хозяйства союзных республик в январе 1961 г. Н.С. Хрущев заявил: «Я никого, кроме Лысенко, в сельскохозяйственной науке не вижу». И опять в институты хлынули полунаучные-полушарлатанские методические указания по скрещиванию коров и обработке семян мочой жеребых кобыл, тотальному использованию НРВ (нефтяное ростовое вещество) и прочим «открытиям». Допускались в те годы и неконституционные акты с далеко идущими последствиями. Аграрный кризис после благоприятных лет второй половины 50-х годов опять обостряется, с 1963 г. начинается импорт зерна, нараставший из года в год и продолжающийся уже три десятилетия.

Вторая половина 60-х годов проходит под знаком решений мартовского (1965 г.) Пленума ЦК по сельскому хозяйству, где были

высказаны вполне разумные предложения, обеспечившие временный успех. Но через пять лет темпы производства начинают падать, страна все глубже втягивается в импорт продовольствия, оплачиваемый вывозом на мировой рынок природного топлива и других невозобновляемых ресурсов. Крупные инвестиции в сельское хозяйство, доходившие до 28% общей суммы капитальных вложений, омертвлялись в гигантских «стройках века». Село мало что от этого получало. Из деревни выкачивается рабочая сила. Крестьянство неуклонно нищает, деревня приходит в запустение, сельский труд все более обесценивается. Аграрный кризис продолжал углубляться.

Принятая в 1982 г. Продовольственная программа, к разработке которой привлекалась наука, оказалась невыполненной. Видимо, здесь две причины: во-первых, она была исключительно технико-технологической и в то же время не обеспечивалась ресурсами; во-вторых, в ней практически отсутствовала новая социально-экономическая основа. И это главное. Попросту она не доходила до человека, так как социально-экономические и материально-технические условия созданы не были. Производственные отношения оставались прежними. Усиливался монополизм, продолжалось огосударствление. Никаких существенных структурных изменений сделано не было.

Первые годы перестройки вселили радужные надежды. Активные поиски построения демократического общества и решения крестьянского вопроса проходили на наших глазах и с нашим участием. По горячим следам трудно давать оценки перестроечным процессам, по поиски выхода из тяжелой действительности были активными. К сожалению, широкая гласность и демократизация, наряду с необходимым очищением общества и уходом от тоталитаризма, высвободили неуправляемые центробежные силы и разгул политических амбиций. Началась война законов на основе этих амбиций. При сохранении монополизма в экономике это привело к распаду и расчленению ранее единого экономического организма. Страна в прежнем виде распалась. Она переживает глубокий кризис, сегодня она в тупике, который трудно сравнить с каким-то другим предшествующим периодом. Сможем ли мы его преодолеть? Не последнюю роль в этом должна сыграть наука как консолидирующая и интегрирующая сила всего общества.

Каков же наш научный задел, каков потенциал? Что сделано за десятилетия?

ВАЖНЕЙШИЕ ДОСТИЖЕНИЯ АГРАРНОЙ НАУКИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Некоторые общие данные

Прежде всего, немного статистики. За шесть десятилетий академией выпущено 13656 единиц печатной продукции, в том числе 1312 сборников научных трудов, 333 тома с материалами научных сессий, 276 монографий. Разумеется, научная ценность их различная, но информацию они содержат богатую.

С 1932 г. по 1992 г. проведено 148 сессий и общих собраний, почти по два-три в год. В отдельные годы было по 5-6 сессий, в некоторые же (1937, 1938, 1941 гг.) - ни одной. Часто практиковались выездные сессии в регионах, структура хозяйства которых соответствовала проблематике обсуждающихся вопросов. Так, первая подобная сессия проходила в 1932 году в городе Острове Псковской области и была посвящена развитию льноводства. Состоялись они в Ташкенте с рассмотрением вопросов ирригации и хлопководства, в Алма-Ате - овцеводства, в Целиограде и Шортанды - целинного земледелия, Новосибирске и Тюмени - сельского хозяйства Западной Сибири, Саратове и Волгограде – борьбы с засухой, Ростове-на-Дону - одоления ветровой эрозии, Минске - освоения и использования болотных и заболоченных земель, Смоленске – развития Нечерноземной зоны России.

Большую работу проделали наши селекционеры, 53 селекционных центра и 200 других селекционно-опытных учреждения работают по 180 сельскохозяйственным культурам. Ежегодно в среднем создается 700-800, а районируется около 150-200 новых сортов и гибридов.

За последние 20 лет (1971-1991 гг.) создано и районировано 1100 сортов и гибридов зерновых, зернобобовых, крупяных культур и кукурузы, 700 - кормовых, 150 - картофеля. Все поля в стране засеяны сортовыми посевами.

Животноводы за время существования ВАСХНИЛ вывели 11 высокопродуктивных пород крупного рогатого скота, 16 пород свиней, 30 - овец. 11 - лошадей, 7 пород птицы. В стране породный скот в стадах практически близок к 100%.

70 ученых стали лауреатами Ленинской и Государственной премий, 60 - заслуженными деятелями Российской Федерации, 35 членов ВАСХНИЛ удостоены звания Героя Социалистического Труда,

академики В.Я. Юрьев, Т.С. Мальцев, и В.Н. Ремесло - дважды. Трое - Б.А. Рунов, В.Г. Трушечкин и Х.А. Хачатрян - Герои Советского Союза, это звание присвоено им за мужество, проявленное в годы Великой Отечественной войны.

Сделаны открытия и изобретения. Более 200 членов ВАСХНИЛ имеют свыше 2500 патентов и авторских свидетельств. Значительно увеличилась доля научных разработок, освоенных производством и дающих высокий экономический эффект. 37 академиков и 21 член-корреспондент избраны членами зарубежных академий и научных обществ, почетными докторами университетов.

Членами академии подготовлено 600 докторов и более 5,5 тыс. кандидатов наук. В настоящее время в 22 институтах обучается 94 докторанта и в 124 институтах и университетах 3821 аспирант по 60 специальностям,

В составе ВАСХНИЛ на начало 1992 г. было 158 действительных членов, 146 членов-корреспондентов и 80 иностранных членов. На территории Российской Федерации живет и работает 202 члена ВАСХНИЛ.

Теперь в пределах краткого лимита - о наиболее крупных исследованиях, о наиболее значимых именах, хотя заслуживают упоминания во много крат больше. И очень прошу извинить меня за то, что имена многих достойных людей не будут названы. Пусть это будет моим долгом перед ними на будущее. Важно остановиться на работах, имеющих непреходящее значение, не утративших ценности и сегодня.

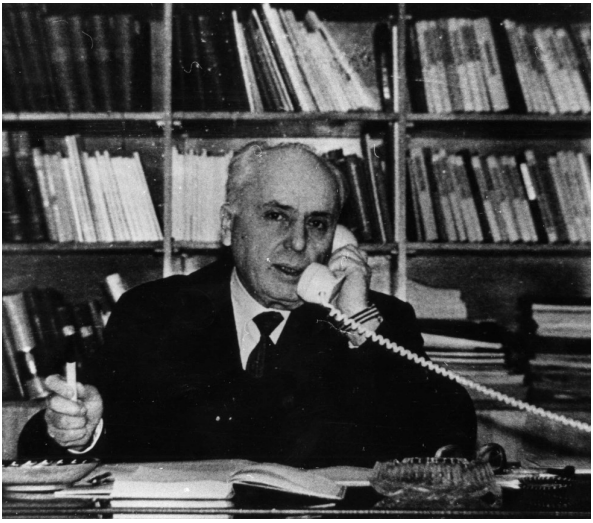
Агроэкономическая наука

Труднее всего с экономическими исследованиями. В нашей стране, особенно после 1929 года, они всегда были жестко заполитизированы и заидеологизированы; диктат перешел всякие разумные границы, привел к застою и отрыву от мировой науки.

Непреходящее значение имеют работы организационно-производственной школы, особенно А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, Н.П. Макарова, А.Н. Челинцева, Л.Н. Литошенко.

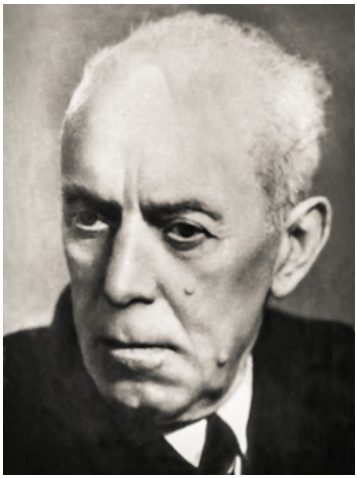
Судьбе было угодно, что автору этих строк посчастливилось познакомиться с работами этих ученых еще в середине 50-х годов, когда они были под строгим запретом. Я благодарен за это, прежде всего, ныне покойному директору Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки ВАСХНИЛ Александру Минаевичу

Бочеверу. Этот благородный и бесстрашный человек в каких-то ему одному и его близким известных тайниках сохранил книги оклеветанных и расстрелянных ученых, подлежавших изъятию и сожжению. И они были уничтожены по всей стране. Тогда же А.М. Бочевер подарил дюжину работ А.В. Чаянова, которые для меня были откровением, и я их быстро «проглотил». Немного позднее приобрел работы и других ученых этой школы.

Бочевер Александр Минаевич
(1904-1980)

Примерно в то же время через С.Г. Колеснева и Л.М. Зальцмана состоялась личная встреча и знакомство с Николаем Павловичем Макаровым, прошедшим в 30-е годы круги ГУЛАГа и чудом оставшимся в живых. Находясь в предвоенный год в должности старшего агронома Миллеровской МТС, он оказался на некоторое время в условиях временной оккупации, где проявил себя искренним и бесстрашным патриотом. Как-то уже в 60-е годы в одной из бесед на прямой вопрос: «А была ли в действительности такая контрреволюционная трудовая крестьянская партия», в принадлежности к которой обвиняли упомянутых ученых, Николай Павлович ответил: «Следователи на допросах говорили мне, что была». Он прожил долгую, сложную, полную драматизма жизнь и скончался в возрасте 94 лет, в 1980 году, за письменным столом.

Макаров Николай Павлович
(1887 – 1980)

Возникает вопрос: правомерно ли А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, Н.П. Макарова, А.Н. Челинцева, Л.Н. Литошенко и других репрессированных ученых связывать как-то с ВАСХНИЛ? Ведь официально они не были ее членами. Это так. Но ведь они и не могли быть ее индивидуальными членами, так как членство было учреждено только в 1935 году, а их всех арестовали в июне 1930 года. Но они работали в институте, влившемся в ВАСХНИЛ при ее создании, тогда все ученые этих институтов входили в ВАСХНИЛ. Мы видим их лица на фотографии, запечатлевшей заседание I Пленума ВАСХНИЛ, состоявшееся 17 мая 1930 года, за месяц до ареста. При этом А.В. Чаянов сидит во втором ряду, непосредственно за Н.И. Вавиловым. Кстати, их троих, Н.И. Вавилова, А.В. Чаянова и Н.Д. Кондратьева, связывала личная дружба. Мы вправе говорить о них как имеющих прямое отношение к ВАСХНИЛ.

Схематично суть решения аграрного вопроса эти ученые видели в следующих принципиальных положениях: сохранение трудового крестьянского хозяйства как товаропроизводителя, собственника средств производства, полученной продукции и дохода; всемерное развитие кооперации во всех ее формах, включая производство, обслуживание, транспортировку, хранение и переработку продукции, кредит, сбыт и снабжение; налаживание товарно-денежных, рыночных отношений между городом и деревней при постоянном соблюдении ценовой паритетности; самая широкая помощь государства селу в виде

различных программ по созданию инфраструктуры, мелиорации, обучению кадров и развитию науки. Эти ученые резко выступали против завышенных темпов индустриализации, эксплуатации села, против насильственной коллективизации, монополизации сбыта и переработки, сплошного огосударствления и бюрократизма. Все эти положения исключительно актуальны для нас сегодня.

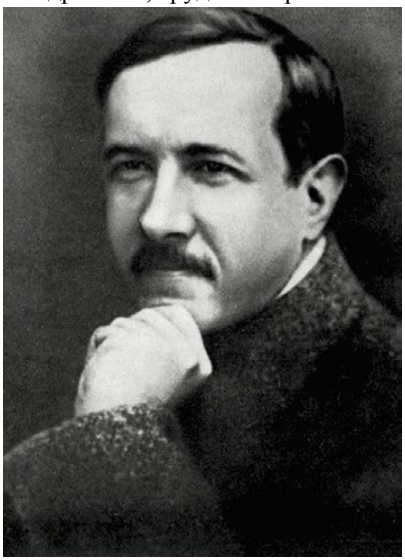

Заседание I-го Пленума ВАСХНИЛ, 17 мая 1930 года

Таким путем пошли все развитые страны мира. Влияние А.В. Чаянова и Н.Д. Кондратьева и по сей день заметно во многих странах. Их труды издаются, имеются общества их имени. Но ведь нет пророка в своем Отечестве, особенно на Руси! Только сейчас выходят в свет их работы, написанные в тюремных застенках. А их добрые имена возвращены после полной реабилитации Верховным судом всего лишь в 1987 году. И в этом деле в свое время решающее слово сказал М.С. Горбачев.

Совсем недавно, в марте 1992 года, отмечалось столетие со дня рождения Н.Д. Кондратьева, в январе 1988 г. - А.В. Чаянова и в ноябре 1987 г.- Н.И. Вавилова. О Николае Ивановиче скажем немного ниже, хотя о нем написано очень много. Даже в годы, когда его имя еще произносилось вполголоса, по рукам ходила в списках никем не изданная в нашей стране правдивая и строго документальная работа

Жореса Медведева, позднее вышедшая на Западе. Здесь же немного скажем об Александре Васильевиче Чаянове и Николае Дмитриевиче Кондратьеве, труды которых появились и в нашей стране.

Чаянов Александр Васильевич
(1888–1937)

Кондратьев Николай Дмитриевич
(1892 – 1938)

В судьбах этих трех светлейших умов России много общего: короткая, яркая, спрессованная до предела творческим трудом жизнь, стремительный полет мысли с прорывом в будущее и заметным отрывом от господствовавших воззрений; бешеная травля со стороны власть предержащих при жизни с оклеиванием политическими ярлыками и накапливанием компромата при его полном отсутствии, но обязательно кончавшаяся насильственной смертью; оценка на чужбине и запоздалое признание на Родине. Все они вышли из глубин народа. Предки Н.И. Вавилова были крестьянами Волоколамского уезда Московской губернии, ставшие позднее крупными предпринимателями. Отец А.В. Чаянова происходил из семьи крепостных Шуйского уезда Владимирской губернии, также ставший совладельцем мануфактурной фабрики. Н.Д. Кондратьев родился в многодетной крестьянской семье (у родителей было десять детей) Кинешемского уезда Костромской губернии, пробивал дорогу в жизнь, к образованию только своими силами и своим трудом. Физическая

жизнь их прервалась также примерно в одно и то же время: после «прохождения» всеми ими Бутырской тюрьмы. А.В. Чаянов был расстрелян 3 октября 1937 г., Н.Д. Кондратьев - 17 сентября 1938 г., а Н.И. Вавилов умер от дистрофии в Саратовской тюрьме в марте 1943 года. После арестов - полное забвение, и лишь через много лет - возвращение к жизни, признание с изданием трудов.

Александр Васильевич Чаянов был заново «открыт» в начале 60-х годов. Стали появляться его работы, создаваться общества его имени. Сорбонна в 1967 году выпустила 8-томное собрание избранных трудов на русском языке, изданных репринтным способом. Советская сторона тогда отклонила предложение о совместном издании. И еще 20 лет его имя широкой общественности было неизвестно. А в это время не только в Европе, Америке, Японии, но и в Африке студенты изучали экономику и организацию сельского хозяйства по Чаянову. Проходили международные и другие конференции, посвященные циклам Кондратьева. А правящие бонзы поносили на их родине своих ученых за ... отставание аграрной науки. Несчастная страна, где во имя «светлого будущего» было оплевано, разрушено, осквернено все, накапливавшееся веками. И не дай Бог идти дальше по этому пути, может быть, и с других позиций.

Страшны новые волны насилия. Ведь русский радикализм, с его крайним проявлением - революционным террором, появился задолго до 1917 г. в недрах нашего общества. После 1917 г. он стал массовым, спланированным и организованным, с соответствующей материальной базой, инфраструктурой, кадровым обеспечением. И направлен был против самой передовой, критически мыслящей, предприимчивой и чего-то достигшей части нации. В середине XX века повторилось мрачное средневековье, но в более жутких формах и гигантских размерах.

Александра Васильевича Чаянова обедняют, когда называют его только теоретиком или заступником крестьянского хозяйства, каким был в русской литературе Николай Алексеевич Некрасов. Да, он общепризнанный теоретик, он через призму крестьянской семьи и хозяйства рассматривал все основные вопросы экономики и организации аграрной сферы. Он ставил в центре всего человека, крестьянина, видя в нем работника, собственника и управителя. Он не признавал командования над крестьянином ни помещика, ни кулака, ни банкира, ни государства. А средство для освобождения человека-крестьянина от всех этих закабаляющих его сил видел в крестьянской

кооперации, в объединении сил и средств самих крестьян: финансовых, материальных, интеллектуальных. Таким путем пошел весь цивилизованный мир.

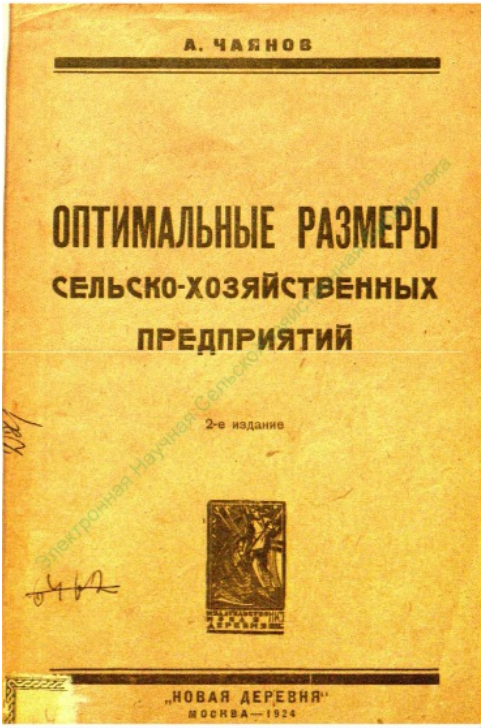
А.В. Чаянов показал некапиталистическую сущность трудового крестьянского хозяйства и потому удостоился ярлыка неонародника. Ведь это противоречило одному из основополагающих марксистско-ленинских законов о том, что мелкое товарное производство порождает капитализм ежедневно, ежечасно и в массовых масштабах.

Основные работы А.В. Чаянова вышли тогда, когда помещики были сокрушены, а кулаки еще существовали. Но не те - сталинские «кулаки», которые сами работали в поте лица от зари до зари, а многие землю даже получили по реформе 1918 года, сумели возвести достойный трудового человека дом с железной крышей, имели пару упитанных лошадей и пяток продуктивных коров, да не дай Бог еще молотилку или сенокосилку... Не их кулаками называл А.В. Чаянов, а тех, кто без затрат собственного труда обирал крестьян, ростовщиков всякого рода. Он считал необходимым бороться с ними беспощадно, но тоже не наганом, кандалами и ГУЛАГом, а экономически, налогообложением.

Александр Васильевич изучил кооперативное движение всего мира, теоретически обосновал и методологически разработал все его формы в своем классическом труде «Основные идеи и формы крестьянской кооперации». Его труды по этим проблемам также знают на всех континентах, от Японии до Европы и Латинской Америки. Они не устарели в своей основе и могут быть весьма полезными и сегодня.

В нашей литературе как публицистической, так и научной до сего дня вспыхивают споры о крупном и мелком производстве. Особенно они обострились в связи с развитием фермерского движения. Одни связывают все надежды с крестьянским (фермерским) хозяйством, другие же ничего не хотят видеть и слышать, кроме колхоза и совхоза. Здесь спутано два вопроса: о размерах и формах предприятий. А вопросы давно решены. В науке уже сто лет известны технические и экономические преимущества крупного производства. Но какой ценой и на каких основах? Если за счет порабощения крестьянина и превращения человека в винтик, то этот путь оказался тупиковым. И не только потому, что противоречит принципам и свободам человека, но и по разорительности, когда государство выступает в роли хозяина всего и вся, то есть собственником средств производства, производимой

продукций и дохода, отводя крестьянину одну единственную функцию - работника.

Сравнительно небольшая работа А.В. Чаянова «Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий» дает методологический ключ расчета оптимума. Все затраты группируются на уменьшающиеся при росте размеров, увеличивающиеся и неизменные. Хотя они были рассчитаны в свое время на конную тягу и транспорт, но метод применим в принципе и к современным технике и технологии. И пользуйся наши организаторы в свое время чаяновскими подходами, не было бы у нас неуправляемых монстров, не было бы сплошного гигантизма, за который страна очень дорого платила и по сей день платит массовыми потерями продукции и транжированием ресурсов, особенно топливных.

А.В. Чаянов был разносторонним исследователем. В поле его зрения были вопросы экономики отраслей и отдельных сфер деятельности. Его внимание занимали таксация и семейные бюджеты, экономика мелиорации и льноводство, общественная агрономия и

организация северного хозяйства, промыслы и методология организационно-хозяйственного устройства крупных государственных предприятий - совхозов. Он не был против колхозов, но видел при их функционировании две плохо преодолимые трудности: создание такого механизма, который бы стимулировал человека хорошо работать в рамках этой формы хозяйствования, а также подбор высококомпетентных руководителей для столь сложного хозяйственного организма.

Нетрудно заметить, что эти проблемы так и остались до конца нерешенными при многочисленных широкомасштабных экспериментах, продолжавшихся долгие десятилетия. Конечно же, были и есть передовые, эффективно использующие ресурсы хозяйства, их в прошлом называли «маяками». Однако внимательно всматриваясь в практику их работы, можно обнаружить, по крайней мере, две особенности: талантливый, энергичный и напористый руководитель, умеющий открывать все двери и использовать науку, во-первых, и огромные инвестиционные вливания, во-вторых. На всех же этого всегда не хватало. И бедные председатели и директора, будучи в большинстве людьми честными, чаще других ходили оклеенными всякими ярлыками, расплачивались инфарктами и инсультами. Все дело в том, что на них ежедневно давил административный пресс и ответственность, основная же фигура - крестьянин был отстранен от ответственности и руководства, он был винтик и только, лишенный всего, прежде всего собственности, кроме своего огорода и какого-то строго лимитированного числа животных.

Александр Васильевич был прекрасным исследователем. Он широко использовал статистику, практиковал экспедиции, умело применял математику. Владея основными европейскими языками, следил за иностранными публикациями. И его работы выходили на английском, немецком, французском, итальянском, японском и других языках. Писал он не только научные книги и статьи, но и художественные произведения. Шедевром является его «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии», где высказано много принципиально важных положений, хотя, к сожалению, и не осуществившихся. Но ведь на то и утопия.

Профессор Чаянов вел большую преподавательскую и воспитательную работу в Тимирязевке и других вузах Москвы, активно участвовал в государственной и общественной деятельности. Он долгие годы возглавлял льноводческую кооперацию России до и после

революции, другие кооперативные центры страны. Во время первой мировой войны через Финляндию и нейтральную Швецию отправлял лен на мировые рынки, добывая валюту для родины. Короткое время он был товарищем (заместителем) министра земледелия в правительстве А.Ф. Керенского, затем работал в Госплане, Наркомземе и других советских государственных органах. Он никогда не состоял ни в каких политических партиях, считал себя беспартийным социалистом.

Творческая жизнь на свободе у Николая Дмитриевича Кондратьева была очень короткой, всего лишь 15 лет, если считать со дня окончания Петербургского университета в 1915 г. до ареста в 1930 г. Но она была предельно насыщена научной, педагогической, государственной и общественной работой. Самое крупное его произведение «Основные проблемы экономической статики и динамики» (М.: Наука, 1991), задуманное как первое из многотомного сериала, написано в Бутырской и Суздальской тюрьмах и сохранено его женой и дочерью. Ведь и Чаянов написал в тюрьмах и ссылке две научные работы, и Вавилов - «Историю мирового земледелия».

Жизненные пути Н.Д. Кондратьева тесно переплелись с А.В. Чаяновым: та же работа в Лиге аграрных реформ и выступление в печати по аграрному вопросу, то же короткое пребывание 25-летнего экономиста в роли товарища (заместителя) министра продовольствия во Временном правительстве, заведование кафедрой в Тимирязевке, исследования в руководимом А.В. Чаяновым институте сельскохозяйственной экономики. Затем - создание Конъюнктурного института и сталинские застенки. Но и там он, теряя зрение, перенося пытки, лишенный новейшей научной литературы, упорно работал, строил далеко идущие творческие планы. Его патриотизм, как и Чаянова, безмерен. Он наотрез отказался от лестных предложений работать в престижных университетах Европы и Америки, хотя дома ждала травля и неволя, полуголодное существование.

Николай Дмитриевич был бескомпромиссно честен. Печатно и устно, в различных статьях и служебных записках, на основе точных исследований, он бил тревогу по поводу пагубной аграрной политики советского руководства. Он чутко следил за конъюнктурой рынка, за ценовыми отношениями, налоговой политикой, индустриализацией с ее разорительными для крестьянства методами. Он резко осуждал ценовые «ножницы», репрессии по отношению к зажиточному крестьянству, любые «пролетарские» крайности, инвестиции безотносительно эффективности вложений, жесткий государственный

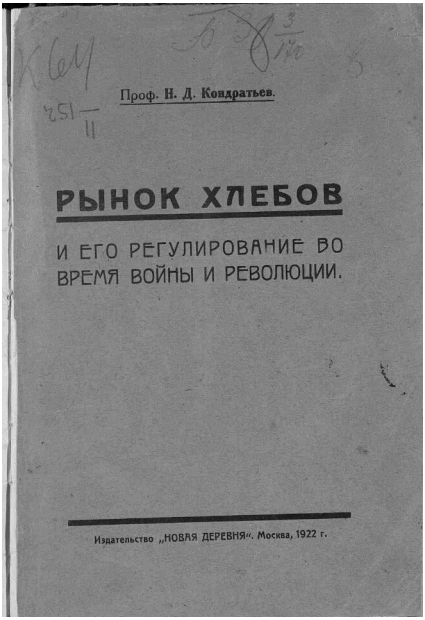
монополизм, уравнительность в распределении без учета производительности труда, что поощряет люмпенские элементы. Все это - основы нормального, здравого хозяйствования. Но все это было диаметрально противоположно проводившейся тогда политике, взявшей курс на свертывание НЭПа и переход к массовым репрессиям. А как все это актуально сегодня!

Н.Д. Кондратьев, как и все социалисты-революционеры, был сторонником социализации земли. Основу аграрного строя России он видел в передовом крестьянском хозяйстве, зажиточном трудовом крестьянине. Вместе с тем он не исключал и другие формы хозяйствования: артельную, общинную и иную, по выбору самих крестьян. Он резко возражает против стрижки всей страны «под один номер», что фактически и произошло, причем не в лучшем варианте. Трудовому хозяйству противостоят, с одной стороны, крупные землевладельцы, против которых и направлена социализация, а с другой - люмпенские элементы деревни. Люмпен умеет и желает потреблять, конфисковать, распределять, горлопанить, но только не производить. Этот элемент всегда был, а в отдельные периоды он пользовался поддержкой и доверием властей, что и погубило нашу деревню. Люмпен не имеет собственности, поэтому он скорее склонен к разрушению, чем к созиданию, если моральные устои и рабочая этика слабы.

Николай Дмитриевич исследовал дифференциацию крестьянских хозяйств как в дореволюционный период по данным земской статистики, так и в 20-е годы. Она всегда была, была она и среди колхозов и совхозов. Ученый считал крайне опасным этот процесс переоценивать, так как на таком пути «легко находить кулаков там, где имеет место здоровый, энергичный слой крестьянских хозяйств с наиболее высокой производительностью труда и наиболее быстрым накоплением». Он предлагал «дать простор здоровой инициативе массового сельскохозяйственного производителя» («На аграрном фронте», 1926, № 9, с. 119).

Н.Д. Кондратьев не мыслил Россию в качестве страны-импортера продовольствия. Он видел ее только экспортером. И это возможно на основе роста товарности крестьянского хозяйства, накоплений в аграрной сфере, исключения ценовых ножниц, всемерного развития кооперации, повышения компетенции крестьянства. Кооперация противостоит парцеллизации хозяйств и создает отсутствующий у нас сервис.

Небезынтересны взгляды Николая Дмитриевича на реформы. Он считал, что реформы должны осуществляться при трех непременных условиях: во-первых, они должны быть реалистичными, выполнимыми и обязательно проводиться в жизнь, а не только декларироваться; во-вторых, должны приводить к повышению производительности, по крайней мере, не допускать ее снижения и, в-третьих, удовлетворять требованию справедливости (Н.Д. Кондратьев, Н.П. Макаров. О крупно-крестьянских хозяйствах.- П., 1917, с. 22). Много внимания в своих работах Н.Д. Кондратьев уделял проблемам рынка и его регулирования. Считая рыночное хозяйство естественным и нормальным, он вместе с тем не допускал отсутствия регулирования. Абсолютно свободного рынка нет. Он везде регулируется экономическими рычагами и, прежде всего, ценовыми, налоговыми, кредитными. Государство осуществляет различные программы. Признавал он и планирование. Но отвергал директивный характер планов. План должен носить форму прогноза, учитывающего складывающуюся обстановку, тенденции развития, экономические, технические, научные, демографические и иные факторы, определяющие это развитие. Он не страдал рыночным романтизмом, равно как и другими проявлениями этого романтического недуга.

Проф. Н. Д. Кондратьев.

РЫНОК ХЛЕБОВ

И ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЕ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ.

Издательство „НОВАЯ ДЕРЕВНЯ". Москва, 1922 г.

В целом Н.Д. Кондратьев исследует макроэкономические проблемы. Сельское хозяйство он рассматривает в связи со всем народно-хозяйственным комплексом. Он писал: «Чистое или простое сельское хозяйство есть миф. Никакого хозяйства вне общества история не знает, как не знает и человека вне общества … всякое единичное хозяйство всегда несет на себе печать того социального строя, в котором оно существует». (Основные проблемы экономической статики и динамики.- М.: Наука, 1991, с. 76).

Изучая в течение практически всей жизни экономическую конъюнктуру, ее статику и динамику, определяющие ее факторы за длительный период времени, Н.Д. Кондратьев пришел к выводу о существовании больших циклов, или длинных волн конъюнктуры продолжительностью в 40-50 лет. В мировой литературе они называются «волнами Кондратьева». О малых циклах в 3-3,5 года и больше, в 7-11 лет, уже было известно раньше. Каждый большой цикл имеет повышательную волну, вызываемую крупными изменениями в общественной жизни, производстве, науке и технике, социальными переворотами и потрясениями. Понижательная волна обычно характеризуется длительной депрессией, особенно в сельском хозяйстве. Теория длинных циклов важна не только в понимании многих сложных социально-экономических процессов, но и в сознательном воздействии на эти процессы, не считая их абсолютно фатальными.

Столь подробно мы остановились на сути работ А.В. Чаянова и Н.Д. Кондратьева потому, что их идеи получили второе дыхание в связи с переходом к рынку и другими принципиальными изменениями в экономической и социальной политике нашей страны. Дело в том, что эти идеи созвучны происходящим изменениям. Нормальное экономическое развитие России, начатое в годы НЭПа, было искусственно прервано, оно возрождается. И многое из того арсенала может быть использовано, разумеется, не механически, а с учетом новых реалий.

В 30-40-е годы, начале 50-х годов экономическая наука пребывала в полном упадке. Она просто была под корень вырублена. Немного теплилась наука лишь в вузах. Известную роль сыграли работы академика ВАСХНИЛ С.Г. Колеснева и тесно связанного с академией профессора Л.М. Зальцмана, а также вернувшегося в Москву Н.П. Макарова.

Каких-либо крупных исследований в этот период времени проведено не было. Да и вести их было некому, так как подавляющее большинство ученых-экономистов погибло, институты были закрыты. Оставшаяся часть вынуждена была заниматься апологетикой колхозного строя и комментированием постановлений партии и правительства. Сказать что-либо правдивое вне этих рамок было невозможно или крайне опасно. В этом смысле типична судьба профессора М.И. Кубанина, выступившего с проблемой производительности труда в сельском хозяйстве и показавшего, что мы серьезно отстаем от США. Этого было достаточно: появляется разгромная статья в журнале «Большевик», как и в случае с Н.Д. Кондратьевым (см. «Большевик» № 1 за 1941 г.), его выступление квалифицируется как антисоветская вылазка, а сам ученый исчезает навсегда. Ведь у нас было «выше, лучше и экономичнее», чем у кого бы то ни было на планете! Естественно, что сохранившиеся экономисты вынуждены были вести исследования в таких безобидных областях, как экономика и организация отдельных отраслей, экономически обосновывать технологии, оптимизировать размещение и специализацию производства, не затрагивая основ производственных отношений. Конечно же, и это нужно. Но, не решив главные, общие вопросы, трудно ожидать больших успехов от решения частных.

Почти одновременно, в 1947 году выпускаются два учебника с одинаковым названием: «Организация социалистических сельскохозяйственных предприятий» С.Г. Колеснева и Л.М. Зальцмана. Работа С.Г. Колеснева выходила тремя изданиями (1947, 1960,и 1968 гг.). В 1963 г. появляется учебник под таким же названием Л.М. Зальцмана и Н.П. Макарова. Николай Павлович издает «Экономические основы организации производства в колхозах и совхозах» («Колос», 1966). Вопросы землеустройства изучаются и освещаются академиком ВАСХНИЛ С.А. Удачиным. Во всех этих работах, часто подготовленных в строгом соответствии с учебными программами вузов, имеются обобщенные данные исследований. Например, в учебнике С.Г. Колеснева сформулированы принципы рациональной организации рабочих процессов в сельском хозяйстве, ставшие общепризнанными.

С.Г. Колеснев более трех с половиной десятилетий вел учебную и научную работу в Тимирязевке, Л.М. Зальцман – в МГУ, Н.П. Макаров - во Всесоюзном институте заочного образования, С.А. Удачин - в Институте инженеров землеустройства. Все они имели много учеников,

при руководимых ими кафедрах были созданы исследовательские структуры. Среди учеников - представители всех союзных республик, стран Восточной Европы. О каждом из них можно сказать много хорошего. Жили и работали они в сложное и трудное время. Все они практически в свое время имели крупные неприятности, и в их адрес сыпались обвинения.

Колеснев Самуил Георгиевич
(1896 – 1970)

Академик ВАСХНИЛ Самуил Георгиевич Колеснев, выпускник Межевого института, в 30-е годы ректор Сибирской сельскохозяйственной академии, с середины 30-х годов до своей кончины в 1970 г. - заведующий кафедрой организации сельскохозяйственного производства Тимирязевки. В Отечественную войну - инженер полка, участник боев. По натуре доброжелательный, жизнелюбивый, коммуникабельный и демократичный человек, прекрасный лектор, педагог, исследователь. Позволю себе привести два эпизода, характеризующих как время, так и позицию С.Г. Колеснева. В середине 60-х годов в нашей печати была развернута проработочная кампания против «рыночников» в экономической науке. И в одной из его статей клерками сусловско-трапезниковского окружения без согласия автора вписано несколько абзацев, направленных против этих ученых. Это была провокация с использованием известного имени. Он тяжело переживал, но какие-то опровержения тогда просто игнорировались и никем не принимались. Хотя в действительности сам

он подвергался травле со стороны ортодоксов типа Е. С. Карнауховой и иже с ними.

В конце 1968 года, через несколько месяцев после интервенции войск Варшавского договора в Чехословакию, у меня состоялась поездка в эту страну. Перед отъездом заглянул к одному из своих учителей профессору Колесневу. Зашел разговор о вводе войск. Я никогда не слышал от него не только нецензурных, но и просто бранных слов. Конечно же, он хорошо знал и русский, и свой родной белорусский язык, листал и второе издание толкового словаря В.И. Даля под редакцией Бодуэна де Куртенэ, где вся эта лексика представлена в губернском разрезе. Однако и на этот раз самих бранных слов не было, но я никогда не слышал оценки столь уничтожающей по сути, какая была высказана в адрес руководства нашей страны за столь безумный шаг по отношению к дружественному народу за его «пражскую весну». Только раз в жизни привелось услышать в начале июля 1941 года из уст пограничника в адрес его безголового начальства нечто подобное, но сказанное другими словами. А причина была в том, что это начальство не разрешало пересечь российско-латвийскую границу, ставшую тогда условной, многотысячной толпе беженцев, стремившихся на восток от наступавших фашистских частей, а самолеты со свастикой на фюзеляжах на бреющем полете расстреливали этих несчастных людей.

Помню и такое. В 50-х годах я «заволынил» со своей кандидатской диссертацией, перекладывая из года в год, будучи поглощен организационной работой. Но в 1959 году надо мной сгустились тучи, был оклеен всякими политическими ярлыками, люди типа Арвида Пельше и его единомышленников готовили более серьезную расправу над пытавшимися что-то сделать достойное и назревшее в условиях той «оттепели». И в это время С.Г. Колеснев категорически потребовал представить диссертацию в ТСХА. Это было сделано. Тимирязевцы проявили мужество, как позднее и ставропольцы, приняв изгоя. Это не забывается.

Пробуждение агроэкономической науки началось со второй половины 50-х годов, когда в лоно научных исследований вернулись такие категории, как себестоимость, цена, рентабельность, прибыль.

На грани 60--70-х годов получило широкое применение математическое моделирование и социально-экономическое прогнозирование. Пионерами этого направления в нашей стране применительно к аграрной сфере были академик ВАСХНИЛ

В.С. Немчинов, а также профессор Р.Г. Кравченко, Э.Н. Крылатых, В.П. Можин, В.В. Милосердов. Успешно работает в области статистики академик ВАСХНИЛ С.С. Сергеев, принявший кафедру В.С. Немчинова в ТСХА. С.С. Сергеев - активный участник Отечественной войны, начальник артиллерии корпуса, человек изумительной скромности, порядочности и неподкупной честности. Расхожусь с ним по ряду принципиальных вопросов, но это ни в коей мере не уменьшает моего глубокого человеческого к нему уважения.

В середине 50-х годов начинает восстанавливаться сеть научно-исследовательских учреждений экономического профиля после перерыва более чем в четверть века. В Москве создается Всесоюзный НИИ экономики сельского хозяйства с филиалами в Ростове-на-Дону, Воронеже и Саратове. Затем – в Киеве, Минске, Вильнюсе, Кишиневе, Алма-Ате, Ташкенте, Тбилиси, Новосибирске, Ленинграде, Фрунзе и других центрах. Вначале они были при министерствах сельского хозяйства, и основная задача состояла в экономическом обосновании мер, осуществлявшихся тогда по развитию этой отрасли. Позднее большая часть их перешла в систему ВАСХНИЛ и ее региональных отделений.

Всесоюзный институт экономики возглавляли видные ученые, члены ВАСХНИЛ А.И. Тулупников, Н.П. Александров, В.Р. Боев, Всероссийский институт труда и управления - В.А. Тихонов, Украинский - И.И. Лукинов, А.А. Сторожук, Литовский - Б.И. Пошкус, Среднеазиатский - С.Н. Усманов, Казахский - Г.А. Калиев, Киргизский - А.У. Орузбаев, Грузинский - П.М. Жгенти. Во ВНИЭСХе был сосредоточен довольно крупный научный потенциал, работало много известных исследователей: Г.Т. Котов, Н.П. Исаенко, экономикой зарубежных стран долгие годы занимался В.И. Назаренко. Здесь были осуществлены широкомасштабные работы, например, по размещению и специализации сельского хозяйства на территории СССР, обоснованию крупных специализированных предприятий, системам ведения сельского хозяйства.

Региональные и республиканские институты, естественно, занимались преимущественно региональной проблематикой. Однако в них решались и многие общесоюзные вопросы с созданием соответствующих программ. Так, академик И.И. Лукинов долгие годы ведет проблему ценообразования и ценового паритета сначала в Украинском н.-и. институте экономики имени А.Г. Шлихтера, а затем в Институте экономики Украинской академии наук. Профессор

Н.Ф. Прокопенко в Белорусском институте экономики сельского хозяйства успешно работает над комплексной программой качества труда и продукции для всех стран бывшего Союза ССР. Литовский институт экономики сельского хозяйства, возглавлявшийся более двух десятилетий академиком ВАСХНИЛ Б.И. Пошкусом, проводил большую работу в ряде областей России, направленную на обеспечение высокой рентабельности производства. Проблемами хозрасчета успешно занимался ныне покойный академик ВАСХНИЛ Я.Ф. Ванаг в Латвийском сельскохозяйственном университете. Комплекс исследований, связанных с экономикой хлопководства и развитием приусадебного хозяйства в Среднеазиатском регионе осуществляет академик С.Н. Усманов, экономикой овцеводства занимается академик Г.А. Калиев, ныне президент Казахской академии сельскохозяйственных наук.

Ванаг Ян Фрицевич
(1907–1986)

Хотелось бы несколько слов сказать об Яне Фрицевиче Ванаге, которого знал в течение многих десятилетий, и с которым меня связывала личная дружба и взаимопонимание, несмотря на некоторую возрастную разницу. Сын зажиточного латышского крестьянина из Ковенской губернии, он еще в старших классах гимназии вступил на революционный путь, став членом нелегальной Компартии Латвии. Работая в 30-е годы научным сотрудником опытной станции в Пуре Тукумского уезда, возглавлял подпольный обком партии.

Хорошо помню летний день 1940 года, когда я, будучи 21-летним студентом, только что назначенным старшиной Абренского (современное Пыталово) уезда, явился к министру земледелия

Народного правительства Латвии. Мы быстро нашли общий язык и решили некоторые волновавшие меня вопросы, например, об открытии в уезде среднего сельскохозяйственного училища, об использовании земельного фонда и другие. Через десять лет я сменил Я.Ф. Ванага на министерском посту, а он еще долгие годы работал в Латвийской сельскохозяйственной академии ректором, заведующим кафедрой, вел исследовательскую, преподаватель-скую и общественную работу. Мы после войны занимались восстановлением кооперации, участвовали в создании первых колхозов в Латвии, не ведая под какой страшный пресс вскоре попадут крестьяне.

Я.Ф. Ванаг всегда стоял на здравых, реалистичных позициях, отличался высоким гуманизмом и интернационализмом, отвергал любой экстремизм. Мне трудно назвать другого человека, который пользовался таким уважением и авторитетом среди крестьян, специалистов и ученых Латвии, как Ванаг. И трудно перечислить весь набор политических ярлыков, каким оклевали этого кристально честного человека в свое время власть предержащие.

Заметным событием в научной жизни была состоявшаяся в августе - сентябре 1970 г. в Минске конференция Международной ассоциации экономистов сельского хозяйства. В ее работе участвовало несколько сот ученых со всех континентов. Самыми крупными делегациями, примерно по сотне человек, были представлены США и СССР. К этой конференции долго и тщательно готовились. Делегацию СССР возглавляли президент ВАСХНИЛ Павел Павлович Лобанов и директор ВНИЭСХ Николай Павлович Александров, делегацию США – заместитель министра сельского хозяйства, ведающий вопросами экономики. К сожалению, с основным докладом от нашей стороны представителям аграрной науки выступить не доверили. И получился конфуз: доклад был водянистым и прославляющим «победы» советской системы, ответы на критические замечания оппонентов из Австралии и Японии - высокомерными, с огульным обвинением представителей «буржуазных» ученых в неспособности понять своих коллег из социалистического лагеря. После этих слов многие зарубежные ученые встали и покинули зал.

Еще более острая ситуация возникла после доклада французского экономиста о конвергенции. Здесь с достойным лучшего применения единодушием на докладчика обрушились с обвинениями не только советские делегаты, но и наши союзники из некоторых восточноевропейских стран. С нашей стороны бал правили

политические и идеологические амбиции, а вовсе не поиски истины. Предписывались наступательность и апологетика социалистических и коммунистических ценностей. Наши гости часто удивлялись, но в целом проявляли подлинный интерес и искреннее стремление понять нас. Весьма доброжелательную позицию занимал президент ассоциации профессор Вестермарк Н. из Финляндии. Оживленные дискуссии велись на секциях, в кулуарах, во время экскурсий. Завязались многочисленные личные контакты, переросшие в длительное сотрудничество. Другие доклады наших ученых были на достаточно высоком научном уровне. Таким образом, при всех наших особенностях того периода холодной войны, когда в недавнем прошлом была раздавленная Чехословакия, а впереди еще предстоял Афганистан, научная жизнь уже налаживалась, устанавливалось международное сотрудничество.

В те годы по всей стране проводились широкомасштабные исследования по системам хозяйства. В регионах, где они ставились на хорошем методологическом уровне и хоть мало-мальски поддерживались власть предержащими, был заметен существенный рост производства. Сегодня работы эти следует продолжать на современной методологической основе.

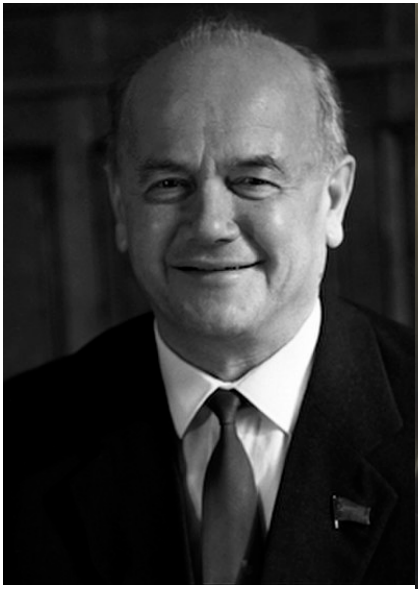
В 80-е годы наши экономисты вплотную занялись такими проблемами, как теория и методология анализа, планирования и прогнозирования АПК, теория и практика хозяйственного расчета и самофинансирования, теория и методология эффективности капитальных вложений, методология обоснования ценового паритета в межотраслевом обмене, методология социальных исследований села, а в последнее время - концепция аграрной и земельной реформ.

Предпринимались многочисленные попытки в рамках колхозно-совхозного строя повысить производительность и ответственность, исследовались различные формы подряда, организации производства. Часто они казались многообещающими, давали эффект, но быстро захлебывались и слабо влияли на общее состояние дел.

Земледельческая наука

Традиционно видное место в ВАСХНИЛ занимают исследования по земледелию, почвоведению, лесоводству и гидромелиорации. По этим направлениям накоплен богатый материал, выдвинулось много талантливых ученых.

Лидерами старшего поколения были Д.Н. Прянишников, создатель «Частного земледелия» и «Агрохимии», Н.М. Тулайков - крупнейший исследователь сухого земледелия, В.Р. Вильямс - почвовед и луговод, профессор А.Г. Дояренко - талантливейший исследователь, энциклопедист земледелия. Все они внесли крупный вклад в науку. Прянишников, Тулайков, Дояренко по своим человеческим качествам - бесстрашные рыцари чести и совести. Дмитрий Николаевич Прянишников многих спасал от тюрьмы в страшное лихолетье, все делал для сохранения Вавилова, спас от ГУЛАГа семью своего молодого сотрудника Яна Пейве еще в 1930 году. Ян Вольдемарович Пейве, уже будучи ректором Латвийской сельскохозяйственной академии, а затем президентом Латвийской академии наук и главным ученым секретарем АН СССР, вскоре после войны познакомил меня с Дмитрием Николаевичем, когда тот гостил у него на Рижском взморье. Это было за год до кончины Д.Н. Прянишникова. До этого я никогда не видел его, знал только по литературе и до войны проштудировал «Частное земледелие». На всю жизнь запомнились его глубокий, внимательный взгляд, спокойный голос, размеренная речь, сохранившаяся любознательность и проникновенность.

Пейве Ян Вольдемарович
(1906 – 1976)

Прянишников Дмитрий Николаевич
(1865 – 1948)

В конце 50-х годов и особенно в 60-х годах в стране резко усилилась дефляция почв, охватив огромные просторы европейской и азиатской частей Союза. Работами Т.С. Мальцева и А.И. Бараева, их подвижничеством, умением увлечь за собой большой отряд ученых и специалистов пыльные бури были приостановлены. Начала действовать почвозащитная система.

О Терентии Семеновиче Мальцеве следует сказать больше, хотя наша общественность о нем неплохо информирована. Постараюсь не повторять общеизвестное. Человек этот уникальный, неповторимый. И не только по своей титанической работоспособности, широте интересов и кругозора, неприхотливости в быту, но, прежде всего, по морально-этической чистоте и глубине миропонимания. Люди нашего поколения не имели возможности общаться с Мичуриным и Бербанком, они давно ушли из жизни. Терентий Семенович стоит с ними в одном ряду, если не выше.

Беседа А.А. Никонова с почетным академиком ВАСХНИЛ Т.С. Мальцевым (1984)

Научный подвиг его общеизвестен. Он экспериментально доказал, что гумус могут накапливать не только многолетние растения, как считалось раньше, но при известных условиях и однолетние. Известна его система земледелия. Но он скромен, не пытается ее навязать всем для всех условий, как это неоднократно делали многие, да еще и закрепляли это решениями органов власти. Он автор многих

книг, научных и научно-популярных работ. Он воспитатель молодежи, неутомимый пропагандист экологической чистоты, непримиримый враг всего, что вредит живой природе и нарушает бесконфликтные взаимоотношения человека с природой.

Терентий Семенович через три года отметит столетие со дня рождения. Лет семь тому назад мы ходили по его экспериментальным полям, и я не успевал за ним, задыхался, а ведь он почти на четверть века старше меня. Правда, у меня за плечами Отечественная война со своими отметками на живом теле. А у него за плечами - первая мировая война и несколько лет германского плена в лагере под Кведлинбургом. Там он освоил немецкий язык, приобрел друзей из местных людей, присмотрелся к германским методам ведения сельского хозяйства.

Одна из причин его физической крепости и долголетия - спартанский образ жизни в старообрядческом зауральском селе Мальцево, где люди исстари не курили, не потребляли спиртное, с малых лет работали. Хотя места там суровые: совсем недалеко, на берегу Тобола, стоит музей декабристов, их дома, могила Вильгельма Кюхельбекера. Терентий Семенович живет в построенном его дедом пятистенном доме из бревен лиственницы. Самое большое его богатство - книги и самовары. Он спит на топчане, покрывается тулупом, прекрасно заваривает чай и потребляет его в довольно больших количествах. И дважды в год перекапывает лопатой половину своего довольно большого огорода, оставленную под пар, ведь влаги там мало. А такая работа и в 90 лет поддерживает силы.

Последние годы, наряду с сельским хозяйством и экологией, он продолжает увлекаться философией. Как-то в беседе я сослался на Дидро. Терентий Семенович внимательно посмотрел на меня, хитро улыбнулся и сказал: «А Дидро Вы цитируете неточно». И повел меня к одному из многочисленных старых книжных шкафов, извлек томик Дидро дореволюционного издания, с испещренными карандашными заметками страницами, нашел соответствующее место и зачитал его. Это меня поразило и в какой-то мере устыдило. Ведь я имею агрономическое и гуманитарное образование, соответствующие ученые степени и звания, состою членом нескольких академий и других научных сообществ, в свое время читал и Вольтера, и Руссо, и Дидро... А Т.С. Мальцев не окончил даже церковно-приходской школы, ни дня не сидел за партой, грамоте тайком обучался у местного учителя, заметившего живой ум смышленого мальчика. А отец считал школу

«баловством», работать надо... Я не говорю об общественной, депутатской иной деятельности Т. С. Мальцева.

Александр Иванович Бараев многое воспринял от Т.С. Мальцева. Почвозащитная и влагосберегающая система земледелия фактически создана Мальцевым и Бараевым с их сотрудниками, разумеется, с учетом ранее накопленных знаний и новых реалий. Эти проблемы приобретали особую остроту после массового освоения целинных и залежных земель во второй половине 50-х годов. Дело в том, что распахивались земли с полным игнорированием механического состава почв, рельефа местности, все делалось по принципу: «Эй, ухнем!» И так «ухнули», что сейчас на территории бывшего СССР числится более 20 млн. гектаров пашни непахотопригодной. На огромных просторах Казахстана, Сибири, Поволжья и Северного Кавказа начались пыльные бури. А.И. Бараев с присущей ему энергией занялся этой проблемой. Он был не только блестящим исследователем, но талантливым организатором и пропагандистом, человеком неиссякаемой энергии и настойчивости, доходившей иногда и до упрямства.

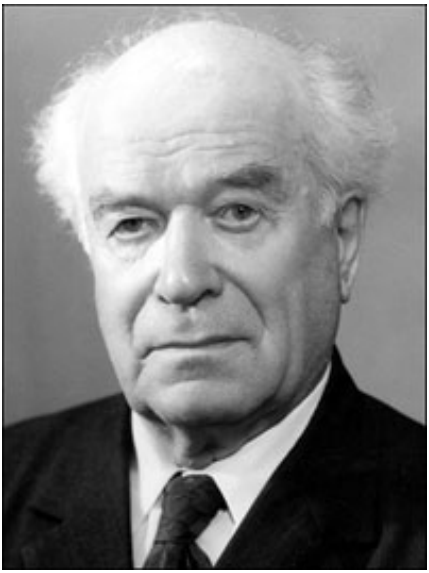

Бараев Александр Иванович
(1908 – 1985)

Уроженец Вологодской губернии связал свою жизнь с Поволжьем и Северным Казахстаном. В районе г. Шортанды б. Акмолинской, затем Целиноградской и снова Акмолинской области вырос крупный научный центр - Всесоюзный институт зернового хозяйства, бессменным руководителем которого до последнего дня жизни был Александр Иванович. Этот центр располагается на месте бараков и землянок, в которых в 30-40-х и начале 50-х годов обитали

«враги народа» - арестованные, осужденные и сосланные в безводную полупустынную степь тысячи людей. В одной из этих землянок жил крупный ученый-селекционер, бывший «зек» академик ВАСХНИЛ Валентин Петрович Кузьмин. Такие люди составили ядро коллектива нового института.

Надо отдать должное личному мужеству и неподкупности А.И. Бараева. В свой последний приезд на целину летом 1964 года, как мне рассказывал сам Бараев, Н.С. Хрущев обрушился на него из-за отстаивания Александром Ивановичем необходимости парового клина. Это ведь неотъемлемый элемент сухого земледелия, и положение сие аксиоматично. Но Никита Сергеевич был, к сожалению, при всем своем незаурядном уме и гуманности «зациклен» на парах, травах, кукурузе, агрогородах и на Трофиме Лысенко. Академик спокойно, убедительно, с цифрами, фактами, диаграммами и таблицами доказывал необходимость паров в сухих степях. Но премьера и генсека это не убедило и, уезжая, он оставил местным руководителям наказ: «Убрать...». Однако Бараева не убрали, и он еще возглавлял институт более 20 лет.

Шульмейстер Константин Георгиевич
(1895-1996)

Следует сказать еще об одном крупном исследователе сухого земледелия - профессоре Константине Георгиевиче Шульмейстере.

Уроженец Поволжья, он в начале 20-х годов работал с Н.И. Вавиловым, долгие годы возглавлял научные учреждения этого региона. В конце 30-х годов он разделил участь многих ученых своего поколения: на долгие годы оказался узником ГУЛАГа. Как самую большую награду в своей жизни он показывает пожелтевшую справку более чем тридцатилетней давности, подписанную руководителями Магаданской области, о том, что т. Шульмейстер К.Г. является пионером земледельческого освоения этой области, и ему принадлежит заслуга введения в практику возделывания многих культурных растений. Работая последние десятилетия в Волгоградском сельскохозяйственном институте, Константин Георгиевич осуществил комплексные исследования по сухому земледелию, подготовил большой отряд специалистов. Скоро мы будем отмечать столетие со дня его рождения. И хочется верить, что это произойдет на его родине, а не где-то на Рейне или в любом другом месте Германии, с чем приходится считаться, если власти России не решат наконец-то вопрос о государственности наших немцев. Что же касается сути его системы, то принцип ее прост: незаменимость чистого пара в сухих условиях и, в частности, в районах Заволжья; здесь только звено пар-озимые обеспечивает высокие и стабильные урожаи, необходимость возделывания многолетних трав в выводном клину, а не в полях севооборота, как это повсеместно требовал В.Р. Вильямс.

В послевоенные годы большой вклад в науку о земле внесли академики ВАСХНИЛ С.С. Соболев - в эрозиоведение, И.И. Синягин, В.Д. Панников, В.В. Егоров, Н.П. Панов - в почвоведение, Б.А. Неунылов, Д.А. Кореньков - в агрохимию. Т.Н. Кулаковская предложила систему обеспечения плодородия почв для обширной лесолуговой зоны, И.С. Шатилов с сотрудниками разработал методы программирования урожаев и воспроизводства плодородия почвы с учетом охраны природной среды, Л.Л. Шишов - серию моделей точного описания процессов, происходящих в почве при различных уровнях интенсивности ее обработки, С.Г. Скоропанов - автор цикла работ по окультуриванию торфяников, мелиорации заболоченных земель.

Близкое знакомство с работой и личное общение в течение многих лет дают мне моральное право сказать несколько подробнее об академиках Т.Н. Кулаковской, С.Г. Скоропанове и И.С. Шатилове не только как об ученых, но и людях в науке, их гражданской позиции и морально-этическом облике. Этого никогда нельзя недооценивать. Ведь

и науку делают люди с их интеллектуальными и моральными качествами, с их опытом, подходами, методами, с их мировоззрением, любовью к своему делу.

Кулаковская Тамара Никандровна
(1919-1986)

Тамара Никандровна Кулаковская - человек незаурядного таланта и неиссякаемой энергии, большой доброты и трудной судьбы, любившая жизнь, людей, семью, ценившая хорошую шутку. Воспитанница Тимиря-зевки, рано стала женой и матерью, в первый год войны потеряла на фронте отца и мужа, оставшись с двумя маленькими детьми. Полуголодная жизнь в годы войны молодого агронома на Урале, затем такая же полуголодная аспирантура и на всю остальную жизнь научная работа в родной Беларуси, которую она очень любила. Эта республика сделала качественный скачок в развитии сельского хозяйства в застойные 60-е и 70-е годы, утроив урожайность за сравнительно короткий период времени. Основные компоненты системы, обеспечившей этот рост: внесение органических удобрений по 15-20 тонн на гектар севооборотной площади, соответствующие местным условиям и системе хозяйства севообороты, экономически оправданное и агрономически целесообразное внесение удобрений, исключающая потери технология и механизация работ.

Почвовед и агрохимик Т.Н. Кулаковская обобщила экспериментальные данные, полученные по ею разработанной единой методике на 15 опытных станциях руководимого ею института и рассчитала основные параметры агрохимических показателей плодородия почв, предварительно исследовав эти почвы. Решающее значение здесь имеет гумус, причем, повышение его содержания на 0,1% обеспечивает рост урожайности ржи примерно на 1,5 центнера с гектара. Под ее непосредственным руководством составлена детальная почвенная карта Белоруссии.

Долгие годы Тамара Никандровна возглавляла Западное отделение ВАСХНИЛ, объединявшее в свое время научные учреждения четырех союзных республик: Беларуси, Литвы, Латвии и Эстонии. Это исключи-тельно интересный, многонациональный регион, каждый народ которого имеет богатую традициями самобытную культуру, впитавшую в себя многие элементы Запада и Востока. Кулаковская сплачивала ученых многих десятков коллективов, координировала их деятельность, руководила едиными региональными программами, бережно и чутко относясь к особенностям и специфике каждой республики. Потому так высок был ее авторитет и неизменное уважение у людей на всех уровнях общества в каждой из этих республик.

Тамара Никандровна, искренне уважая культуру, искусство, быт и нравы русских, латышей, литовцев, эстонцев, поляков и других народов, была патриоткой своей Беларуси, хорошо знала ее историю, этнографию. У нее была масса краеведческой литературы XX, XIX веков и более старой. Помню, как однажды солнечным осенним днем, после напряженной работы, мы на окраине древнего Заславля искали могилу легендарной Рогнеды. Тамара Никандровна была мужественным человеком. Уже будучи нездоровой, решилась поехать в Гамбург на международный конгресс и выступить там с докладом, но внезапное обострение болезни вынудило с полпути вернуться и немедленно лечь в клинику. Помню последний телефонный разговор за день до ее кончины: она интересовалась делами и своими коллегами, очень тяжело переживала чернобыльскую трагедию.

Степан Гордеевич Скоропанов - ветеран Отечественной войны и ветеран аграрной науки. У него много общего с Тамарой Никандровной: он был первым руководителем Западного отделения ВАСХНИЛ и столь же авторитетным и компетентным, еще в 50-е годы - один из руководителей Белорусской академии сельскохозяйственных

наук, министр республики, активный общественный деятель. Столь же объективен, справедлив и правдив, доброжелателен к людям. Человек неиссякаемой энергии, активности и инициативы.

Научные интересы его охватывают крупные общесоюзные проблемы, хотя экспериментальные работы проводились и проводятся в учреждениях Беларуси. Это, прежде всего, изучение торфяников и использование торфа в сельском хозяйстве, повышение плодородия песчаных почв путем применения торфа, сидератов и других методов, разумное осушение переувлажненных земель с рациональным использованием воды, оптимизация использования мелиорированных земель.

Крестьянский сын Воронежской губернии, студент последнего курса Тимирязевской академии Иван Шатилов в первые дни Отечественной войны добровольно пошел в армию и сражался на фронте в звании сержанта и в должности командира минометного расчета. Академию заканчивал после ранения. Прошел всю иерархию в аграрной науке от ассистента, доцента, профессора, заведующего кафедрой, ректора своей alma mater - Тимирязевки до руководителя Всероссийского отделения, первого вице-президента ВАСХНИЛ. Его заслуги перед аграрной наукой и сельским хозяйством России трудно переоценить.

Шатилов Иван Семенович
(1917 – 2007)

Сегодня Иван Семенович - заведующий кафедрой растениеводства ТСХА и руководитель созданной им еще в 1967 году в Подольском районе Московской области лаборатории программирования урожаев полевых культур. Основная задача этой расположенной на площади 21 гектара лаборатории состоит в программировании плодородия почвы с обеспечением высокого урожая хорошего качества при одновременном сохранении окружающей среды. Управление формированием урожая обеспечивается на основе оптимизации факторов жизни растений с учетом складывающихся погодных условий. При этом изучается влагообмен, тепловой баланс, солнечная радиация (ее приход и отражение в мировое пространство), поглощение аммиака из атмосферы. Одним словом, здесь выступают в их единстве физиология растений, агрохимия и частное земледелие. Это - продолжение в современных условиях работ, начатых еще в прошлом веке И.А. Стебутом, а затем Д.Н. Прянишниковым и А.Г. Дояренко. Результаты налицо: на полях Подмосковья здесь стабильно собирают по 60-70-78 центнеров с гектара озимой пшеницы ценного, а в отдельные годы и сильного зерна, по 10-12 тонн сена многолетних трав, что примерно вдвое выше передовых хозяйств этого региона.

Иван Семенович впитал в себя лучшие качества передовой части русской интеллигенции и трудового крестьянства: гуманность, трудолюбие, скромность, бережливость, доброжелательность, интерес к литературе и искусству, радость общения с людьми. Любит изредка вспомнить и хороший анекдот.

Он внимательно следит за новинками научных и художественных публикаций. И уход от административных должностей вовсе не уменьшил его морального веса и влияния. Наоборот, это высвободило часть времени для научной работы. Ведь у нас сложился дурной порядок: чем компетентнее специалист, тем больше его загружают рутинной управленческой работой. А управленец чем расторопнее, чем смелее расталкивает вокруг себя локтями и успешнее что-то «выбивает», тем он выше ценится. Видимо, в этом есть своя логика для страны вечных дефицитов и сплошного огосударствления при полном отсутствии самого элементарного сервиса. Академик Шатилов никогда не «работал» локтями. Но уважение к нему сопутствовало везде, и он успешно решал во благо науки и России как чисто научные, так и многие организационные вопросы, опираясь на таких же бескорыстных и умных людей.

И еще одно: в нашем обществе многие оценивают человека не по его уму, интеллектуальным и морально-этическим качествам, а скорее по его месту в табеле о рангах. А ведь это кресло в течение жизни то подымается, то опускается. Соответственно расширяется или суживается круг лиц, которые вращаются вокруг человека и называются его «друзьями». Все, как в бессмертном романсе А. Алябьева на слова П. Беранже: «При счастье все дружатся с нами, при горе нету тех друзей...». Всякая административно-служебная перестановка с формальным понижением несет в себе один бесспорный плюс: это такой тонкий лакмус, при котором моментально отпадают все лжедрузья. Им ты был нужен не как человек и личность, а как носитель определенных функций, решавший какие-то управленческие и распределительные вопросы, имевший большее влияние и вес в обществе.

Настоящие же друзья те, кто остаются при самой низкой отметке опускания кресла. Так у Ивана Семеновича настоящих друзей и искренне его уважающих всегда было и остается достаточно, хотя и этот круг тоже подвергался колебаниям.

Вечная проблема нашей страны - борьба с засухой. Здесь усилиями многих поколений ученых накоплен богатый опыт.

Проблеме борьбы с засухой посвящена вся сознательная жизнь Николая Максимовича Тулайкова. Выходец из крестьянской семьи Симбирской губернии (ныне Ульяновская область), с раннего детства познал разрушительность природной стихии - ведь этот регион всегда был эпицентром засух. Особенно драматичными по силе проявления были засуха и голод 1891г.

Николай Максимович занялся этими вопросами с раннего детства. Будучи всесторонне одаренным, он преуспевал в музыке и живописи, с детства зарабатывал на книги и керосин для ночных занятий игрой в оркестре на деревенских свадьбах и других торжествах. Но тяга к науке пересилила другие увлечения, хотя ему предвещали большое будущее в искусстве. Он целенаправленно штудировал литературу, учился в Мариинском земледельческом училище, затем в Петровке (ныне Тимирязев-ка), в Беркли (Калифорния), посетил практически все научно-исследовательские станции земледельческого профиля в США. Но любил он больше всего родное Поволжье. Создал первый Всесоюзный институт засухи. В его кабинете над рабочим столом были начертаны слова: «Солнечному, знойному, суровому краю я посвящаю всю свою жизнь». И он остался

верен этому девизу. Здесь он оставался и будучи с 1929 года вице-президентом ВАСХНИЛ (Сеятели и хранители.- М.; Современник, 1992, т. 2, с. 254-290).

Судьба его трагична. До сего времени не известна его могила. «Компромата» по тем жестоким временам было предостаточно: целый 1909 год пробыл в США, заимел там много друзей; с 1916 года возглавлял Управление науки в Министерстве земледелия при царском, временном и советском правительствах, считая, что хлеб для людей выше всякой политики; посмел публично, печатно выступить с критикой своего бывшего учителя В.Р. Вильямса, ставшего к тому времени «придворным» ученым-агрономом и пытавшимся повсеместно внедрить травопольную систему земледелия, которая была неэффективной в сухих степях; кроме того, рекомендовал мелкую вспашку для засушливых условий. Это было расценено как массовое вредительство. А жизнь показала, что Н.М. Тулайков был прав. Многочисленными экспериментами, в том числе и стационарными опытами профессора Б.П. Гончарова на Ставрополье доказана эффективность мелкой обработки в засушливых степях.

Суть предложений Н.М. Тулайкова сводилась к подбору засухоустойчивых растений, лесопосадкам, влагонакоплению, включая влагосберегающие способы обработки почвы. Они построены на колоссальной массе методически корректно поставленных экспериментов. Это - продолжение и конкретизация того направления, основы которого заложены В.В. Докучаевым, П.А. Костычевым и другими классиками отечественной аграрной науки.

Результаты последних работ по засухе обобщены на двух крупных форумах: объединенной сессии АН СССР и ВАСХНИЛ в феврале 1973 г. и Волгоградской сессии ВАСХНИЛ в 1987 г. Предложенные методы позволяют стабилизировать производство и смягчить удары стихии (Обеспечение устойчивого развития сельскохозяйственного производства и борьба с засухой.- М.: Агропромиздат, 1988).

Следует отметить, что обеим сессиям предшествовала очень кропотливая предварительная работа, прежде всего, обобщение вновь накопленных данных исследований и изменения климата, экологической ситуации. В 1973 году были подготовлены, рассмотрены на секциях и утверждены рекомендации для всех регионов страны. Они отражали специфику каждого региона и включали данные научных учреждений соответствующего региона. Они не утратили своего

значения до сего времени, хотя уже давно стали библиографической редкостью так же, как и материалы проведенного в 1931 году в Политехническом музее Всесоюзного совещания по засухе, где тоже была представлена вся аграрная и биологическая наука страны.

Перед сессией 1987 г. мы также обобщили все новые данные, провели ряд экспедиций, два выездных заседания Президиума ВАСХНИЛ в Волгограде (в 1984 и 1986 гг.) с участием специалистов и руководителей всех хозяйств области. Волгоград был избран потому, что южное Поволжье стало за последние десятилетия эпицентром жесточайших засух, усиливавшихся беспорядочным ведением хозяйства. На самой сессии были не только изложены последние данные науки, сделан обстоятельный анализ положения дел, но и предложены практические меры противостояния засухам. Они охватывают биологические, организационные, технологические, технические и экономические аспекты. Результаты, по крайней мере, в этой области стали сказываться. Зерновое хозяйство здесь стало более стабильным и продуктивным.

В январе 1991 г. на выездной сессии ВАСХНИЛ в Курске обсуждена концепция развития земледелия при переходе к рынку и многоукладному хозяйству. Тогда же обсуждены и научные принципы земельной реформы в стране.

Весьма перспективными представляются исследования по контурно-мелиоративному земледелию. Этой проблемой долгие годы занимается академик ВАСХНИЛ А.Н. Каштанов. Ценно то, что контурно-мелиоративные системы обеспечивают сохранение природных ресурсов и высокую адаптивность к исторически сложившимся формам хозяйствования.

Эта проблема поначалу изучалась в инициативном порядке за счет энтузиазма и понимания учеными ее значимости. Сейчас уже можно говорить о крупном направлении и наличии целой школы. ВАСХНИЛ летом 1989 года в районах Белгородской области, особенно сильно пораженных эрозией почв, но где уже многое делается наукой по ее преодолению, провела свое заседание. Созданные здесь стационары по контурно-мелиоративному земледелию показывают высокий эффект этой системы. В широких размерах эти работы ведутся также Украинским институтом земледелия. Успешно работают в этом направлении в ЦЧО О.Г. Котлярова, а на Украине - А.Г. Тарарика.

Исследования по обработке почвы уже долгие годы осуществляются в стране под руководством академика ВАСХНИЛ И.П.

Макарова. Эта проблема по существу вечная и, с другой стороны, локальная. Однако происходящие изменения в технике, технологии, особенно в экологии, диктуют необходимость постоянно совершенствовать обработку, максимально учитывать региональные и локальные особенности, делая акцент в сторону почвощадящих приемов. Иван Павлович Макаров 16-летним пареньком в годы Отечественной войны стал партизаном в Брянских лесах. Долго работал в сельскохозяйственных вузах, пользуется высокой репутацией как человек и ученый.

В России и других странах Содружества большие площади занимают горы, в предгорных и горных районах проживают десятки миллионов человек. Земледелие этих районов весьма специфично, как по его организации и технологии, так и по системе ведения в целом. В 80-х годах был создан Совет по горному сельскому хозяйству, который бессменно возглавляет академик ВАСХНИЛ, ныне президент Грузинской академии сельскохозяйственных наук Валериан Иосифович Метревели. Проблема эта комплексная, охватывающая многие аспекты: специализацию хозяйства, подбор культур, соответствующую технику и, главное, щадящую обработку почвы, не допускающую ее смыва и разрушения. Бед в этом отношении наделано очень много. Исследования ведутся в научных учреждениях России, республик Закавказья, Средней Азии. В августе 1984 г. в Тбилиси состоялась конференция, обобщившая данные исследований, рассмотревшая дальнейшие планы в этом направлении.

Третий год ведутся интенсивные работы по Государственной программе «Плодородие почв». Ее осуществляет ряд научных коллективов при непосредственном участии членов академии А.Н. Каштанова, И.С. Шатилова, Н.З. Милащенко, Б.Б. Шумакова, Л.Н. Петровой, М.К. Сулейменова. Эта проблема биолого-экологическая и организационно-экономическая. Она смыкается с земельной реформой, предусматривает прекращение обезлички в использовании земли.

Все более актуальной становится экологизация производства как в связи с расширением зон экологического бедствия, особенно после чернобыльской катастрофы, гибели Арала, загрязнения бассейна Волги, так и в связи с массовым техногенным загрязнением окружающей среды. Оздоровлением земель, подвергшихся сильному радиоактивному воздействию, с риском для жизни и здоровья занимается большая группа ученых под руководством академиков ВАСХНИЛ Н.А. Корнеева и Р.М. Алексахина. Для Николая

Андреевича и Рудольфа Михайловича эта опасная работа началась не с Чернобыля, а более 30 лет назад, с аварии на Южном Урале. Уже тогда в рядах науки были человеческие жертвы: от последствий облучения на Урале скончались профессор Иван Гулякин, кандидаты наук Тамара Смирнова и Нина Каширкина - сотрудники лаборатории академика ВАСХНИЛ В.М. Клечковского.

Лесоводческая наука и агролесомелиорация

Сегодня мы бьем тревогу о бедственном положении в земледелии, разрушении почвенного покрова, деградации черноземов, иссушении наших степей, но не менее драматична ситуация и с лесами. По здравому размышлению трудно ответить на вопрос, почему страна - обладательница половины мировых площадей черноземов - вот уже 30 лет импортирует зерно? Но не легче понять и другое, почему эта же страна с самым большим в мире лесным фондом не имеет древесины для строительства, бумаги для выпуска нужных книг и журналов, научной литературы? Один из ответов состоит в том, что долгие десятилетия хозяином в лесу был бездумный топор в руках людей, размахивавших им вопреки всем требованиям науки. Всевластие ведомства, трескучие рапорты о перевыполнении планов рубки леса при безразличии к посадкам и экономичному использованию лесоматериалов.

А наука была и есть. Развивая идеи Г.Ф. Морозова, М.М. Орлова, В.Н. Сукачева, ветераны лесоводческой науки, члены ВАСХНИЛ И.С. Мелехов, А.Д. Букштынов (Алексей Данилович Букштынов - участник партизанского движения в годы Отечественной войны), В.Г. Нестеров совместно с коллегами из институтов и вузов внесли конкретные предложения по созданию экологически устойчивых, высокопродуктивных лесов и организаций многоцелевого, неистощимого их использования. Под руководством И.С. Мелехова создана принципиально новая динамическая модель классификации типов лесов и вырубок как научно обоснованная база лесовосстановления и лесопользования.

Академиком А.С. Яблоковым, членами-корреспондентами С.С. Пятницким, А.В. Альбенским, Г.П. Озолиным, Г.Я. Маттисом решен ряд генетических проблем селекции и ускорения роста орехоплодных, ультраскороспелости тополей с продуктивностью древесины до 20-40 $м^3$/га в год. С середины 60-х годов ведутся исследования по комплексному использованию лесосырьевых ресурсов

и одновременному обеспечению рекреационных, охотничьих и промысловых интересов.

Развиваются исследования по пирологии с тем, чтобы, рационально поставив дело обнаружения и тушения лесных пожаров, уменьшить ущерб от них. Значительная группа ученых занята механизацией лесного дела. Имеется и успешно работает институт, возглавляемый академиком ВАСХНИЛ Н.А. Моисеевым.

Традиционное направление сельскохозяйственной науки - агролесо- и фитомелиорация. Еще со времен академика Г.Н. Высоцкого и Н.И. Суса, а затем под руководством В.Н. Виноградова осуществлялись крупномасштабные работы по созданию биологически продуктивных, экономичных и экологичных агролесоландшафтов, которые продолжает Е.С. Павловский и более молодые его коллеги. Завершено агролесомелиоративное районирование. Более чем на 2 млн га путем фитомелиорации освоены подвижные барханные пески. Работа оценена Государственной премией. Ее актуальность возрастает в связи с расширением опустынивания на юго-востоке европейской части России. Дело в том, что на территории Калмыкии, южной части Астраханской и Волгоградской областей, на востоке Предкавказья образовалась первая в Европе пустыня. Она ежечасно расширяется примерно на пять гектаров и сейчас ее площадь превысила миллион гектаров. Подвижные пески наступают на населенные пункты, даже районные центры. Этот процесс спровоцирован бездумной распашкой целинных земель, которые по своей физической структуре не подлежат обработке, а также перегрузкой «черных земель», где было необоснованно сосредоточено многомиллионное поголовье овец в летний период не только из Калмыкии, но из Ростовской области, Ставропольского края, Грузии и республик Северного Кавказа. Здесь плуг и овцы уничтожили почвенный покров. В истории человечества это не первый случай. Только уроки мы извлекаем плохо из истории.

Разработанная Институтом агролесомелиорации система освоения подвижных песков должна приобрести характер строгой государственной программы и неукоснительно выполняться. Здесь опять сказывается наш однобокий радикализм: после принятия известного плана преобразования природы в 1948 году все средства были брошены на полезащитное лесоразведение, да еще посадки дуба только квадратно-гнездовым способом (по Лысенко!). Когда же выяснилось, что это не панацея от всех бед, а всего лишь один из важнейших элементов системы, тогда лесопосадки вообще забросили.

А ведь для борьбы с наступлением пустыни нет более эффективного средства, чем растительный заслон. И подвижные пески, как показывают опыт и исследования, можно превратить в плодоносящую землю путем фитомелиорации. Работа Ачикулакской опытной станции на востоке Ставропольского края за десятилетия своей деятельности показала, что между рядами кустарниковых растений можно получить прекрасную бахчу с весьма рентабельным возделыванием товарных арбузов, а на севере Чечни - прекрасные виноградники.

Гидромелиорация

Гидромелиоративная наука с первых дней существования ВАСХНИЛ занимала достойное место. И традиции у этой науки богатые, вековые. Достаточно назвать имена А.И. Стойновича, работавшего на рубеже XVIII-XIX вв., Н.И. Железнова, первого ректора Тимирязевки, А.Ф. Миддендорфа, Г.И. Вильда, А.И. Воейкова.

Основы современной мелиоративной науки заложены академиком ВАСХНИЛ А.Н. Костяковым, создавшим плодотворную научную школу. Много нового внесли в эту науку академики Е.В. Оппоков, В.Г. Глушков, Б.Д. Шумаков, С.Ф. Аверьянов, И.А. Шаров, В.В. Пославский, А.Н. Аскоченский, А.И. Мурашко все они, к сожалению, уже ушли из жизни.

В начале 60-х годов, во время моей работы на Северном Кавказе, судьба свела меня с Борисом Аполлоновичем Шумаковым. Жизнь этого крупного ученого типична для лучшей части русской интеллигенции. Уроженец г. Льгова, выпускник Курского реального училища и Политехнического института в Новочеркасске, еще до Первой мировой войны изучил опыт мелиоративного строительства в Германии, Австрии, Египте, а затем и в США. Работал на Государственном Тенгутинском орошаемом участке Астраханской губернии, которым заведовал профессор П.А. Витте. В 1914 г. добровольцем пошел на фронт. За боевые действия награжден тремя Георгиевскими крестами, орденами Анны и Елизаветы, закончил войну офицером. Всю дальнейшую жизнь посвятил ирригационной науке и организации мелиоративных работ на юге России. С 1918 года работал в системе Наркомзема. В течение 42 лет возглавлял кафедру сельскохозяйственной мелиорации Новочеркасского инженерно-мелиоративного института и 40 лет был заместителем директора ЮжНИИГиМа по науке. Герой Социалистического Труда.

Шумаков Борис Аполлонович
(1889 - 1979)

Борис Аполлонович Шумаков подготовил 12 докторов и 112 кандидатов наук. Он разработал режимы орошения и агротехнику возделывания сельскохозяйственных культур для Северного Кавказа и Нижнего Поволжья, принципиально новые схемы лиманного орошения, рисовую систему с автономной подачей и сбросом воды. Его предложения увязывались с экологизацией мелиораций. В течение всей жизни, после Первой мировой войны, рядом с ним была супруга Ксения Петровна Шумакова (Витте), также крупный специалист по орошаемому земледелию, профессор. Сегодня мы имеем династию мелиораторов Шумаковых из четырех поколений.

Отношение к мелиораторам в нашем обществе весьма неоднозначное: от высоких похвал до полного неприятия. И это несмотря на большую значимость самого предмета гидромелиоративной науки. В чем здесь дело? Прежде всего, в том, что эта наука последние три десятилетия находилась под двойным гнетом - политическим и ведомственным.

Основная причина непопулярности мелиорации - в авантюристической ирригационной политике, безудержном строительстве грандиозных и дорогих сооружений, волюнтаризме монопольного ведомства, которое совмещало в себе функции

заказчика, подрядчика и приемщика работ. К сожалению, многие ученые смирились со своим подневольным положением, попали в зависимость от ведомства. Государственной ошибкой была передача в середине 60-х годов мелиоративных институтов из ВАСХНИЛ в Минводхоз.

Вместе с тем нужда, как в мелиорациях, так и в мелиоративной науке, велика, в будущем еще более возрастет. Академией разработаны научные основы и методы комплексной мелиорации земельных угодий. Надо помочь освоить их на практике. Много и нерешенных задач. С большой остротой стоят проблемы чистой воды, новых водосберегающих и водоохранных технологий, которые должны применяться повсеместно.

В широких масштабах химизация сельского хозяйства развивается в нашей стране с 60-х годов, хотя агрохимия как наука ведет свое начало издалека. Вплотную ее проблемами в прошлом веке занимались Д.И. Менделеев, А.Н. Энгельгардт, позднее К.К. Гедройц. С 1931 г. функционирует Географическая сеть опытных станций по испытанию удобрений. Сегодня она включает свыше 350 учреждений, размещенных по всей территории бывшего Советского Союза. Это позволяет формировать научные основы применения удобрений и других химических средств в различных климатических и почвенных зонах. Например, на основе данных Геосети ВИУА доказана возможность более чем вдвое, повысить окупаемость вносимых в почву питательных веществ.

Растениеводство и селекция

Исследования по растениеводству и селекции растений были всегда предметом особой заботы науки и общества. Это и понятно: страна с уникальным фондом сельскохозяйственных земель и генофондом растений собирала и собирает мизерные урожаи, народ часто голодал как в прошлые века, так и в годы Советской власти. Вспомним голод 1921-1922 гг. на Волге, 1932-1933 гг. на Украине, в ЦЧО и на Северном Кавказе, 1946-1947 гг. в Центральной России и других регионах страны. Они унесли миллионы человеческих жизней. Истоки этих народных бедствий надо искать, прежде всего, в социально-политических причинах. В селекции же виделся определенный выход. Д.Л. Рудзинский еще до первой мировой войны начал в России селекционные работы. Н.И. Вавилов мечтал накормить

не только Россию, но и все человечество и создал научные основы решения этой грандиозной задачи.

О Николае Ивановиче Вавилове уже говорилось в связи с созданием ВАСХНИЛ. В течение первых десяти лет он стоял у ее руководства - с 1929 по 1935 гг. - в должности президента, а затем еще пятилетие, вплоть до своего ареста во время экспедиции в Западную Украину - вице-президента, не оставляя работы в Институте растениеводства. Написано о нем за последнее время много как у нас, так и за рубежом. Ограничимся здесь самыми сжатыми замечаниями о Н.И. Вавилове как об ученом и человеке.

Прежде всего, поражает его невообразимая работоспособность. Он очень мало спал, всегда был в движении, спешил, но делал все основательно, не торопясь. Трудно сказать, сколько времени из своих 52 лет, прожитых на свободе, он провел в пути, походах, командировках, экспедициях. Но известны его маршруты по Европе, Азии, Африке, Северной и Южной Америке. Эти континенты он исходил пешком, проехал верхом на лошадях, ослах, мулах, кое-где на автомобилях. Создатель теории происхождения центров культурных растений был великим путешественником и географом, нередко попадая в крайне опасные для жизни ситуации. О каждой экспедиции он оставил дневники и другие документы, собранные семена и сами растения, письменные отчеты, доклады, фотографии. Как будто предвидя, что ему не суждено, подобно А.Т. Болотову, И.А. Стебуту или А. Гумбольдту, дожить до глубокой старости, он постоянно повторял, что жизнь коротка, надо спешить.

Созданная им сеть опытных станций и институтов покрывала всю страну в ее границах того времени. Он - частый гость в научных учреждениях Кавказа и Крыма, Средней Азии и центра России. Заглядывал и, как теперь принято говорить, в ближнее зарубежье, например, к своему учителю Дионисию Леопольдовичу Рудзинскому в Дотнуву, вблизи Каунаса, тогдашней столицы Литовской республики. В Среднеазиатском филиале ВИРа под Ташкентом имеется фотография, на которой Н.И. Вавилов изображен сидящим на фундаменте строящегося здания: он набрасывает схему генерального плана будущего крупного научного центра, сегодня плодотворно развивающего растениеводческую науку региона.

Николай Иванович охватывал все стороны растениеводческой науки и, прежде всего, генетические основы с повышением биологического потенциала возделываемых культур с их иммунитетом

к стрессовым и другим неблагоприятным факторам жизни. Он создал теоретические основы селекции, не устаревшие до настоящего времени. Первые же научные работы будущего гениального биолога были посвящены иммунологии и выполнены еще в студенческие годы в стенах и на опытных полях Тимирязевки. Талант и гениальность - это не только от Бога. Не меньшая, а может быть, и большая часть компонентов дается тяжелым трудом. Сложившиеся традиции успешно продолжили А.П. Шехурдин, П.П. Лукьяненко, В.Н. Ремесло, В.Н. Мамонтова, П.Ф. Гаркавый и другие. М.И. Хаджинову принадлежит открытие цитоплазматической мужской стерильности, Ф.Г. Кириченко и И.Г. Калиненко создали сорта озимых твердых и тургидных пшениц, В.С. Пустовойт - подсолнечник беспрецедентно высокой масличности. Р.Г. Бутенко вместе с украинскими учеными Ю.Ю. Глебой и К.М. Сытником сделали открытие, доказав факт двуродительского наследования генов цитоплазмы при неполовых скрещиваниях. Каждый из названных ученых - крупная личность в отечественной науке.

П.П. Лукьяненко и В.С. Пустовойт совершили научный подвиг мирового значения. Их сорта, как и В.Н. Мамонтовой, не уходят с полей вот уже не одно десятилетие. Они являются донорами для большого числа новых сортов. Занимают многие миллионы гектаров, как в нашей стране, так и за ее рубежами. Это - целая эпоха в мировой селекции культурных растений.

Сын станичного атамана Павел Пантелеймонович Лукьяненко родился на пшеничном поле Кубани. Он и скончался внезапно на опытном поле института, носящего сегодня его имя. Это был сосредоточенный, малоразговорчивый человек, предельно целеустремленный. Перенес глубокую личную драму - гибель единственного сына от рук оккупантов в годы Отечественной войны. Павла Пантелеймоновича провожали в последний путь в жаркий летний день. Казалось, что на улицы вышли все жители Краснодара, молча стоя на тротуарах. Процессия протянулась, кажется, на километры. И вдруг откуда-то выпорхнувшая молодая девушка звонким удивленным голосом спрашивает: «И кого это так хоронят?!» - «Хоронят того, кто кормил страну хлебом», - степенно ответил немолодой мужчина.

Лукьяненко Павел Пантелеймонович
(1901 – 1973)

Добротную продукцию поставляют Краснодарский, Одесский, Зерноградский, Омский, Целиноградский, Белорусский и другие селекционные центры. И не вина, а беда наших ученых, что мы до сих пор испытываем продовольственные трудности, что научные разработки реализуются в производстве плохо.

Плодотворно работают сегодня члены ВАСХНИЛ И.Г. Калиненко, Д.А. Долгушин, Г.С. Галеев, П.И. Альсмик, Г.И. Тараканов, И.П. Калинина, Ю.М. Пучков, В.М. Шевцов, А.М. Шевченко, М.М. Мирзаев, Е.Н. Седов, Н.А. Родина, Э.Д. Неттевич, С.И. Гриб. Их усилиями созданы сорта и гибриды зерновых колосовых культур с потенциалом продуктивности 100 ц/га и более, кукурузы - 150, картофеля - 800-1000, плодов - 800, семян люцерны - более 10 ц/га. Получены озимые твердые пшеницы, неосыпающиеся сорта гороха, ряд сортов зерновых, устойчивых к ржавчине, люпина - к фузариозу, яблони - к парше.

О каждом из этих людей можно писать монографии. За них говорят созданные ими сорта и гибриды, выращиваемые не только на полях России и других государств ближнего зарубежья, но и тех, которые никогда не входили в состав СССР. Это относится к пшеницам И.Г. Калиненко и кукурузе Г.С. Галеева, картофелю П.И. Альсмика и

овощам Г.И. Тараканова, плодам Е.Н. Седова и завоевавшим популярность в Европе, Азии и Америке сортам облепихи И.П. Калининой. Ида Павловна, вся жизнь которой связана с расположенным под Барнаулом Сибирским институтом садоводства, далеко продвинула в суровые места плодово-ягодные культуры. Она верно и надежно продолжила труд своего учителя – академика ВАСХНИЛ М.А. Лисавенко - пионера сибирского садоводства.

Эти ученые обладают высокой гражданственностью: Петр Иванович Альсмик - активный деятель антифашистского подполья в Минске в годы Отечественной войны, Г.С. Галеев, И.Г. Калиненко, Г.И. Тараканов с оружием в руках защищали Родину.

Герман Иванович Тараканов своей искрометной поэтической импровизацией способен привести в доброе состояние духа даже самого хмурого и придавленного жизненными трудностями человека. Он - подлинная душа общества, где бы ни появился. И не надо никаких искусственных стимуляторов-подогревателей. Ничего нет на свете теплее человеческого чувства, понимания и поддержки не только делом, но и добрым словом, искренностью.

Махмуд Мирзаевич Мирзаев долгие годы возглавляет Институт имени Р.Р. Шредера, а также НПО по садоводству, виноградарству и виноделию с 28 филиалами, плодопитомниками и экспериментальными хозяйствами. Интродуцировал многие ранее не возделывавшиеся здесь культуры. Более тысячи гектаров бросовых земель, использовавшихся ранее под городскую свалку на окраине Ташкента, превращены в плодоносящий экспериментальный сад с водоемами и элементами садово-парковой архитектуры. Казалось бы это - частность. Но ведь из подобных частностей создается большое целое. Махмуд Мирзаевич сочетает в своем лице крупного ученого, организатора науки и человека, впитавшего в себя древнюю культуру и мудрость Востока.

Устойчивость к стрессам, болезням, вредителям, морозо- и жароустойчивость, экономичность в расходовании воды и питательных веществ, высокое качество и товарный вид стали основными требованиями в селекции. Здесь решающее слово должны сказать биотехнологические методы на уровне ткани, клетки, гена, что приобретает все большее значение.

Вопросами адаптивной генетики плодотворно занимается академик А.А. Жученко, автор нескольких крупных монографий по этой проблеме. Активную научную и организационную работу по растениеводству осуществляет В.С. Шевелуха.

Незаменимая, исключительная роль в развитии растениеводства принадлежит ВИРу - детищу Н.И. Вавилова. Основные направления деятельности института заключаются в мобилизации мировых растительных ресурсов, сохранении генофонда, комплексном его изучении, создании исходного материала для селекции методами гибридизации, мутагенеза, биотехнологии, разработке теоретических основ и методов генетики, молекулярной биологии, иммунитета, цитологии, анатомии, ботаники и систематики.

Институт создал крупнейшую в мире коллекцию семян культурных растений, содержащую 562267 образцов, и она постоянно пополняется. Только за последние 5 лет с этой целью работало 190 экспедиционных отрядов, отобрано и изучено 150 тыс. новых образцов большинства культурных растений. В селекционные центры передано 477 доноров и 15735 генетических источников. ВИР обеспечивает исходным материалом для селекции 52 центра России и других государств СНГ. В свою очередь он получает образцы из других стран. При этом последние годы большой интерес представляют устойчивые к стеблевой ржавчине образцы пшеницы из Австралии, устойчивые к грибковым болезням сорта ржи из Швеции и Румынии, высокомасличные сорта сои из Индии, горох из Англии.

ВИР сотрудничает со 100 странами мира, состоит в Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО), в Международном центре сельскохозяйственных научных исследований в засушливых регионах (ИКАРДА), в Международной ассоциации по контролю за качеством семян (ИСТА) и в других международных организациях. В Мексике работают два опорных пункта ВИРа. На базе института создается мировой генетический центр имени Н.И. Вавилова, включающий соответствующие учреждения в Индии, Италии, Аргентине, Китае. Это высокое признание работ научного коллектива.

ВИР - наше национальное достояние. И до боли обидно, что сегодня этот разветвленный единый организм расчленен. Гениальность и дальновидность Н.И. Вавилова сказались и в его создании, в организации первого и до сего дня крупнейшего в мире хранилища семян культурных растений.

Более четверти века жизни академика ВАСХНИЛ Иогана Гансовича Эйхфельда непосредственно связано с ВИРом. В 20-30-е годы он возглавлял опытную станцию в Заполярье и в течение десяти лет - Всесоюзный институт растениеводства. Затем профессор Эйхфельд избирается президентом Академии наук Эстонии, оставаясь

на этом посту почти два десятилетия. Некоторое время работает председателем Президиума Верховного Совета Эстонии. В 50-е годы мне приходилось часто встречаться и довольно близко узнать этого крупного специалиста северного земледелия и растениеводства, а также организатора науки.

Э́йхфельд Иоган Гансович
(1893 – 1989)

Выходец из шведско-эстонской семьи Курляндской губернии прекрасно знал аграрные проблемы Балтии, а также севера и северо-запада России. Он был одним из пионеров земледельческого освоения европейского Заполярья. Этому региону посвящена большая часть его научных изысканий. В 50-е годы он увлекся созданием культурных пастбищ. К тому времени в Эстонии и Латвии сформировались известные школы луговодов, представленные профессорами А. Адояном и Р. Тоомре, П. Поммерсом и В. Тераудсом. И.Г. Эйхфельд признавался лидером этих школ. В Москве тогда вплотную этой проблемой занялся Н.Г. Андреев, в Ленинграде - И.В. Ларин и Д.А. Иванов, в Вологде - А.С. Емельянов. Проблема эта исторически разрабатывалась Институтом кормов (Луговая Московской области, директор В.Г. Игловиков).

Автор этих строк также с 1952 г. занимался организацией пастбищного хозяйства. Дело в том, что в условиях достаточного увлажнения интенсивные пастбища являются наиболее эффективным видом использования земель, при их рациональном построении обеспечивают минимум потерь органического вещества, животноводческая продукция производится с минимальными

издержками. Моими настольными книгами, наряду с отечественными, в то время стали работы таких известных луговодов, как Э. Клапп, А. Вуазен, моими же друзьями, кроме ученых, - крестьяне и специалисты, хорошо овладевшие лугопастбищным делом.

К этому периоду относится знаменательная беседа с Н.С. Хрущевым во время его последнего приезда в Ригу в 1959 году. В присутствии руководителей Латвии и соседних республик он набросился на меня с вопросом: «Почему вы не любите кукурузу? Только говорите правду и не смотрите мне в рот». Я подробно изложил все, чем располагал, и попытался объяснить, что дело не в любви или нелюбви, а в эффективности в данных условиях. Располагал я многолетними данными по всем опытным станциям, учебным и экспериментальным хозяйствам. Первая реакция была буквально выражена так: «Я вам не верю, но к вам надо прислушаться». Затем разговор перешел к колхозному строительству, извращениям в этом деле, другим вопросам аграрной политики. Новый вопрос: «Не вы ли мне недавно писали обо всем этом?» Писал я. Письмо вернулось в Ригу. Обсуждение шло два дня. Члены бюро ЦК разделились поровну: одна часть считала целесообразным принять изложенные в записке предложения. Другая же часть во главе с Арвидом Пельше заявляла, что автор записки не понимает марксизма, тянет в буржуазное болото, и его надо исключить из партии. В итоге от меня потребовали забрать записку. Сделать я этого не мог, так как оппоненты не смогли убедить в своей правоте. Никита Сергеевич поддержал предложения, высказал много здравых мыслей, в частности, необходимость максимального учета местных особенностей. И что всех поразило, заявил примерно следующее: «Я не присягал кукурузе. Если здесь хороши клевера и пастбища, ну и занимайтесь ими... И кто вас заставлял сводить целые волости в один колхоз... Да и надо ли было людей с хуторов тащить в колхозы при вашей мелкоконтурности, у вас ведь была хорошая кооперация». Я был безмерно благодарен Никите Сергеевичу. Но скоро все это кончилось. К руководству республикой пришли реакционеры-сталинисты во главе с А. Пельше. И автор этих строк становится persona non grata. «Оттепель» в Риге кончилась раньше, чем в Москве.

Сопоставляя изложенное с рассказанным мне позднее А.И. Бараевым, Н.С. Хрущев предстает в разном свете. Возможно, это объясняется частично происшедшими за пять лет изменениями в характере этого выдающегося человека: в конце 50-х годов он умел слушать и прислушиваться.

Защита растений

Наука о защите растений также имеет свою богатую историю и немалое накопление разработок. Первый президент ВАСХНИЛ Н.И. Вавилов был весьма заинтересован в развитии этого направления. С первых лет создания нашей академии велись работы по биологическим методам защиты растений от болезней и вредителей. Позднее создается институт биометодов (г. Кишинев), возглавляемый Н.А. Филипповым. Агротехнические и механические способы защиты растений разрабатывались членами ВАСХНИЛ Н.М. Кулагиным, В.Н. Щеголевым и Н.Н. Архангельским.

Большие заслуги в разработке общей теории и физиолого-биохимических основ иммунитета к возбудителям болезней принадлежит М.С. Дунину и В.Ф. Пересыпкину.

Ведущим направлением в этой отрасли науки, очевидно, следует считать управление фитосанитарным состоянием агроценозов путем интегрированных систем защиты растений и карантина. На этом поприще плодотворны труды членов академии Ю.Н. Фадеева, К.В. Новожилова, П.И. Сусидко, В.Ф. Самерсова, С.Н. Алимухамедова, М.П. Лесового. В целом предстоит в 2-3 раза сократить потери продукции от болезней и вредителей, резко уменьшив расход пестицидов.

Всесоюзный институт защиты растений (ВИЗР, г. Санкт-Петербург), который долгие годы возглавляет Капитон Васильевич Новожилов, - одно из самых крупных научных учреждений. Он накопил большой опыт, обладает мощным потенциалом и компетентными кадрами. Успешно работают, осваивая биологические методы борьбы с болезнями и вредителями, соответствующие институты в Узбекистане, Беларуси и других республиках. ВИЗРу принадлежит приоритет создания биофабрик. Здесь же еще в 60-е годы создан первый отечественный микробиологический препарат промышленного типа - энтобактерин, эффективный против вредных чешуекрылых. По этому направлению давно плодотворно работает академик ВАСХНИЛ Г.С. Муромцев.

Хотелось бы сказать несколько слов об ушедших из жизни Ю.Н. Фадееве и Н.Н. Архангельском. Они были не только ученые высочайшей компетенции, к которым прислушивались как научные работники, так и практики, но и обаятельные, общительные и доброжелательные люди. Юрий Николаевич был

исключительно прост, трудолюбив, предан своему делу. У него было больное сердце. Предстояла международная конференция в Японии. Ему нельзя было предпринимать столь утомительную поездку. Но он полетел, дорогу выдержал, но внезапно скончался в Токийском аэропорту. До преклонного возраста было еще далеко.

Николай Николаевич Архангельский большую часть своей жизни отдал работе в Ростовском-на-Дону университете. Он искал и находил решения борьбы с вредными насекомыми, за здоровую флору нехимическими средствами, так как химия явно стала обоюдоострым оружием. Уже появилась знаменитая «Безмолвная весна» Р. Карсон. Николай Николаевич собирал молодых ученых разных специальностей и привлекал их к работе по защите растений. Он искал энтузиастов не только в научных учреждениях, но в хозяйствах и учебных заведениях.

Зооинженерная наука

Известно, что животноводство дореволюционной России было весьма экстенсивным. Представлено оно было многочисленными местными породами, в большинстве своем низкой продуктивности, но устойчивыми к экстремальным условиям. Высокопродуктивные стада содержались только в поместьях, где пытались вести хозяйство на научной основе. В годы революции их редко где удалось спасти от реквизиции. Революция и здесь показала себя с разрушительной и отнюдь не с созидательной стороны.

В конце 20-х годов закладываются основы зоотехнической науки. У ее истоков стояли П.Н. Кулешов, Н.П. Чирвинский, М.Ф. Иванов, Е.Ф. Лискун. Одновременно с ВАСХНИЛ создается и ВИЖ (Всесоюзный институт животноводства), система племенных рассадников и хозяйств. Научные исследования развертываются по всему спектру проблем животноводства, создаются основы ведения отрасли в современных условиях страны. На этом фоне следует особо отметить такие открытия мирового класса, как создание впервые в мире профессором И.И. Ивановым метода искусственного осеменения сельскохозяйственных животных и способа длительного хранения гамет, открытого недавно скончавшимся на 88 году жизни академиком ВАСХНИЛ В.К. Милованом совместно с ныне здравствующей, участницей Отечественной войны профессором И.И. Соколовской. Сегодня все мировое животноводство своим ускоренным прогрессом во многом обязано этим выдающимся достижениям. За короткий исторический период это открытие позволило и у нас создать много

высокопродуктивных пород, хотя, как часто бывает, плодами умов наших сограждан другие страны пользуются лучше. Виктор Константинович и Ирина Ивановна, сделавшие так много для отечественного и мирового сельского хозяйства, остались чрезвычайно скромными людьми. Может быть, недостаточно востребованными и оцененными в своем отечестве.

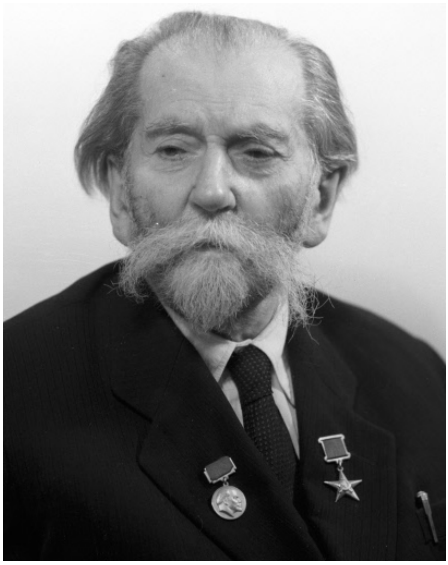
Много сделали ученые академии по рациональному использованию кормовых ресурсов, созданию индустриальных технологий производства животноводческих продуктов на крупных предприятиях. В последнее время в связи с возрождением товарных крестьянских хозяйств развертываются научные разработки и для них.

Серия пионерских фундаментальных исследований осуществлена по физиологии пищеварения животных, эндокринологии, клеточной и генной инженерии. К сожалению, большинство из них пока остается невостребованным. И это драматично! Мы продолжаем сильно отставать от научно-технического уровня развитых стран мира. Можно и в этой области науки назвать немало имен людей, посвятивших всю свою жизнь избранному делу и много сделавших для прогресса науки. Это и ушедшие из жизни Н.Ф. Ростовцев, И.С. Попов, В.В. Ковальский, и ныне здравствующие А.П. Калашников, К.М. Солнцев, С.И. Сметнев, Н.Г. Дмитриев, Л.К. Эрнст, В.И. Фисинин, К.У. Медеубеков и многие другие.

Ветеринарная медицина

Ветеринарно-медицинской науке в стране всегда придавалось большое значение, хотя было недоброе время, когда при массовом падеже животных из-за бескормицы ветеринарных врачей сотнями и тысячами отправляли туда, куда Макар телят не гонял. И редко кто оттуда возвращался.

В отечественной ветеринарии сформировались крупные школы мирового масштаба. Это, прежде всего, школа гельминтологов К.И. Скрябина, и мы имеем уже династию Скрябиных. Трудами первого из них, Константина Ивановича, академика ВАСХНИЛ с 1935 г., члена АН СССР и АМН, и его учеников животноводство было очищено от паразитирующих гельминтов.

Скрябин Константин Иванович
(1878 – 1972)

Впервые судьба свела меня с этим незаурядным человеком на грани 40-50-х годов, благодаря одной его аспирантке, работавшей в Латвийской сельскохозяйственной академии, моей однополчанке в годы войны. Тогда мы в обществе четы Скрябиных провели немного времени, но это запомнилось на всю жизнь. Константин Иванович раскрылся как человек изумительной доброты, моральной чистоты, коммуникабельности, веселой шутки и юмора. Он много рассказывал о себе, далекой тогда уже юности, работе в Средней Азии и на Кавказе. Молодой ветеринарный врач, родившийся в Петербурге и учившийся в Юрьеве (Тарту), влюбился на всю жизнь в красивую грузинскую княжну. Но ее родители категорически восстали против брака и отвергли предложение влюбленных. И тогда был применен испытанный и освященный вековыми традициями кавказский метод. Когда рассказ об этом вел Константин Иванович, то вторая «виновница» изредка вступала в беседу и мягко уточняла некоторые детали этой «воровской операции».

В ноябре 1967 года на сессии ВАСХНИЛ К.И. Скрябин выступил с яркой и убедительной речью о воспитании молодых ученых. Это было фактически завещание патриарха аграрной науки, ведь тогда ему было уже 89 лет, а жить оставалось только пять. За спиной большая и

богатая жизнь. В какой-то мере это выступление перекликается с завещанием Ивана Петровича Павлова. Позволю себе привести некоторые строки из статьи, опубликованной им по материалам этой сессии, ибо сегодня высказанное тогда не менее актуально, чем четверть века назад.

«Какие качества должен иметь человек, чтобы чувствовать себя счастливым и общественно полезным? Первейшим условием является любовь к труду, интерес к избранной специальности... Всякий трудовой процесс должен сопровождаться целеустремленностью. Каждый человек должен себе четко представлять, какой результат ожидается от производимой им работы, какими приемами, методами можно достичь поставленной цели... Успех труда зависит в значительной мере от оптимистической настроенности работника... При выполнении любого трудового процесса необходимо проявлять абсолютную честность, памятуя, что малейшее нарушение этого высокого качества является тяжелым моральным проступком...

Большим украшением…человека является скромность и самокритичность в работе, умение прислушиваться и уважать мнение других, не считать себя непогрешимым… Отсутствие этих качеств порождает элементы кичливости, зазнайства, самовлюбленности и переоценки собственных достоинств...

Нельзя, наконец, забывать и того, что каждый работник, помимо глубокой эрудиции, большого мастерства в области избранной им специальности, обязан стремиться к тому, чтобы быть возможно шире образованным человеком, знакомиться с художественной литературой, искусством, следить за пульсом общественной и международной жизни...

Ученики и последователи составляют могучую силу и бесценное богатство ученого. Ученый без учеников, ученый-одиночка представляет собою жалкое, аномальное явление... Руководитель должен не только учить своего подопечного всем тонкостям своей дисциплины, но прежде всего, воспитывать у него вкус к научному творчеству. Отношения между ними должны строиться на принципах дружбы, взаимоуважения, чуткости и такта. Сила и слава научного творчества в нашей стране зависят от содружества и взаимопонимания трех генераций ученых: старшего, среднего и молодого…

...В современных условиях без науки не мыслим культурный и экономический прогресс. Наука вступила в новый этап своего развития, сделалась интернациональной... Отсюда следует сделать вывод, что

наука призвана объединять все народы нашей планеты... каждый научный работник обязан владеть хотя бы одним европейским языком...

Принцип единства теории и практики должен являться не формальным лозунгом, а руководством к действию». (Итоги и перспективы развития сельскохозяйственной науки в СССР.- М.: Колос, 1969, с. 90-94).

Столь же крупная и колоритная фигура в мировой и отечественной ветеринарной медицине Арутюн Христофорович Саркисов. На основе его открытия создана в Институте экспериментальной ветеринарии высокоэффективная вакцина против трихофитии, или стригущего лишая кожи крупного рогатого скота (ЛТФ-130). Вакцина запатентована в 23 странах, включая США, экспортируется практически на все континенты. Это открытие позволило полностью ликвидировать заболевание крупного рогатого скота, на которое приходилось 40% всех инфекций в животноводстве. Ведь эта болезнь известна еще со времен Аристотеля, но преодолеть ее все эти века не удавалось. Арутюн Христофорович отмечен за это открытие большой золотой медалью Организации интеллектуальной собственности при ООН. Вслед за первой вакциной вспыхнул целый фейерверк вакцин против других болезней животных.

Саркисов Арутюн Христофорович
(1908 – 2001)

Арутюн Христофорович не только выдающийся ученый, но человек большого личного обаяния, глубокой мудрости, философского склада ума, широкого кругозора.

В институтах ВАСХНИЛ С.Н. Вышелесским и его учениками, нашими академиками И.А. Бакуловым, В.П. Урбаном, Я.Р. Коваленко с сотрудниками созданы вакцины и сыворотки против таких опасных болезней, как сибирская язва, ящур, бруцеллез, туберкулез, чума свиней.

Школа ветеринарной санитарии, гигиены и экологии, основанная академиками ВАСХНИЛ А.А. Поляковым и недавно ушедшим из жизни В.С. Ярных, известна далеко за пределами страны, их институт стал Центром Всемирной организации здравоохранения по этой проблеме.

Под руководством академика ВАСХНИЛ В.П. Шишкова разработана технология получения противолейкозного антигена, что ставит на практическую основу оздоровление животноводства от столь страшного бича, как лейкоз крупного рогатого скота.

Известны крупные работы по ветеринарной фармакологии И.Е. Мозгова, акушерства - А.И.. Студенцова и В.С. Шипилова, вирусологии и радиобиологии - В.Н. Сюрина и А.Д. Белова. А Институт экспериментальной ветеринарии, долгие годы возглавляемый Г.Ф. Коромысловым, стал не только крупным научным центром, но и школой подготовки научных кадров для страны и зарубежных государств.

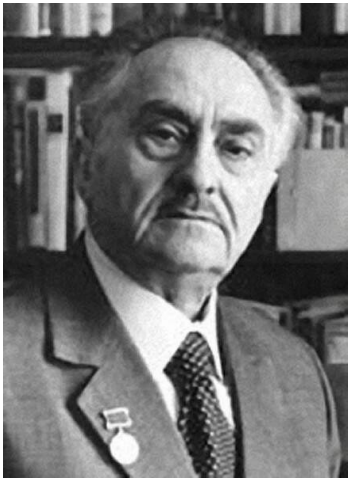
В 1979 году в Москве состоялся Международный ветеринарно-медицинский конгресс, в котором участвовало около четырех с половиной тысяч делегатов из более чем 70 стран всех континентов планеты. Это в какой-то мере свидетельствует о признании мировым сообществом заслуг нашей ветеринарно-медицинской науки.

Наука о переработке продукции

Наука о переработке и хранении животноводческой продукции в нашей академии сравнительно молода. Выход конечного продукта из сельскохозяйственного сырья крайне низок, потери необычайно велики, качество и ассортимент продовольственных товаров оставляют желать много лучшего.

В последнее время ведутся многообещающие работы. Академики ВАСХНИЛ И.А. Рогов, Н.Н. Липатов, В.И. Ивашов, П.Г. Саришвили, члены-корреспонденты В.В. Молочников, Т.В. Чижикова и другие

осуществили ряд работ биотехнологического и других направлений, освоение которых позволяет, экономя сырье, получать высококачественные молочные, мясные, плодоовощные, хлебные и другие продукты, напитки, обогащенные ценными питательными веществами.

Беленький Нео Гдальевич
(1908 - 1997)

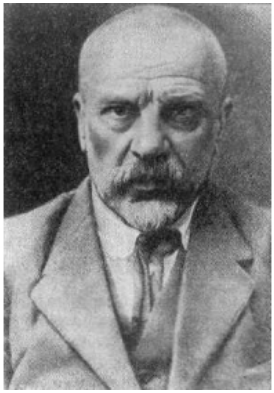
Особо следует сказать об академике ВАСХНИЛ Нео Гдальевиче Беленьком. Он работает в ВАСХНИЛ с 1940 г. Участник Великой Отечественной войны. Создатель многих комплексных безотходных технологий получения биологически активных препаратов для медицины и ветеринарии, включая аллохол, симопсин, симотрипсин, рибонуклеазу. Известны его исследования по глубокой переработке вторичного сырья мясной промышленности, метод переработки крови убойных животных и заменитель плазмы крови человека. По его предложению в годы войны и послевоенный период построены заводы по производству органопрепаратов. И это помогло спасти жизни тысячам и тысячам людей, особенно раненых и ожоговых больных.

Механизация и электрификация сельскохозяйственного производства

В прошлом веке говорилось, что многие писатели того времени вышли из гоголевской «Шинели». Думается, что большинство наших ученых механизаторов вышло из школы создателя земледельческой механики Василия Прохоровича Горячкина. Уроженец села Выкса

Нижегородской губернии, воспитанник физико-математического факультета Московского университета и Московского высшего технического училища уже в 1899 году, в 30-летнем возрасте стал адъюнкт-профессором, а в 1913 году профессором нынешней Тимирязевки, был ученым секретарем Совета профессоров, а в 1919-1920 гг. - ректором Академии. Позднее Василий Прохорович избирается почетным членом Академий наук СССР и одним из первых - действительным членом ВАСХНИЛ. Еще с конца прошлого века он преподает новый курс «Сельскохозяйственные машины и двигатели», с 1913 года заведует организованной им машиноиспытательной станцией, а с 1931 года - созданным по его предложению Всесоюзным институтом механизации сельского хозяйства.

Горячкин умело сочетал науку, преподавание и освоение научных разработок в практику. Он заложил основы современной науки о механизации сельского хозяйства, разработал общую теорию плуга, молотильного барабана, теорию масс и скоростей применительно к сельскохозяйственным машинам, создал более 30 оригинальных измерительных приборов, новые методы экспериментального исследования машин, первый атлас чертежей косилок, жаток и сноповязалок. Он видел технику в органической связи с живой природой и этим в известной мере предвосхищал кибернетику и бионику.

Горячкин Василий Прохорович
(1868—1935)

Подготовил целую плеяду ученых и инженеров-практиков. Среди его учеников - продолжатели его традиций академики ВАСХНИЛ Н.Д.

Лучинский, В.И. Желиговский, М.В. Сабликов, Б.С. Свирщевский, И.Ф. Василенко, П.М. Василенко, А.Н. Карпенко, В.Н. Болтинский.

Фундаментальные исследования по влиянию тракторов на почву по единой методике в институтах ВАСХНИЛ провели Н.А. Качинский и М.Х. Пигулевский. Эти работы позволили определить степень уплотнения почвы давлением ходовых систем и, следовательно, ее деградации. Практически это позволило в свое время отстоять гусеничный парк тяжелых тракторов от попыток сплошной замены его колесным, что позднее и произошло. Эти работы фактически шли в экологическом ключе. Их недооценка дорого обошлась нашей стране.

Работами Б.С. Свищевского впервые в СССР была обоснована рациональная система машин, включая типаж тракторов. К сожалению, наше сельскохозяйственное машиностроение и наполовину не реализовало ее. Отсюда постоянная некомплектность и разрыв между силовыми и рабочими машинами. Отсюда, в конечном счете, продолжающееся по сей день преобладание ручного труда в сельскохозяйственном производстве.

Исследованиями В.Н. Болтинского и его учеников созданы научные основы повышения рабочих скоростей МТА. Это было новое направление, получившее признание в мировой практике.

Исследованию техники, ее обслуживанию, проблемам инженерно-технической службы посвящены работы М.С. Рунчева, Ю.И. Киртбаи, А.И. Селиванова и их коллег. Их исследования позволяют рационально и эффективно организовать использование тракторов и других машин. К сожалению, наши вечные «нестыковки» в практике и здесь не позволяют до конца реализовать достижения инженерной науки.

Вопросам электрификации и электромеханизации всегда придавалось приоритетное значение. В этой области фундаментальные работы осуществлены академиками ВАСХНИЛ И.А. Будзко, М.Т. Ефремовым, Г.П. Листовым, Л.Г. Прищепом. Ими создана научная база применения электроэнергии в различных сферах сельскохозяйственного производства, включая животноводство, а также в сельском быту, в развитии электроэнергетического строительства.

В последние годы развернуты работы по электронизации и автоматизации сельскохозяйственного производства. Членами ВАСХНИЛ И.А. Будзко, И.Ф. Бородиным, Л.И. Гром-Мазничевским, И.П. Ксеневичем, И.С. Нагорским, И.И. Мартыненко, Л.В. Погорелым

создана и реализуется программа по автоматизации на основе электроники, по конструированию ферм - автоматов и других предприятий, оптимизации рабочих процессов. Массовое освоение этих разработок позволит в несколько раз повысить производительность труда.

Особенно актуальными стали ресурсосбережение и надежность техники. Этими проблемами углубленно занимается группа ученых во главе с академиками ВАСХНИЛ М.М. Северневым и В.М. Кряжковым. Михаил Максимович Севернев - участник Великой Отечественной войны, он защищал Родину в рядах белорусских партизан. Работы же эти важны потому, что ведется наше производство с огромными затратами энергии, особенно топлива, становящегося все более дорогим и дефицитным.

В связи с этим весьма многообещающими представляются работы по использованию возобновляемых источников энергии - солнца, ветра, биомассы, термальных вод. Жизнь заставит нас заниматься этим гораздо масштабнее. Работы, проводимые в НИИ электрификации Д.С. Стребковым и его коллегами, нуждаются в поддержке и существенном расширении.

Сельскохозяйственные вузы, институты, отделения

Следует отметить исключительную роль Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева не только в подготовке кадров, но и в развитии аграрной науки. За 126 лет она выпустила десятки тысяч дипломированных специалистов. Здесь зарождались практически все основные научные школы, как в прошлом, так и в настоящем столетии. Ее ректорами уже в послевоенное время были В.С. Немчинов, Г.М. Лоза, И.С. Шатилов. Долгие годы успешно возглавляет этот крупнейший научно-учебный центр России академик ВАСХНИЛ М.И. Синюков.

Наряду с учебной большая научно-исследовательская работа ведется на кафедрах и в лабораториях других ведущих высших учебных заведений аграрного профиля. Прежде всего, это относится к Московской ветеринарной академии имени К.И. Скрябина, Кубанскому аграрному университету, Санкт-Петербургскому аграрному университету, Институту инженеров сельскохозяйственного производства имени В.П. Горячкина, которые возглавляют члены ВАСХНИЛ А.Д. Белов, И.Т. Трубилин, Н.Ф. Бондаренко, И.Ф. Бородин. Эти руководители не ограничиваются организационно-

управленческими функциями, но лично сами ведут исследования. Это важный фактор. Дело в том, что при наших сплошных дефицитах и финансово-снабженческих обвалах ректору университета и директору института как учебного, так и исследовательского не так-то просто выкроить время для исследований. Но там, где руководитель теряет вкус к научной работе, наука хиреет. И там, где есть хоть один крупный ученый, люди, и особенно молодежь, к нему тянутся, и теплится работа. Вузовский потенциал велик, и давно настало время освободить от рутинной работы, уменьшить нагрузку людям, способным вести научную работу, равно как и перестроить сам учебный процесс, сделать упор на самостоятельную работу студентов, прекратив «натаскивание», что отнюдь не содействует формированию предприимчивости. Вообще сложившийся в нашей стране разрыв научной, учебной и внедренческой работ не оправдал себя. Следует эти три направления организационно сближать. Это значит, что крупные исследователи должны обучать людей, а сами исследования завершаться проектами, пригодными к освоению.

Численность научно-исследовательских институтов ВАСХНИЛ колебалась от десятка до полутора сотен. Самые крупные учреждения с союзной проблематикой сосредоточены в районе Москвы (институты: экономики сельского хозяйства, аграрный, информации, почвенный, удобрений и агропочвоведения, биотехнологии, животноводства, экспериментальной ветеринарии, механизации, электрификации, кибернетики), в Санкт-Петербурге (растениеводства, защиты растений, микробиологии, разведения и генетики животных, агрофизический), на Кубани (масличных культур, риса), в Крыму (Никитский ботанический сад, основанный в 1812 году, Институт виноградарства и виноделия), на Украине (селекционно-генетический институт в Одессе, Мироновский институт пшеницы, Институт кукурузы в Днепропетровске). Крупные научные центры сформировались в Новосибирске, Ташкенте, Алма-Ате, Минске, Тбилиси и других регионах СНГ.

По своей организационной структуре институты разнообразны: с традиционными отделами и лабораториями; подобно Аграрному институту только с творческими группами, с сетью экспериментальных хозяйств, конструкторских бюро, селекционными и биотехнологическими центрами, составляющими в целом научно-производственные объединения; отдельные самостоятельные лаборатории и малые коллективы. Объединение с законченным

циклом: наука - производство конечной продукции возникло вокруг Всесоюзного института риса, который создавал и возглавлял Г.А. Романенко, а последние годы Е.П. Алешин. Здесь сам институт включает биотехнологический, селекционный, технологический и вычислительный центры. При институте есть сеть экспериментальных и производственных рисовыращивающих хозяйств, конструкторское бюро и комбайновый завод, строится рисоперерабатывающий завод. Здесь такое объединение оказалось успешным, результативным: получены сорта риса высокой продуктивности, отработана технология, выпущены рисоуборочные комбайны, сводящие к минимуму потери зерна.

Среди научных учреждений ВАСХНИЛ особое место занимает Агрофизический институт, их в мире немного. Его основателем и бессменным руководителем в течение многих лет был академик Абрам Федорович Иоффе. Выдающийся ученый-физик поставил задачу создать «электронного агронома», то есть перейти от традиционно эмпирической агрономии к качественно более совершенным методам управления урожаем, основанным на точных закономерностях и современных способах измерений.

Иоффе Абрам Фёдорович
(1880 – 1960)

Ученые института провели фундаментальные исследования по светофизиологии и реакции растений на различные физические воздействия (Б.С. Мошков); развили теорию энерго- и массообмена на сельскохозяйственном поле (С.В. Нерпин, А.Ф. Чудновский); разработали научные основы выращивания растений в регулируемых условиях (Е.И. Ермаков); создали систему динамических математических моделей по управлению агроценозами, методы принятия оптимальных решений в условиях погодной неопределенности, а также автоматизации управления технологическими процессами в поле (Р.А. Полуэктов, И.Б. Усков, Е.Е. Жуковский). Все это позволяет решать крупнейшую проблему - программирование урожаев на основе количественных приемов.

Большая группа научно-исследовательских учреждений представлена региональными или зональными институтами. Только в России их несколько десятков. За последние годы численность выросла в связи с преобразованием многих областных опытных станций в институты. Наиболее крупные из зональных институтов: сельского хозяйства центральных районов Нечерноземья (пос. Немчиновка Московской области); Юго-Востока России (г. Саратов), Сибирский (г. Омск); Центрально-черноземной полосы имени В.В. Докучаева (пос. Таловая Воронежской области); Северо-западных районов (пос. «Белогорка» Ленинградской области); Краснодарский имени П.П. Лукьяненко; Донской (пос. «Рассвет» Ростовской области), Ставропольский.

В каждом из зональных институтов, в зависимости от наличия ученых соответствующей квалификации, ведутся не только работы чисто прикладного, зонального или локального характера, но и фундаментальные, на современном мировом методологическом уровне. Это следует иметь в виду, прежде всего, потому, что у части работников столичных коллективов иногда проявляется известный снобизм по отношению к «провинциалам». Со всей решительностью надо признать, что в науке нет провинций и метрополий, как нет границ государственно-национальных, как условно само деление на фундаментальные и прикладные работы. Все зависит от наличия интеллектуально одаренных, методологически подготовленных, трудолюбивых людей, не замыкающихся в своей скорлупе.

В связи со сказанным позволительно сослаться на пример Ставропольского института, поскольку автор его неплохо знает. Современный коллектив начал формироваться тридцать лет тому назад

практически в голой степи к северу от Ставрополя на базе убыточного совхоза площадью 24 тыс. гектаров. С первых лет здесь работали интересные, духовно богатые, подлинно интеллигентные люди: известный ботаник профессор В.Г. Танфильев, физиолог профессор В.В. Скрипчинский, селекционер, создатель многолетней ржи Д.И. Державин, работавший ранее еще при академике А.Ф. Иоффе ученым секретарем Агрофизического института, ныне профессор П. Гончаров, братья О.И. и Г.И. Петровы. Старший из них Олег Иоанникиевич, ветеран Отечественной войны, прекрасно знал философию, труды К. Маркса и Библию (их отец И. Петров, выпускник Казанской духовной академии, магистр богословских наук, в 20-е годы - местоблюститель епископа Ставропольского и Бакинского), он был бессменным руководителем философских семинаров. Некоторое время институт возглавлял член ВАСХНИЛ профессор В.М. Пенчуков, последние годы - член ВАСХНИЛ профессор Л.Н. Петрова, работающая здесь с 1965 года.

Институт сотрудничает с Университетом штата Айова (США), обменивается стажерами и результатами исследований, связан с мировым центром исследования продовольственных проблем в Амстердаме, который возглавляет иностранный член ВАСХНИЛ доктор Вутер Тимс, а также с другими международными и российскими научными учреждениями. В настоящее время ведется успешная работа по проблеме «Агромодель-2000» для регионального уровня с учетом почвенных, климатических и других условий, оптимизации структуры и уровня производства, ввоза и вывоза продукции, минимизации издержек. Разработанная ранее система хозяйства позволила существенно повысить объемы и стабильность сельскохозяйственного производства. Здесь уделяется внимание подготовке кадров, за эти годы аспирантуру окончило более 150 человек, многие подготовили докторские диссертации. Работают методологические семинары, а также по науковедению и истории наук.

Институт сельского хозяйства центрально-черноземной полосы имени В.В. Докучаева имеет богатую историю и внушительные заслуги по развитию науки. Он расположен в «Каменной степи», к юго-востоку от Воронежа. Свое начало ведет от Особой экспедиции В.В. Докучаева, работавшей здесь с июня по ноябрь 1892 года и ставившей задачу реставрировать наши черноземные степи, которые к тому времени изрядно высохли и окаменели, принеся на эти благодатные земли засухи и голод. В состав экспедиции, кроме самого Василия

Васильевича, входили почвоведы Н.М. Сибирцев и К.Д. Глинка, ботаник Г.И. Танфильев, гидротехник В.Н. Дейч, лесоводы Г.Н. Высоцкий и К.Э. Собеневский, метеоролог Н.П. Адамов, зоолог А.А. Селантьев. Все они - выдающиеся ученые России. Это был первый научный очаг на землях деградированных черноземов. Так возник оазис в опаленном зноем крае.

Основные меры по возрождению почв состояли в регулировании водного режима путем создания прудов и водоемов; посадки системы лесных полос; закреплении оврагов и балок; щадящей обработке почвы; подборе соответствующих культур и сортов; правильном соотношении площадей пашни, лугов, леса и вод. Еще при жизни В.В. Докучаева, под его руководством к 1898 году здесь было посажено 28 лесных полос, ширина некоторых превышает 100 метров, построено 40 прудов, закреплены овраги.

В 1899 г. создается Каменностепное опытное лесничество; в 1911 г. - сельскохозяйственная опытная станция, к работе которой привлекаются академики К.Д. Глинка и Б.А. Келлер; в 1924 г. по инициативе Н.И. Вавилова здесь же организуется степная опытно-селекционная станция прикладной ботаники; в 1932 г. - Центрально-черноземный селекционный центр; в 1946 г.- Институт земледелия ЦЧО, который с 1956 г. переименован в НИИ сельского хозяйства ЦЧП имени В.В. Докучаева. В 1948 г., по данным этого института, было принято известное постановление о преобразовании природы, которое, к сожалению, в дальнейшем не было выполнено.

Применение докучаевского комплекса позволяет существенно повысить и стабилизировать урожаи. В экстремальные по засушливости годы в Каменной степи сейчас урожаи в 3-4 раза превышают уровень хозяйств в тех же условиях с традиционной организацией и технологией. В институте сложился коллектив компетентных работников, воспитанных на хороших традициях. В течение почти двух десятилетий его возглавлял участник Отечественной войны, член ВАСХНИЛ Игорь Александрович Скачков, десятилетие - профессор Владимир Ефимович Шевченко, ныне ректор Воронежского аграрного университета. Три десятилетия здесь работает член Россельхозакадемии Ольга Геннадиевна Котлярова, много сделавшая по ландшафтному земледелию.

В июне 1992 года Российская академия сельскохозяйственных наук провела здесь научную сессию в связи со столетием экспедиции В.В. Докучаева. На ней были рассмотрены последние данные

исследований научных учреждений Академии по комплексу проблем, поднятых еще в конце прошлого столетия с их биологическими, технологическими, экономическими и другими аспектами. Прогнозы В.В. Докучаева подтвердились. И сегодня Каменная степь - поразительный оазис жизни в опаленном море порыжевшего пространства.

Таким образом, ВАСХНИЛ была системой многоступенчатой и разветвленной, размещенной по всему географическому пространству бывшего Союза ССР от Балтики до Дальнего Востока и от Заполярья до Закавказья и Средней Азии включительно. Здесь не представляется возможности рассмотреть работу региональных отделений ВАСХНИЛ, на базе которых за последнее время созданы республиканские академии и другие структуры. Хотелось бы только отметить, что все они были органически связаны на основе естественного разделения труда, кооперации, и в руководстве отсутствовали методы администрирования.

Ограничимся лишь краткой справкой о региональных и отраслевых отделениях Академии. Каждое из них имеет свою историю, свой профиль, круг решаемых проблем, различный кадровый потенциал. К 1990 году сложилось девять региональных отделений: Всероссийское, Сибирское, Дальневосточное, по Нечерноземной зоне России, Восточное, Среднеазиатское, Южное, Западное и Закавказское.

Сибирское отделение было создано одним из первых, сразу же после Сибирского отделения Академии наук СССР в связи с интенсивным освоением природных ресурсов Сибири. На левом берегу Обского водохранилища, вблизи Новосибирска построен научный городок с необходимой инфраструктурой. Располагает сетью научных учреждений на огромной территории - от Урала до Забайкалья. Организатором и первым руководителем был вице-президент ВАСХНИЛ Ираклий Иванович Синягин, после его кончины бессменно возглавляет Петр Лазаревич Гончаров, биолог-селекционер по специальности.

В связи с известным постановлениями по развитию сельского хозяйства Российского Нечерноземья было создано отделение ВАСХНИЛ для этого обширного региона с размещением его в городе Пушкине под Санкт-Петербургом. Его руководителями были академики ВАСХНИЛ Л.К. Эрнст, В.М. Кряжков и в настоящее время Н.Г. Дмитриев.

Дальневосточное отделение с центром в Хабаровске организовано сравнительно недавно. Регион также располагает огромными природными потенциями, но в сельскохозяйственном отношении еще слабо освоен. Отделение возглавлял академик ВАСХНИЛ Григорий Тихонович Казьмин, а в последнее время - Роальд Борисович Кондратьев.

Всероссийское отделение поначалу занималось научными учреждениями Поволжья, Северного Кавказа, Центрально-Черноземного района и Южного Урала, всероссийскими институтами. Создано в 1978 году. Затем к нему перешла координация и других региональных структур России. На базе этих отделений в 1990 году организована Российская академия сельскохозяйственных наук. Первым руководителем Всероссийского отделения был Иван Семенович Шатилов, затем его сменил Геннадий Алексеевич Романенко, ныне президент РАСХН.

История Восточного отделения ВАСХНИЛ ведет свое начало от созданного в 1941 году Казахского отделения Академии, которое в 1957 году было преобразовано в Казахскую академию сельскохозяйственных наук, просуществовавшую до 1962 года. Затем все научные учреждения аграрного профиля были переданы Министерству сельского хозяйства республики. Восточное отделение ВАСХНИЛ было вновь воссоздано в 1971 году и функционировало в течение 20 лет, охватывая научные учреждения Казахстана и Киргизии. Долголетним ее руководителем был Кийлыбай Усенович Медеубеков. Президентом возрожденной Казахской академии сельскохозяйственных наук избран Гани Алимович Калиев.

Примерно такую же организационную эволюцию претерпело и Среднеазиатское отделение ВАСХНИЛ, расположенное в Ташкенте. В этот регион входили Узбекистан, Таджикистан и Туркмения. Первым руководителем Отделения был Абдували Имамалиев, нынешний президент Узбекской академии сельскохозяйственных наук.

Южное отделение с центром в Киеве предназначалось для координации научной деятельности в районах Украины и Молдавии. Это регион с наиболее интенсивным сельским хозяйством и неплохо обеспечен сетью научных учреждений. В 80-е годы возглавлял Отделение Григорий Александрович Богданов, его сменил Алексей Алексеевич Созинов, ныне президент Украинской академии аграрных наук.

Закавказское отделение, размещенное в Тбилиси, осуществляло работу в Грузии, Армении и Азербайджане. В последние годы его возглавлял Валериан Иосифович Метревели, избранный после организации Грузинской академии сельскохозяйственных наук ее президентом.

Западное отделение ВАСХНИЛ с центром в Минске обеспечивало координацию работы научных учреждений Белоруссии, Литвы, Латвии и Эстонии. Особенностью было то, что само Отделение здесь не имело институтов, последние входили в систему министерств сельского хозяйства соответствующих республик. Вместе с тем методологический уровень был достаточно высоким и согласованность исследований обеспечивалась. Последовательно Отделение возглавляли, как уже говорилось, Степан Гордеевич Скоропанов, Тамара Никандровна Кулаковская, а затем Иван Николаевич Никитченко и Виктор Степанович Антонюк.

Региональные отделения - это как бы горизонтальный разрез в структуре Академии. Но есть и вертикальный. Это - отраслевые отделения, которых к 1992 году было двенадцать и которые возглавлялись академиками-секретарями: экономики и организации; земледелия; мелиорации и водного хозяйства; лесного хозяйства и полезащитного лесоразведения; растениеводства и селекции; защиты растений; животноводства; ветеринарной медицины; кормопроизводства; механизации и электрификации, переработки растениеводческой продукции; переработки животноводческой продукции. Эти отделения курировали научные учреждения соответствующего профиля во всей стране, при них были советы, секции и другие структуры, здесь была сосредоточена организационная и методологическая работа, осуществлялся контроль за выполнением решений Президиума Академии, велась подготовка программ, различных проектов, материалов для рассмотрения в Президиуме и правительственных органах, проводилась экспертиза.

Рухнула же ВАСХНИЛ под неумолимыми ударами политических сил.

Последние годы

Оценивая работу ВАСХНИЛ и ее Президиума за последние 6-8 лет, можно сказать следующее.

Во-первых, академия перешла от работ в области только сельского хозяйства, то есть одной сферы АПК, к агропромышленному

комплексу в целом. Предметом исследования стали как фондопроизводящие отрасли, особенно машиностроение, - здесь мы обязаны во многом покойному академику В.А. Кубышеву, а также ныне здравствующим ученым В.М. Кряжкову и И.П. Ксеневичу, так и переработка сельскохозяйственного сырья. Здесь мы видим главные резервы пополнения продовольственного фонда, роста качества и обогащения ассортимента продуктов питания. Экономикой АПК в целом занимались академики В.А. Тихонов, И.И. Лукинов, А.М. Емельянов.

Во-вторых, если в прошлом, после разгрома экономической и биологической науки, ВАСХНИЛ занималась исключительно агротехническими, зоотехническими, селекционными вопросами, ее и считали после ухода Н.И. Вавилова академией отраслевой технологии, то сейчас центр исследований смещается к вопросам социально-экономическим, прогностическим, экологическим, то есть ее деятельность направлена к человеку, крестьянину, природе, а не только к земле, животным и машинам.

В-третьих, от узкоприкладных вопросов ВАСХНИЛ переходит к фундаментальным, заглядывая вглубь процесса. Это выражается в освоении биотехнологических методов, изучении динамики и сути производственных отношений исходя из современных реалий.

На повышении теоретического и методологического уровня работ в научных учреждениях весьма положительно сказалось принятое в 1985 году по нашей инициативе решение Правительства об избрании членов Академии наук СССР в состав ВАСХНИЛ. После этого в наши ряды влились такие крупные ученые, как Александр Александрович Баев - специалист по молекулярной биологии, Раиса Георгиевна Бутенко - биохимик, работающая по культуре клеток и тканей, Татьяна Ивановна Заславская - социолог, Никита Николаевич Моисеев - специалист по прикладной математике и оптимизации систем управления, автор многих научных и научно-популярных работ, Юрий Анатольевич Овчинников - биохимик, Рем Викторович Петров - иммунолог, Георгий Константинович Скрябин - микробиолог и биохимик, сын Константина Ивановича Скрябина, был членом Президиума ВАСХНИЛ, Владимир Евгеньевич Соколов - зоолог, Константин Васильевич Фролов, работающий в области машиностроения, динамики и вибрации в машинах, биомеханики в системе «Человек - машина».

В-четвертых, если в прошлом преобладали разрозненные темы, которые редко увязывались в целостную логическую цепь, мелькал какой-то калейдоскоп, то в последние годы произошел переход к комплексным программам, вставшим на путь большей интеграции. Так, создана программа преодоления засухи, восстановления и повышения плодородия почвы, концепция развития АПК, концепция аграрной реформы.

В-пятых, в организационном плане произошла децентрализация, создано еще в рамках Союза ССР восемь республиканских академий, много различных организационных форм, включая малые коллективы, объединения. Эти академии и другие республиканские структуры основаны на базе отделений ВАСХНИЛ. Нет командования, усиливаются демократические методы во взаимоотношениях ученых.

В-шестых, во много раз расширилось международное сотрудничество. Если совсем недавно наши связи ограничивались протокольными визитами, то сейчас налаживаются совместная работа и обмен учеными с десятками зарубежных научных центров и университетов, нас связывают договорные отношения с 30 странами всех континентов мира.

ВАСХНИЛ всегда избирала своими иностранными членами крупных ученых. В прошлом это были преимущественно биологи и селекционеры. За последние годы круг специальностей расширился. Раздвинулись и рамки государств, представители которых избирались. Сейчас в составе Академии представлены все континенты, включая Африку и Австралию, а не только Европу, Америку и Азию. Из ныне здравствующих и активно работающих можно назвать одного из создателей «зеленой революции» профессора М.С. Сваминатана (Индия), являющегося президентом Международной комиссии «Мир и продовольствие», в которой также состоит наш иностранный член, лауреат Нобелевской премии Норман Борлауг (Мексика). Исключительно активен заслуженный профессор Университета штата Айова Стэнли Джонсон, руководитель Исследовательского центра развития села (CARD) и Института политики реформ. Этот центр он принял от недавно скончавшегося иностранного члена ВАСХНИЛ и также искреннего друга нашей страны Эрла Хэди, создателя теории производственных функций. Большую помощь нашим научным учреждениям оказывает зарубежный член Академии Иоахим Хаан (Германия), а также Самюэль Погорилес (Израиль), возглавляющий Евроконсорциум. Этот список можно было бы продолжить.

Иностранные члены каждый по-своему обогащают нас и осуществляют своеобразный мост между нашим и мировым научным сообществом.

И, наконец, члены президиума не только занимаются организацией науки, но все до единого ведут непосредственно научную работу в институтах и лабораториях. Кроме уже упомянутых, следует назвать академиков Н.З. Милащенко, Б.И. Пошкуса, Н.В. Краснощекова, Н.А. Моисеева. Это лучший способ против обюрокрачивания и возникновения нездоровых ноток во взаимоотношениях. Тесная связь с научными коллективами, предприятиями и крестьянами оберегает еще от одного порока - экстремизма любого толка. Люди, занятые созидательным трудом, обычно не склонны к экстремизму, амбициозности и политиканству.

В числе многочисленных общественных функций за последние годы следовало бы отметить участие ученых ВАСХНИЛ в работе Съезда народных депутатов Союза ССР (1989-1991 гг.). По списку Академии народными депутатами СССР были избраны члены ВАСХНИЛ: Е..П. Алешин, Н.Г. Дмитриев, Г.Ф. Коромыслов, К.У. Медеубеков, А.А. Никонов, Л.Н. Петрова, Б.И. Пошкус, А.А. Созинов, В.А. Тихонов, В.И. Фисинин. Кроме того, по территориальному округу прошел А.М. Емельянов. Все депутаты от ВАСХНИЛ участвовали в работе комитетов и комиссий Верховного Совета СССР, вносили предложения, выступали на пленарных заседаниях ВС, вели текущую депутатскую деятельность. Особенно активно занимались подготовкой Основ законодательства Союза ССР о земле. Рабочая группа ученых в количестве около 30 человек непосредственно готовила предложения для Аграрного комитета.

В условиях демократических перемен, движения к реформам в апреле 1989 года при участии ВАСХНИЛ было создано Всероссийское научно-исследовательское и культурно-просветительское общество «Энциклопедия российских деревень». Возникшее по инициативе русских писателей О. Волкова, В. Пальмана, В. Крупина, В. Личутина, Н. Старшинова, Ю. Медведева, Г. Калюжного, Ю. Ростовцева и других, и получившее одобрение и поддержку автора этих строк (избранного учредительным собранием председателем) - общество объединило широкий круг ученых и деятелей культуры: экономистов, социологов, географов, историков, писателей, священников, краеведов и многих других, заинтересованных в возрождении российского села. Значительный личный вклад в разработку программы общества и

направлений его деятельности внес ученый секретарь ВАСХНИЛ кандидат экономических наук А.В. Петриков.

За три года были проведены важные конференции общества, заложен фундамент научной программы на долгосрочную перспективу. Сейчас общество тесно связано с Аграрным институтом Россельхозакадемии, а также при участии других учредителей, членов совета организует свою издательскую деятельность. Основная цель общества: создать описания деревень, сел, станиц России, отражающие их историю, экономику, быт, культуру. В итоге будут изданы областные, районные монографии о сохранившихся исчезнувших поселениях (только с 1959 по 1989 годы исчезло с карты России около 140 тысяч сел и деревень).

Реализация этой программы будет содействовать раскрытию духовных резервов самого народа, оживлению культурной жизни на селе, его возрождению. Крестьяне сами будут участвовать в создании исторических летописей своих деревень. Эта программа, может быть, единственная в своем роде, предполагает объединение народа и правительства и поэтому нуждается в особой поддержке, финансировании со стороны российского правительства, местных органов власти, банковских и коммерческих структур, а также со стороны общественных организаций и отдельных граждан.

Значение программы трудно переоценить: только познанное и сохраненное культурное богатство крестьянского мира России может стать основой возрождения всего народа.

Обозревая и оценивая сделанное, закономерно задаешься вопросом: сделано в науке немало, а почему же в производстве крах? Этот вопрос нельзя оставлять без ответа. А ответ таков:

наука у нас никогда не была свободной, она всегда была заложницей идеологии и политики. Производство и жизнь поэтому шли не по науке, а больше вопреки ей;

командная система подавляла абсолютно все, она была всезнающей и всеправедной, она была невосприимчивой к науке, не терпела чьего-либо противоречащего голоса со стороны;

у нас не было, и пока еще нет, моста между наукой и производством, третьего звена агропромышленной системы. Органы внедрения никогда не располагали экономическими рычагами для осуществления своих задач, а строились на том же командовании со стороны административных структур. Во всех развитых странах мира существуют сильные структуры с компетентными консультантами по

освоению разработок. У нас же пытались все эти функции взвалить на науку;

для осуществления исследований необходимы уважение и доверие к науке, материальные ресурсы, чем мы тоже похвастать не можем, особенно сейчас;

у нас не было комплексности в освоении достижений науки. Мы внедряли отдельные фрагменты научных разработок, всегда искали волшебную палочку, «главное звено», уцепившись за которое, можно вытянуть всю цепь. Это в принципе неверно: маленькое «звенышко», если его упустить, парализует всю работу. Мы много шумели о диалектике, комплексности, а на деле либо не понимали их, либо игнорировали;

сами ученые не всегда были настойчивы в продвижении своих предложений. Видели абсурдность многих деяний, но не подавали своего голоса, а некоторые сами участвовали в шумных кампаниях явно ненаучного характера, где под нажимом, а где и по своей воле.

Пошло последнее десятилетие двадцатого века. Мы стоим не только на пороге смены веков, но и тысячелетий. Логично несколько слов сказать вообще об итогах уходящего столетия, месте и роли науки, чтобы сделать будущее на деле более светлым и радостным для людей, а саму землю - уютным, здоровым и теплым домом для всего живого.

Двадцатый век был полон социальных и политических потрясений, экологических катастроф, кровопролитнейших войн и массового умерщвления людей. Хотя эти войны историки не назовут ни столетними, ни тридцатилетними, но жизней они унесли намного больше.

Пожалуй, наша страна все парадоксы и гримасы X века, все его противоречия и крайности, взлеты и падения, ум и безумие испытала на себе полной мерой по максимальной шкале. Само столетие началось с позорной русско-японской войны и революции 1905 года, затем - прерванная глубокая аграрная реформа и убийство организатора этой реформы П.А. Столыпина, который был ненавистен как социалистам (разрушал общину), так и латифундистам (ставку делал на самостоятельного крестьянина). Потом последовала первая мировая и гражданская война. А почти три четверти века занимает эра государственного монополизма и господства тоталитарной системы, которая не оправдала надежд народа, потому что была построена на насилии и до последнего времени тратила максимум средств на военные цели. Наш народ полной чашей испил еще один парадокс

этого столетия: побежденные в кровопролитнейшей войне Германия и Япония создали процветающую экономику, а страна-победитель, вынесшая основную тяжесть этой войны и сделавшая максимум для победы, распалась и пребывает в состоянии экономического, политического и духовного кризиса и упадка. Все это не только национальное унижение, но и гибель генетического потенциала, запустение огромных просторов российской деревни, кормившей и защищавшей ее во все века.

Очевидно, причина случившегося состоит не в частных ошибках, а в порочности самой основы построения нового общества на насилии, на командовании, на некомпетентности, на разрушении векового уклада, на классовой ненависти, на лишении человека собственности и всеобщего огосударствления. Это породило нежелание работать и массовую люмпенизацию. Крайне негативную роль сыграла недооценка умственного труда, продолжающаяся по сей день. То, что происходит сейчас с наукой и интеллектуальным потенциалом в целом, не предвещает ничего хорошего в будущем. Это - путь в никуда, если круто не поправить дело.

Предвижу суровый вопрос оппонента: «А ты что все это время делал? Какова твоя позиция, и почему ты сейчас об этом пишешь, а не раньше? Ведь ты не всегда был рядовым гражданином страны. Ты 52 года состоял в Компартии (вступил в нее в условиях подполья в Латвии). Ты был офицером-фронтовиком в годы Отечественной войны, ты два года был первым секретарем уездного и пять лет одним из секретарей Центрального Комитета Компартии Латвии, десять лет - министром сельского хозяйства республики, 16 лет возглавлял научно-исследовательский институт и восемь лет Всесоюзную академию сельскохозяйственных наук. Ведь ты мог бы что-то сделать?!»

Да, все это верно, все это было. И я не могу выбросить ни одного дня из своей жизни. Я многому верил, подчас был чрезмерно доверчив, страдал революционным романтизмом, часто ошибался, иногда был несправедлив к людям, и воспоминание о таких фактах жжет мою совесть. Переломным считаю в своем мировоззрении середину пятидесятых годов. Сказались и начавшаяся оттепель, и упомянутое уже знакомство с классиками отечественной аграрно-экономической науки, и первые зарубежные поездки, показавшие, что можно без давления и нервотрепки, показушной шумихи нормально и успешно работать, а главное - углубленный анализ социально-экономического

положения села. Тогда я вплотную этим занялся, в середине пятидесятых.

Работая в партаппарате, занимался исключительно вопросами сельского хозяйства. Министром я был не кабинетным: большую часть времени проводил с умными крестьянами, специалистами и учеными. Пожалуй, там основной источник опыта, там формировались взгляды. Видя несуразность и абсурдность многих решений, протестовал, писал записки, выступал в печати, вносил предложения, мы ставили эксперименты, разрабатывали программы. Открыто заявил о неправильности одного постановления ЦК КПСС, после чего был признан непригодным для работы в партийных органах. Затем пошли многочисленные ярлыки: «оппортуниста», «буржуазного националиста» (до сих пор не пойму какого), «антипартийного элемента» и т. п. Хорошо видел лицемерие и двуличие многих власть предержащих, разрыв между словом и делом. Но я был только винтиком, как и все мы, были винтиками разного калибра в огромной машине. Уже тогда понял свою бесперспективность в том, чтобы суметь сделать что-то существенное на политическом поприще, и твердо решил заняться целиком научной работой. Сожалею, что не стал на этот путь с ранних лет. Поправить можно многое, кроме одного: время необратимо. Часы, дни, годы обратного хода не имеют. Поэтому трижды был прав Н.И. Вавилов - надо спешить, жизнь коротка, особенно если бóльшая часть пути пройдена.

Признаюсь в одном грехе: я недолюбливаю тех людей моего поколения, которые как-то увильнули от защиты Родины, будучи молодыми и здоровыми. И не верю тем фронтовикам, которые говорят, что они совсем не испытывали страха под минометным и артиллерийским обстрелом, под бомбежкой. Я испытывал. Сейчас я тоже испытываю тревогу и боль. Но не теряю надежды и веры. Часто вспоминаю слова Гёте:

Gut verloren - etwas verloren!
Ehre verloren viel verloren!
Musst Ruhm gewinnen,
Da werden die Leute sich anders besinnen,
Mut verloren - alles verloren!
Da wär'es besser nicht geboren.[13]

[13] * Потерять имущество - потерять немного! Утратить честь - утратить много! Но завоюешь славу - и люди изменят свои мнения. Потерять мужество - все потерять. Тогда уж лучше было не родиться (нем.).

Заканчивая обобщение итогов работы ВАСХНИЛ, хотелось бы отметить один момент. Официальное оформление академии состоялось, как уже сказано, в июне 1929 года. И эта дата давала основание в прошлом связывать ее рождение с годом «великого перелома». Может быть, кому-то хотелось «привязать» это научное сообщество к политике по закабалению крестьянства. Но это не так. Мартиролог ученых говорит о другом, хотя работа велась в условиях жесткого диктата. Что же касается биологических и технологических наук, то они прямо не связаны с производственными отношениями и меньше подвержены идеологизации.

Президенты ВАСХНИЛ

Несколько слов о возглавлявших Академию президентах за весь период ее существования. В хронологическом порядке это выглядит следующим образом:

Вавилов Николай Иванович	1929-1935 гг.
Муралов Александр Иванович	1935-1937 гг.
Мейстер Георгий Карлович (и. о.)	1937 г.
Лысенко Трофим Денисович	1938-1956 гг.
Лобанов Павел Павлович	1956-1960 гг.
Лысенко Трофим Денисович	1961-1962 гг.
Ольшанский Михаил Александрович	1962-1965 гг.
Лобанов Павел Павлович	1965-1978 гг.
Вавилов Петр Петрович	1978-1983 гг.
Никонов Александр Александрович	1984-1992 гг.

Первые три президента - великомученики. Они погибли в сталинских застенках, не изменив истине. Здесь ограничусь лишь краткими замечаниями о стиле работы каждого из президентов. Николай Иванович горел на работе и в жизни. Этот гениальный человек оставил глубокий след не только в биологической науке, но и в душах людей. Он создал систему - ВАСХНИЛ, подобной которой не имела ни одна страна мира. Но он был ежедневно под прессом идеологическим и моральным, под тяжестью недоверия и сыска.

Александр Иванович Муралов - старый земский работник, участник революционного движения с 1905 года, возглавлявший долгие годы Наркомат земледелия России. Он был другом, единомышленником Вавилова и продолжателем дела, начатого

Николаем Ивановичем. Н.И. Вавилов оставался вице-президентом, его несколько угнетали административные дела, и он их недолюбливал, лучше всего чувствовал себя в экспедициях. Поэтому такой тандем был неплох. Но А.И. Муралову суждено было поработать только два года в Академии.

Неполный год исполнение обязанностей президента осуществлял Георгий Карлович Мейстер, профессор растениеводства, исключительно авторитетный в научных и агрономических кругах, прекрасный методист и теоретик, выходец из семьи российских немцев. Он также был единомышленником Н.И. Вавилова, из той же когорты.

Затем в течение более четверти века, за вычетом короткого периода хрущевской оттепели, Академией безраздельно командовал Т.Д. Лысенко. Он был единоличным руководителем. Достаточно сказать, что с 1942 по 1955 гг. вообще не практиковались заседания Президиума. Они заменялись совещаниями при президенте, где обычно звучал один голос. Результаты общеизвестны, и о них говорить больше нет нужды. Ничего не говорю о М.А. Ольшанском, потому что при нем фактическим руководителем оставался Лысенко.

Мне не приходилось общаться с М.А. Ольшанским как с президентом. В эти годы я занимался формированием научно-исследовательского института в ставропольской степи и осваивал азы сухого земледелия. Но имел встречи во время его кратковременного пребывания на посту министра сельского хозяйства СССР. Сразу же после своего назначения, под новый, 1961 год, он пригласил нас в свой кабинет известного всем аграриям Союза дома на Орликовом переулке, 1/11. Мы - это 15 министров сельского хозяйства союзных республик. Совещание это было, очевидно, самое короткое из всех подобного рода, на которых я участвовал за всю свою жизнь, оно длилось не более 20 минут. Новый министр поставил перед нами три задачи: поднять урожайность полей, продуктивность животноводства и создать прочную кормовую базу. При этом он заявил, что методологически эти вопросы уже решены Т.Д. Лысенко. Урожайность можно повсеместно (!) поднять внесением его «тройчатки» (т. е. торфа, фосфоритной муки и суперфосфата), продуктивность скота - скрещиванием местных коров с джерзеями, а кормовую базу - обработкой соломы аммиачной водой. Наша задача - организовать это в своих республиках. Выйдя из кабинета, мы недоуменно смотрели друг на друга. И вспомнили, что совсем недавно в этом кабинете работал умный, инициативный и энергичный Владимир Владимирович Мацкевич, а до него -

многоопытный и корректный Иван Александрович Бенедиктов. При всей тягостности общей ситуации с этими людьми можно было быстро решить любой вопрос, входивший в их компетенцию. А сейчас же, после «блиц инструктажа» всех нас отвезли в Луговую, в Институт кормов, подвели к куче соломы, которую один из сотрудников поливал аммиачной водой. Профессор С.Я. Зафрен в это время объяснял суть происходящих превращений в соломе и всю важность этого метода.

С лысенковской «тройчаткой» познакомились раньше. Как-то в первой половине 50-х годов мы с Яном Вольдемаровичем Пейве были в Москве, и он предложил: «Зайдем к Трофиму, Он что-то шумно рекламирует свой метод повышения урожайности. Может быть, там есть что-то рациональное». Пошли. Хозяин особняка на Большом Харитоньевском принял нас весьма любезно и тотчас же пригласил поехать в Горки Ленинские, на его экспериментальную базу. Недолгая дорога в президентском ЗИМе была невыносимо тяжелой: Лысенко беспрерывно курил, я, со своим простреленным легким, и, страдавший гипертонией, некурящий Пейве буквально задыхались в машине. Показанное нам ячменное поле действительно радовало выровненностью посева и ожидавшимся отменным урожаем. Мы выказали свое восхищение и спросили, что же сделано. Лысенко ответил, что внесена его «тройчатка» в таких-то дозах. Мы поинтересовались контрольным участком, на что получили ответ: «А зачем он нужен, вы что, мне не верите?!» Вот так. Естественно, нас это удивило, особенно щепетильного Яна Пейве, долгие годы работавшего с Д.Н. Прянишниковым.

Павел Павлович Лобанов еще в довоенные годы пришел из Воронежского сельскохозяйственного института на должность Наркома совхозов. Он долгие годы был союзным и российским министром, заместителем председателя Совета Министров СССР, председателем Совета Союза Верховного Совета СССР, работал в Госплане СССР. Имел колоссальный организационно-управленческий опыт, умел работать с документами, был строг и требователен, вспыльчив, но отходчив, зла не держал, общителен и внимателен к людям.

Петр Петрович Вавилов был избран в Академию с поста ректора ТСХА, до этого долго работал в Коми филиале Академии наук СССР, имеет интересные исследования по северному земледелию и новым культурам, любил заниматься строительством, поощрял выездные заседания Президиума и общие собрания.

НОВЫЕ РЕАЛИИ - НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

За исторически очень короткий срок наша страна перешла от строго централизованного тоталитарного государства, перескочив федеративную и конфедеративную формы, к очень хрупкому и сотканному из многочисленных противоречий содружеству независимых государств (СНГ). Распался Союз Советских Социалистических Республик. Центробежные силы ставят под угрозу целостность России. Автор этих строк в свое время («Коммунист», 1990, N 14) высказывался за конфедеративный принцип Союза с полной самостоятельностью республик, но при единой оборонной и внешней политике, денежно-валютной, энергетической и транспортной системах. Разумеется, с единым рынком и прозрачными границами. На таких основах построена не только маленькая Швейцарская конфедерация, но на этот путь стало все европейское экономическое сообщество. К сожалению, для нас этот поезд ушел. И никакими силовыми приемами его не вернешь, если бы кто и попытался. Приходится надеяться, что разум возобладает, начнется интеграция, хотя это и дорого обойдется. Первые признаки здравого, конструктивного подхода, хотя и робко, но пробиваются. Только на путях экономической и политической консолидации возможен выход из кризиса.

Распад Союза ССР вызвал автоматически обвал всех экономических, политических, управленческих и прочих структур на союзном уровне. Этот обвал распространился и на науку, включая фундаментальные исследования. Сокращение бюджетного финансирования, учитывая инфляцию, еще больше осложнило положение с наукой.

Разрыв традиционно сложившихся кооперативных связей на основе разделения труда, сокращение валютных поступлений и, соответственно, импортных поставок, вызванных ухудшением дел в нефтегазовом хозяйстве и снижением экспорта топлива, стремление независимых республик к экономической автаркии, галопирующая инфляция привели к уменьшению объемов производства сначала в промышленности, а затем и в сельском хозяйстве. И этот спад, а вернее, свертывание продолжается.

Освобождение цен в промышленности при сохраняющемся монополизме и медленном повышении на сельскохозяйственную продукцию создало немыслимые ценовые ножницы, которые, подобно

тяжелому катку, придавили крестьянство независимо от форм собственности и хозяйствования. Под него попали и нарождающиеся фермеры, и реорганизуемые колхозы и совхозы, и другие товаропроизводители. Это грозит дальнейшим сокращением объемов товарной продукции: кому интересно наращивать убытки при баснословно высоких процентах а кредиты?

Ошибки последнего времени наложились на порочную основу, создававшуюся долгие десятилетия и предусмотренную самими принципами тоталитаризма. А основа эта - в отрешении человека от собственности, в уравниловке, выводиловке, обезличке. И, очевидно, прав был старый, наблюдательный и мудрый человек, когда он сказал: «Где уничтожается собственность, цветущая страна превращается в пустыню» (В.В. Шульгин. Три столицы. - М.: Современник, 1991, с. 462). И в этой обстановке непреходяща и ценна всякая сила, большая и малая, но несущая заряд стабильности, созидательности и консолидации. Наука несет в себе такой положительный заряд и обязана его реализовать. Но для этого надо сохранить саму науку.

Очевидным фактом стал переход к новой общественной формации, построенной на различных формах собственности, начиная с частной, многоукладности, рыночных отношениях. Поэтому реформы неотвратимы, безальтернативны, и наука обязана в них участвовать. Но реформа - процесс созидательный, а не разрушительный. За долгие годы господства тоталитарного режима с большевистской идеологией мы хорошо научились разрушать все старое. В нас сидит вирус разрушения, заложенный большевистским воспитанием, независимо от того, кто себя к какому лагерю причисляет и как себя называет - демократом или консерватором, идет ли под красным или бело-сине-красным знаменем. Сейчас крайне опасно под флагом выкорчевывания старого встать на путь уничтожения всех форм и структур, которые не противоречат прогрессивным реформам, вписываются в них. Сейчас опасна всякая чехарда с управленческим аппаратом, не только его противодействие реформам, но бездеятельность, некомпетентность, функциональная неразбериха, параллелизм и несогласованность.

Наука должна быть бесстрастно объективной. Пусть митингуют на улицах, но в научной лаборатории и кабинете ученого бал должны править только разум, только объективный факт, только истина, помноженная на гуманность и подлинный демократизм.

К нашим реалиям наряду с политическим распадом и глубочайшим экономическим кризисом добавился, я бы сказал,

тотальный экологический кризис. Разрушается почвенный покров, исчезли тысячи рек, сотни биологических видов. Загрязнены водоемы, отравлены воздух и пища. Индустрия свои ядовитые отходы просто выбрасывает в атмосферу, воду, землю. Чернобыльская и челябинская аварии создали на планете огромные ядовитые пятна, от которых страдает все живое. И эти пятна расползаются по территории. Экология сегодня стала столь же важна, как экономика и мораль. Без соблюдения её требований может просто прекратиться сама жизнь. Все наши решения, проекты должны просеваться через экологическое сито, экология должна пронизывать все.

Сегодня мы оказались на пороге глобального изменения климата. История нашей планеты за многие миллионы лет своей жизни знает и обледенения, и периоды резкого потепления, знает не одну, а много цивилизаций. Теперь происходят процессы, которые потребуют существенно изменить размещение производства и технологии, вызовут крупные передвижки. Мы не имеем права поставить будущие поколения перед труднорешаемыми, если вообще разрешимыми, проблемами.

Не менее сложное положение создается в связи с оскудением и иссяканием природных ресурсов, прежде всего, энергетических: нефти, газа, угля, минерального сырья, чистой воды. Экономика же наша продолжает оставаться невообразимо затратной. На единицу сельскохозяйственной продукции мы затрачиваем в три раза больше энергии, чем развитые страны, в пять раз больше живого труда. Не лучше дело обстоит в промышленности, на транспорте. О качестве же труда и продукции говорить не приходится. Это ниже любых допустимых параметров. Поэтому необходимы жесткая экономия, ресурсосбережение, а кое-где и экстенсификация с возрождением традиционных методов производства. Например, оправданным оказался возврат к чистым парам, крайне необходимо соблюдение севооборотов и точных агротехнических приемов.

Но наибольшую тревогу вызывает утрата духовности, обязательности, чувства долга и совести, некомпетентность, безразличие и жестокость к человеку и его судьбе, ко всему живому, да и к своему делу. Очень многие люди перестали честно трудиться, все делается для галочки. И это самое страшное. Из истории известно, что государства гибли не от внешних врагов и завоевателей, а от утраты духовности и потому, что переставали работать. Не это ли и нам грозит?

Мы восхищаемся, как спокойно и четко работают финны, шведы, немцы, американцы, турки, японцы, китайцы. Неужели нам не надоели грязь и руины? Потому необходим максимум внимания обучению, воспитанию, науке. Давно известна азбучная истина, что самые эффективные инвестиции - в человека, в науку и образование.

Аграрная наука отличается сочетанием и неразрывной связью фундаментального с локально-прикладным. Говорить о локально-прикладных проблемах здесь неуместно. Они многообразны и специфичны, решаются везде исходя из конкретных условий. Но это вовсе не значит, что они второстепенны. Всякая деталь важна, несвоевременность, неверность и нечеткость любого решения или любого приема может свести на нет громадные затраты и многолетний труд.

Что же касается фундаментального, то суть здесь состоит в создании научных основ экономически эффективного и социально справедливого типа хозяйства и общества при сохранении живой природы и здорового общества - здорового физически, психологически и морально-этически. И здесь самое широкое поле деятельности для экономиста и социолога, инженера, и биолога, математика и психолога, медика и агронома.

Пытаясь заглянуть в будущее, мы строго оцениваем прошлое и настоящее, ибо, не учтя ошибок прошлого, нельзя уверенно строить будущее. И вместе с тем на объективных весах надо видеть не одни только ошибки, историю нельзя представлять себе как сплошную цепь несправедливостей и преступлений. Нет и еще раз нет! Надо видеть и хорошее, его тоже было много, представлять борьбу добра и зла, взвешивать все ценное, что накоплено народом и наукой. Люди ведь верили и работали. Надо видеть таланты и ресурсы, их умело расставлять, оберегать, преумножать. И если мы подчеркиваем из прошлого негативное, то только ради одного: избежать и не допустить такого в будущем, взяв на вооружение весь накопленный позитив, все созданные ценности. А они создавались во все времена, даже и в лихолетья. Народ всегда жил, работал, творил. Добро всегда соседствовало со злом.

Мы знаем власть законодательную, исполнительную, судебную. Сейчас говорят и о четвертой - власти печати и средств массовой информации. Она подчас бывает по воздействию на умы людей сильнее первых трех. Она формирует общественное мнение и психологический климат. Профессия журналиста в наши дни стала далеко небезопасной.

Корреспонденты погибали в войну. Сейчас нередки факты гибели их не только в зоне конфликтов, но и убийства на почве преступной мести.

Что же касается власти судебной, то ее необходимо всемерно укреплять, равно как и исполнительную. И совсем недопустимо противостояние исполнительной и законодательной.

Наука - не власть и никогда ею не была. Но она больше, чем власть. Она - истина и должна пронизывать, как и мораль, всю политику, экономику, человеческие отношения, деятельность всех общественных институтов. И только тогда народ наш избежит несчастий, когда политика и экономика будут строиться на прочных основах науки и морали.

Прошло уже несколько месяцев с того дня, когда Общее собрание ВАСХНИЛ приняло решение о переходе под юрисдикцию России. Это было осознанное решение в данных конкретных условиях, и мы его честно выполняем. Весь интеллектуальный и научный потенциал, который накопила ВАСХНИЛ за шесть десятилетий, которым она располагает сегодня, ставится на службу России. Нас очень радует, что, кроме проживающих и работающих в России, дали свое согласие состоять членами Российской академии сельскохозяйственных наук все 100 членов ВАСХНИЛ, проживающих в других суверенных республиках, за пределами России. Уже одно это говорит об отношении членов ВАСХНИЛ и академии в целом к России, ее проблемам, ее нуждам. И с другой стороны, это говорит о значимости России в судьбах других народов. Заинтересованность здесь обоюдная. Среди членов ВАСХНИЛ - участников заключительного заседания в зале находились представители всех 15 независимых государств, составлявших совсем недавно Советский Союз.

Объединив воедино две академии, надеемся получить сильное научное сообщество, способное решать нелегкие проблемы России и, прежде всего, экономические, экологические, твердое и взвешенное осуществление радикальных изменений, земельной реформы, быстрейший выход из разрухи. А это возможно только одним путем - напряженным трудом всех отрядов общества на основе строгих данных науки, с учетом всей совокупности реалий.

Россия достойна иметь сильную науку. Когда едешь по ее полям и лугам, по дорогам и селам, часто вспоминаются пронзительные строки, написанные Н.А. Некрасовым 120 лет назад:

«Ты и убогая,
Ты и обильная,

Ты и забитая,
Ты и всесильная,
Матушка Русь».

Мы верим в великое будущее больной, раздираемой сегодня распрями, но сильной в своей основе России. России нужны молодые, талантливые исследователи, владеющие самыми современными методами, способные решать принципиально новые научные проблемы, обеспечивающие резкое увеличение производства продукции для народа, возрождение природы, культуры и духовности.

Если несколько конкретизировать сказанное, то основные направления деятельности в аграрной науке России можно свести к следующему.

В биологических исследованиях, включающих растениеводство, животноводство, частично земледелие, предстоит создавать новые сорта, породы, гибриды, микроорганизмы, адаптированные к изменяющимся объективным условиям внешней среды, устойчивые к стрессовым и другим неблагоприятным факторам. Все более решающее значение приобретает защита растений и животных, сельскохозяйственная энтомология, фитопатология, микробиология, молекулярная биология, культура ткани, клетки, генная инженерия, ветеринарная медицина, иммунология. При этом окупаемость воды и питательных веществ при развитии и росте животных и растений должна занимать все большее внимание исследователя.

Технологические работы, связанные со всей цепочкой производства сельскохозяйственной продукции от посева и получения молодняка животных до конечного продовольственного товара, должны учитывать два главные требования: ресурсосбережение и экологическую чистоту с сохранностью окружающей среды. Со всем этим очень плохо, если не катастрофически. Производство до настоящего времени ведется с невообразимо высоким расходом топлива, металла, кормов, удобрений на единицу продукции. Говорить, что наша экономика вообще и агропромышленная в частности затратная, это ничего не говорить: она разорительна и разрушительна. Применяемые способы обработки почвы вызывают эрозию, плохо организованные уборка, хранение и переработка ведут к огромным потерям и снижению качества, отсутствие тары делает продукт не только неконкурентоспособным, но и негодным к потреблению.

С технологией связана **техника** как ее материальная база. Мы получим современную технику, очевидно, лишь тогда, когда осуществим подлинную конверсию оборонной промышленности, где сегодня сосредоточены наиболее квалифицированные кадры и крупная наука. Ведь не случайно наша военно-промышленная продукция конкурентоспособна на мировом рынке. И было бы бездумно это разрушить, не направив, прежде всего, на производство продовольствия.

В переходный период неизмеримо возрастает роль **агроэкономических** исследований. Освоение рыночных механизмов после их полного разрушения и длительного господства командно-распределительной системы оказалось делом сложным и социально взрывоопасным. Здесь допущено много просчетов. Главное же в том, что разрушение как-то действовавших структур опередило создание новых. Опять сказался тот же русский радикализм. Легенда о том, что рынок сам все отрегулирует, оказалась мифом. Новые механизмы надо создавать, готовить предпосылки, формировать соответствующие структуры, упреждать негативные последствия, соблюдать определенную последовательность. Мы оказались быстрыми в отпуске цен, но кунктаторами в демонополизации и социальной защите, хотя все это давно висело в воздухе и нуждалось в решении.

Ценовой паритет в обмене между продукцией города и села должен соблюдаться неукоснительно, с постоянным слежением за конъюнктурой рынка. При этом нельзя забывать мировой практики: не все решают цены. Необходимы общенациональные программы развития российского села, особенно по экологии, инфраструктуре, переподготовке и подготовке кадров, образованию, науке, социальному развитию.

Стержневая проблема - **аграрная реформа.** И здесь не может быть компромиссов на предмет: проводить ее или нет. Должно исправить коренную ошибку, допущенную в прошлом: крестьянин должен обладать собственностью, выступать в триединой роли - собственника, работника и предпринимателя. Совсем другой вопрос - о формах хозяйствования. И напрасно вокруг него ломаются копья. Формы хозяйствования - не компетенция любых управленческих органов. Это - выбор самих крестьян. И нельзя командовать в этом деле, навязывать что-то сверху или сбоку. Хочет и способен человек вести индивидуальное товарное хозяйство (фермерское) - надо создать все правовые, финансовые, экономические, технические и прочие

условия, не обставляя никакими препятствиями. Хотят ли вести артельное хозяйство - никакого вмешательства. Изолированного крестьянина в мире нет, все крестьяне состоят в каких-то кооперативах.

Нельзя крестьянина оставлять один на один с рынком и с природной стихией. Уже полтора столетия в мире существуют разные виды кооперации, которая делает все, что не под силу одному крестьянину: защищает от монополий, снабжает ресурсами, обеспечивает сервис, принимает, перевозит, хранит и перерабатывает продукцию, кредитует, информирует о конъюнктуре, обучает, ведет строительство. У нас она тоже когда-то была, но в связи с коллективизацией разрушена «до основания». Очень медленно возрождается. Реформа - процесс длительный, ее не возьмешь наскоком и методами легкой кавалерии, чему мы неплохо обучены, но на чем всегда горим. Здесь нужна обстоятельная правовая, экономическая, социальная, техническая и психологическая подготовка, разработки. Опасна и однобокость, когда выделяется земля, но не обеспечивается решение всех других проблем. Важны последовательность, даже неотступность реформы. Необходим мониторинг, учитывающий ее ход и позволяющий вносить коррективы. Реформа не должна допустить спада производства, деструктивных действий. Собственником или владельцем земли может быть только подготовленный и компетентный человек, обладающий знаниями и опытом правильного ее использования.

Социальные исследования и программы непосредственно связаны с реформой. Здесь двуединая цель: возродить самого крестьянина как компетентного хозяина и предпринимателя, во-первых, и создать здоровую обстановку и инфраструктуру (дороги, жилье, школы, медицинские учреждения, магазины) - во-вторых. Важны демографическая и переселенческая политика, переподготовка людей и создание новых рабочих мест за счет широкого развития промыслов и обслуживания. В исследованиях необходимо использовать научное наследие крупнейшего социолога XX века Питирима Александровича Сорокина, депортированного в 1922 г. из России и плодотворно работавшего на Западе до 1968 года, то есть до своей кончины в 79-летнем возрасте.

Глубокий смысл и значимость в наши дни представляет жизненная позиция Питирима Александровича, которая изложена в одной из его последних книг. «Что бы ни случилось в будущем, я знаю теперь три вещи, которые сохраню в голове и сердце навсегда. Жизнь,

даже самая тяжелая, это лучшее сокровище в мире. Следование долгу - другое сокровище, делающее жизнь счастливой и дающее душе силы не изменять своим идеалам. Третья вещь, которую я познал, заключается в том, что жестокость, ненависть и несправедливость не могут и не сумеют создать ничего вечного ни в интеллектуальном, ни в нравственном, ни в материальном отношении». (Питирим Сорокин. Дальняя дорога. Автобиография. М., Изд. «ТЕРРА», 1992, стр. 239).

Проблемы **организации и управления** нуждаются не только в переосмысливании, но в переориентации с учетом радикально изменившихся условии: вместо прямого администрирования нужен другой механизм. Он сложнее командования. Он должен быть осовременен с учетом мирового и отечественного опыта, накопленных знаний. Следует освоить наследие Александра Александровича Богданова, создавшего еще в начале века общую организационную науку - тектологию. Она фактически стала основой для кибернетики. Моделирование и прогнозирование на основе системного подхода сейчас облегчается наличием новых поколений компьютеров. Но это требует, кроме методологии, огромной массы фактических данных, отражающих современные реалии. И они должны постоянно обновляться, накапливаться в соответствующих банках данных.

После всего, что пережила наша страна, да и весь мир, после огромных взлетов в науке и технике, переплетающихся и чередующихся с невообразимыми падениями и обвалами, все острее стоят проблемы **морально-этические.**

Восстановление трудовой этики, дисциплины, доброжелательности и взаимопонимания - необходимые предпосылки нормального общества. Общеизвестно, что свобода и дисциплина, равно как демократия и дисциплина, две стороны одной медали. К сожалению, мы познали в свое время казарменную дисциплину, а совсем недавно - популистскую митинговость, выдававшуюся за демократию. Как то, так и другое далеко от подлинно демократического общества и правового государства, которые надо упорно и последовательно создавать. Но это могут делать люди не только умные и компетентные, но и с высокой моралью и совестью.

Хотя наука и не располагает властными рычагами, сама нуждается в помощи и защите, став фактически на путь выживания, но она авторитетный общественный институт. Накопленный в ней потенциал несет только положительный заряд. И он весь должен быть

направлен на быстрейшее хозяйственное, социальное и морально-этическое выздоровление России.

Шестьдесят два года академия была всесоюзной. Теперь не стало Союза, но за пределами России живут и работают 102 члена нашей академии. Там их земля, их государства, и мы относимся к этому с должным пониманием и уважением. Там - наши друзья и братья, там наши люди со своими нелегкими проблемами. До недавнего времени мы их решали вместе. И мы не можем, не имеем права не только ослабить сложившиеся связи и сотрудничество, но обязаны их укреплять. И мы будем их укреплять. Разумеется, не на административной основе, а на базе общих интересов и идей, добрых человеческих отношений, участия членов академии, проживающих за пределами России, наравне со всем академическим составом в обсуждении и принятии решений по вопросам науки и жизни.

Азбучная истина гласит: наука не знает границ - государственных, национальных, классовых, этнических и прочих. История учит, что наука, замкнувшаяся в своих национально-государственных рамках, самоизолируясь, деградирует, как и экономика, даже больше, ибо результаты, последствия в науке скажутся в отдаленном будущем. Но наши связи имеют многовековую историю. Они объективно обусловлены. И никакие политические завесы их не разрушат. Общность нашего содружества была, есть и будет.

Мы верим, что разум окажется, в конце концов, сильнее эмоций, амбиций и конъюнктурных интересов. Разум диктует необходимость интеграции, консолидации на почве взаимных интересов и гуманности. Горький опыт истории XX века учит идти по пути уважения прав и свобод человека и народа. Сейчас неимоверно выросло число проблем экономических, экологических и гуманитарных, которые невозможно решить в одиночку даже крупному государству. Тенденции интеграции пробивают себе дорогу повсюду, и только этот путь плодотворен. Иное - бесперспективно, тупиково.

Мы - евразийцы. Так распорядилась история уже давно. Нас связывает не только единое географическое пространство, не только ресурсно-сырьевая база, но стойкие экономические связи и кооперация, транспортно-коммуникационная система, культура и наука, многие духовные ценности, личностно-человеческие отношения. И разделение, тем более противопоставление мира христианского миру

мусульманскому - дело пагубное и тупиковое, таящее в себе непредсказуемые опасности.

Проявившийся за последнее время взлет национализма в значительной мере был ответом на длившееся долгое время игнорирование и недооценку национального фактора. Но нельзя же строить жизнь и политику на крайностях и экстремизме. Это тоже тупик и вираж в средневековье. Конфликты и кровавая бойня на национально-этнической почве, как в прошлом на религиозной и классовой, находятся в непримиримом противоречии с принятой всем мировым сообществом (и у нас на последнем съезде народных депутатов СССР) декларацией прав и свобод человека.

Ведь у каждого человека, независимо от цвета кожи, национальности, религии и классовой принадлежности, только одна жизнь, только одно чувствующее боль и радость сердце. Каждый человек ежедневно нуждается в пище и жилье, в близких людях. Каждый ежеминутно подвергается риску стать жертвой того или иного экстремизма или агрессии. И только непонимание этого простого закона жизни толкает поднимать руку на другого человека, обижать и ущемлять его.

Формы сотрудничества уже складываются.

Это и действующий Совет президентов академий сельскохозяйственных наук. Видимо, ему придется решать такие вопросы, как совместное использование некоторых институтов, имеющих явно межгосударственное значение, например, ВИР, Никитский Ботанический сад и ряд других, как межгосударственные программы.

Это и Ассоциация ученых-аграрников. Она могла бы охватить не только Россию, но все евразийское пространство. Она уже связана со многими странами Европы, Азии, Америки. Это неправительственная организация.

Вспомним Вольное экономическое общество, просуществовавшее 154 года, с 1765 по 1919 гг. Оно само создавало фонды, получало на программы государственные субсидии и выполняло крупные проекты, выпустило 280 томов трудов. Там работали Болотов и Докучаев, Менделеев и Толстой. Одним словом, лучшие умы России. Воспользуемся добрым примером!

Неправительственный характер Ассоциации ученых-аграрников кое в чем развяжет нам руки. Но она сохранит единство, построенное на строго добровольной, антибюрократической основе. Кроме наших ученых, академий, институтов, университетов, выразили желание

вступить в нее и крупные зарубежные ученые, и руководители научных центров. Ассоциация имеет свой журнал, кое-какие фонды, президиум и дирекцию из нескольких человек. Здесь будут секции, регулярные встречи по проблемам. Главное - интернациональный характер ассоциации, обеспечивающий постоянные связи с ближним и дальним зарубежьем.

За последние годы получило широкое развитие международное научное сотрудничество. Никто из 80 иностранных членов ВАСХНИЛ не отказался быть членом Российской академии сельскохозяйственных наук. Эти люди обладают громадным интеллектуальным и моральным потенциалом. А ведь за ними коллективы и народы. Думается, что Российская академия продолжит начатые аграрные проекты, будет и дальше развивать сотрудничество в этом направлении, учитывая, что добрый совет, позитивный опыт с любой стороны полезен. Нельзя быть однобоким, надо стремиться знать все лучшее в достигнутом общественном развитии на нашей планете, но помнить и другое: ничего не следует копировать механически, по-обезьяньи, без учета собственного опыта, собственной истории и собственных реалий. Плывя в бурном потоке, надо знать все правила, чтобы выплыть, и при этом важно не забыть главное: выплывать-то надо самим, за нас никто этого не сделает, никто на своей спине не вывезет.

Оценивая накопленный за последние 60-70 лет потенциал нашей аграрной науки и более чем полувековой личный опыт, прихожу к таким выводам:

1. При правильном использовании этот потенциал достаточен не только для выхода из кризиса, но и для создания успешно развивающегося продовольственного комплекса России.

2. Все прожитые десятилетия балом правила только политика, подминая все общественные институты. Она же будет править и в обозримом будущем, независимо от смены форм правления. Поэтому сама политика может служить не на словах, а на деле жизненным интересам людей и страны лишь при непременной опоре на науку и общечеловеческую мораль.

3. Самое большое зло приносили и приносят насилие и некомпетентность. Поэтому любые формы насилия как неэкономические, так и экономические, любые виды экстремизма (национального, классового, социального, политического) должны быть исключены из жизни и практики. Никакие решения без надежного обоснования и проверки не должны приниматься и никакие посты

некомпетентным людям не должны доверяться. Необходимы последовательное проведение реформ и постоянное обучение людей с учетом меняющихся реалий.

4. Человек страдает не только от жестокости и невнимания. Он не может прожить и несколько минут без чистого воздуха, несколько часов без воды, а также без пищи, потому что он сам творение и дитя природы.

Окружающий нас мир оказался хрупким и ранимым, ему же нанесены бездумным вмешательством, индустриализацией и урбанизацией тяжелые раны и отравления. В будущем это может затруднять жизнь не меньше, чем хаос в экономике, ссоры между людьми, кровавые конфликты между народами и классами. Поэтому надо отвергнуть ошибочный тезис о покорении природы и делать максимум для ее сохранения, возрождения, бережного и хозяйского использования ресурсов.

В заключение хотелось бы искренне поблагодарить дорогих ветеранов академии за понимание, работу, дружбу, поблагодарить всех членов нашей академии в России и за ее рубежами, российских ученых - мы хорошо понимали друг друга, стремились усилиями науки решать созидательные задачи на благо людей, поблагодарить всех иностранных членов академии за их доброе и внимательное отношение к нашему сотрудничеству, за то, что в наши дела они вносят свою лепту, свои знания и опыт.

Благодарю руководителей институтов, вузов, всех ученых старшего, среднего и самого молодого поколения. На их плечах, их умом, их чистыми руками делалась, делается и будет делаться наука. Благодарю всех сотрудников академии, членов президиума, вице-президентов. Последние годы у нас был здоровый, человеческий, творческий психологический климат, который помогал работать. Надеюсь, что он сохранится в стенах объединенной Российской академии сельскохозяйственных наук. Благодарю также всех коллег, которые снабжали фактическими данными для настоящей публикации.

Автор будет морально удовлетворен, если и при столь кратком изложении читатели представят круг проблем, решавшихся учеными ВАСХНИЛ, и хоть что-то смогут взять на вооружение в многотрудной работе по оздоровлению и развитию своей Родины и ее жизненной основы - села и сельского хозяйства.

Великий народ не умирает[14]

У этого интервью[15] необычная судьба. Не только потому, что оно посмертное. Александр Александрович не знал, что через несколько *дней после нашей встречи его не станет: на пешеходном переходе в двух шагах от дома по нелепой случайности оборвется его жизнь. Слова академика, сказанные за несколько дней до трагедии, окажутся пророческими, обращенными к тем, кому доверено вершить судьбу крестьянства в новой России. И сегодня, спустя десять лет со дня его смерти, мысли академика не потеряли своей актуальности.*

Александра Никонова называли человеком необычной судьбы и необычной карьеры, романтиком и реалистом одновременно. Это один из тех немногих видных ученых, с детства познавших нелегкий крестьянский труд, опаленных огнем войны, не изменявших своим убеждениям ни при коммунистах, ни при демократах. Он мог поспорить с Хрущевым о пользе «царицы полей». За несогласие по многим вопросам аграрной политики, проводившейся в Латвии, был отлучен не только от министерского поста и научного мира, уничтожались гранки его книг, находившиеся в то время в печати. Важнейшее достижение академика Никонова - разработка системы ведения сельского хозяйства Ставропольского края, которая стала эталоном для аналогичных работ в других регионах, а в масштабе страны вылилась в подготовку Продовольственной программы СССР. В последние годы своей жизни Александр Никонов возглавлял Аграрный институт РАСХН, который сегодня носит его имя. Немало сил он отдал разработке концепции аграрной реформы в России, не переставая доказывать, что какие бы программы по подъему села не принимались, они должны опираться на многовековой крестьянский опыт, идти от реальной жизни. Иначе все они обречены на неуспех.

Юрий Сазонов: Александр Александрович, сегодня вошло в моду во всех грехах прошлого винить академиков. Вот и в ваш огород камни летят: Никонов - в прошлом какое-то время партийный

[14] Печатается по изданию: Академик А. А. Никонов: творческое наследие и воспоминания коллег: к 90-летию со дня рождения / [сост.: А.В. Петриков, Т.И. Леонова]. - Москва : ВИАПИ им. А. А. Никонова, 2008, с. 603-611.

[15] Интервью А.А. Никонова Юрию Сазонову, корреспонденту журнала «Финансовый контроль». Опубликовано в этом журнале, в № 4 (41) за 2005 г.

функционер, «неудавшийся министр», президент ВАСХНИЛ, при котором она распалась... Можно продолжать?

Александр Никонов: Сколько бы вы ни продолжали, я знаю, что меня, как, впрочем, и других ученых обвиняют сейчас в том, что не могли до сих пор вытянуть народное хозяйство из трясины. У нас теперь как рассуждают: сельское хозяйство гибнет - долой сельскохозяйственную науку. Хорошо, что хоть Аграрный институт уцелел. Да вот и до него уже добираются. Один горячий член Совета Федерации написал Президенту Россельхозакадемии, что наш институт надо закрыть.

Ю.С.: Вы, наверное, неубедительно объяснили ему, что наука у нас никогда не была свободной?

А.Н.: Но посудите сами: разве станет слушать меня молодой человек с амбициями, который не знает, что существует такое понятие как «правовая грамотность»? А нас, академиков, ругать будут, и, наверное, долго, до тех пор, пока не появится связующего моста между наукой и производством. Во всех без исключения развитых странах мира, кроме нашей, существуют сильные структуры с компетентными консультантами по освоению разработок. Им деньги на это даются и доверие государства. Нашим же ученым ни на то, ни на другое рассчитывать не приходится. Мы все время внедряли отдельные фрагменты научных разработок, искали волшебную палочку-выручалочку, «главное звено», уцепившись за которое, можно всю цепь вытянуть. Но не тут-то было. О диалектике и комплексности исследований много говорили, шумели, а делали-то наоборот. И покаяться надо, что сами ученые видели абсурдность многих деяний правителей, но хорошо, если голоса своего не подавали, а то ведь и сами, чего греха таить, участвовали в шумных кампаниях явно ненаучного характера.

Но несмотря ни на что работа продолжалась. Возьмите хотя бы двадцать последних лет ВАСХНИЛ (1971-1991 гг.): создано и районировано 1100 сортов и гибридов зерновых, зернобобовых, крупяных культур и кукурузы, 700 - кормовых, 150 - картофеля. Прибавьте к этому и 11 высокопродуктивных пород крупного рогатого скота, 16 пород свиней, 30 овец, 11 - лошадей и семь пород птицы... Ведь за всем этим - кропотливый многолетний труд многих ученых и целых научных коллективов.

Ю.С.: О ВАСХНИЛ говорили бы теперь с большим почтением, если бы не Лысенко?

А.Н.: Я своими ушами слышал, как на совещании руководителей и министров сельского хозяйства союзных республик в январе шестьдесят первого Хрущев заявил: «Я никого, кроме Лысенко, в сельскохозяйственной науке не вижу». Этот человек удивительным образом вошел в неограниченное доверие, как к Сталину, так и к Хрущеву. В институты хлынули полунаучные, шарлатанские методические указания по скрещиванию коров, обработке семян мочой жеребых кобыл. По личному общению знаю, что Лысенко был человеком высокой работоспособности, напористый, грубый, не терпевший иного мнения, самоуверенный. Он был единоличным руководителем. Достаточно сказать, что при нем с 1942 г. по 1955 г. заседания Президиума академии не практиковались.

Ю.С.: Вам по должности пришлось переносить методы Лысенко на латвийскую почву?

А.Н.: Я никогда не был удобным министром и беспрекословным проводником идей партии, хотя поначалу искренне верил в победу коммунизма. Убеждения мои поколебали три обстоятельства: во-первых, обстоятельный анализ положения дел в колхозах; во-вторых, длительная поездка в Швецию, куда мы отправились небольшой группой изучать сельскохозяйственную науку, фермерское хозяйство и кооперацию, и, в- третьих, Чаянов. Десяток книг Александра Васильевича Чаянова, которые подарил мне один очень хороший, умный старичок, директор научной библиотеки, я буквально «проглотил». Своих симпатий к репрессированному Чаянову, разумеется, я не афишировал, но в моих действиях они явно выражались.

Ю.С.: Поговаривают сегодня, что нашими преобразованиями за семьдесят с лишним лет мы загубили село.

А.Н.: Ну как же не загубили? У нас при Советской власти кто только не управлял сельским хозяйством. Принципиальные установки по реконструкции сельского хозяйства вырабатывал и с докладом в 1930-е гг. на разных форумах выступал «сапожник» по профессии Лазарь Каганович. «Аграрник» Георгий Маленков имел энергетическое образование. Курировал сельское хозяйство и Егор Кузьмич Лигачев (он авиационный институт оканчивал), потом на военного летчика Александра Руцкого село возложили. Зачем? Если на меня космос возложат - я откажусь, и вы откажетесь, верно? А те ведь брали на себя… Смелые люди... Тут еще психология партийная сказалась. Партийный работник все, мол, может и все знает.

Ю.С.: И вот, наконец, пришел тот момент, когда к селу вроде бы повернулись лицом - теоретически. Землю крестьянам раздают, свободу... Хочешь - корову держи, хочешь - две.

А.Н.: Личное подворье выручало людей в войну, выручает и сейчас. Когда все успокоится, кончится ценовой беспредел, тогда и другие формы появятся. Как только крестьянина заинтересуют производить больше, он же не будет в канаву молоко выливать. Но когда ему платят за литр в пять раз меньше, чем продают, то я не знаю, как это называется. Грабеж? Мягко сказано.

Ю.С.: Так почему же крестьянина-кормильца продолжают унижать экономически, нравственно те, кто обещали раскрепостить его труд?

А.Н.: Дело даже не в моральной стороне... Просто горючее настолько дорого, а молоко настолько дешево, что везти его к горожанину очень накладно.

Ю.С.: Экономисты-реформаторы из этого делают вывод: не проще и дешевле закупать сельхозпродукты за рубежом?

А.Н.: Но при такой постановке вопроса нелишним будет напомнить, что в ряду государственных мер безопасности продовольственная безопасность занимает далеко не последнее место. Один ученый-немец подарил мне редкую книгу о регулировании цен на сельскохозяйственную продукцию во время войны. Оказывается, воюющая Германия всячески поощряла крестьян, считая продовольствие стратегическим товаром № 1. И для нас, конечно же, в трудные годы реформ уместен некоторый протекционизм, чтобы сохранить продовольственную независимость. Торговать надо, но разумно. Прибалты гордятся своей независимостью, а сельское хозяйство Латвии погибает. Оно полностью вымывается более дешевыми продуктами из Дании, Голландии и других стран Европы, Америки. Причем по демпинговым ценам. Но демпинговые цены ведь долго не могут существовать.

Ю.С.: Считаете ли вы, что нынешние реформы - очередное заблуждение власть имущих?

А.Н.: Реформы давно назрели. Но какие бы реформы мы сегодня ни начинали, даже самые гуманные и продуманные, они будут обречены на неуспех хотя бы потому, что проходят в условиях целого «букета» кризисов. Это и кризис власти, и экономический кризис, и экологический, и нравственный, и идеологический. Писатель Владимир Максимов называет нынешнюю российскую действительность одним

словом - растление. Как тяжелым катком, придавлены все формы хозяйствования и налогами, и ценами.

Во время НЭПа был клич: повернуться лицом к селу. Повернулись. Но крестьянин за пуд хлеба мог купить промышленных товаров втрое меньше, чем при царе в 1913 г. Сейчас, когда тоже вроде бы идет борьба за цены, соотношение еще хуже. В 116 раз увеличились цены на сельхозпродукцию, а на все ресурсы промышленного происхождения - в 389 раз. За ту же тонну дизельного топлива сейчас (в 1994 г. - Авт.) надо отдать в четыре раза больше зерна и в 13 раз больше молока, чем три года назад. Вот где собака зарыта.

Ю.С.: Говорят, что крестьянин у нас давно выродился, исчез. Вместо него появились доярки, комбайнеры, скотники, а теперь и тех не стало...

А.Н.: Но почему же выродился? Село у нас все-таки есть, пострадавшее, ограбленное, опустошенное. Много там людей спившихся, но много и живых, здоровых, честных, которые хотят работать. Чтобы окончательно не добить деревню, надо менять стратегию, тактику преобразований. Усилить их социальную направленность, повысить уровень правовой защищенности сельского труженика. А для этого надо совершенствовать и политику финансирования социальных программ, и бюджет укрепить на муниципальном уровне, и сельское самоуправление развивать. И о крестьянском дворе не забывать как об основном субъекте современной аграрной политики.

Ю.С.: Да об этом же то и дело говорится с высоких трибун...

А.Н.: Говорится, да мало что делается. Всякая реформа нуждается в двух встречных движениях - сверху и снизу. Начиная преобразования, обычно создают для них экономические, правовые, организационные, технические и научные условия, а снизу люди за верхами уже пойдут, когда будут чувствовать поддержку. И не надо командовать. Я даже считаю, что собственность - не главное, крестьянин и на арендованной земле хорошо может работать, когда уверен, что его не сгонят, что может распорядиться сам результатами своего труда. Это не значит, что я против собственности. Доля крестьянина в структуре рыночных цен должна быть все-таки достаточно высокой. Но для этого надо изъять посредников. Важно, чтобы крестьяне имел прямой доступ на рынок. А сейчас ему и рэкетир угрожает, и перекупщик, и уважаемый торговец.

Верю в настоящую хорошую крестьянскую кооперацию и считаю, что сейчас надо возродить МТС. Самое время. У нас никак закона о кооперации принять не могут, а саму идею крестьянской кооперации извращали много раз: и при коллективизации, и в 1970-е-1980-е гг., а потом еще запретили колхозам заниматься промыслами. Когда начали межхозяйственные предприятия строить, обобрали и колхозы, и совхозы, людей взяли, технику, финансовые средства. Потом эти предприятия над колхозами поставили, они стали преследовать собственные интересы. Межколхозные строительные организации, например, в городе строили всем, кому заблагорассудится... В конце 1980-х гг. кооперацией обозвали всякое «купи-продай» посредничество, которое ничего общего с серьезным хозяйством, с крестьянами не имеет.

Ю.С.: Что же такое настоящая кооперация?

А.Н.: Это, прежде всего сотрудничество на равной основе. Во всем мире в кооперации состоит 600 млн человек. До революции в крестьянских потребительских кредитных кооперативах состояло около 15 млн. По кооперативному движению мы стояли на втором месте в мире после Германии, хотя начали его гораздо позже. Кооперация родилась как ответная реакция крестьян против засилья ростовщиков и крупных торговцев, в период НЭПа у нас было свыше 94 тыс. кооперативов, в которых состояло 24 млн человек. Это был очень разумный метод: и сохранить крестьянина как хозяина, и к крупному производству его приобщить. Он держится на шести принципах, утвержденных Международным кооперативным альянсом (МКА): добровольность, открытость, демократичность, справедливая оплата по труду и частично по паю, обучение, воспитание и сотрудничество на местном, национальном и международном уровнях. Везде государство оказывает кооперации помощь. Не жалело денег на кооперацию царское правительство, и даже в 1926 г. 48% средств на нее было выделено государством.

Когда поднимется у нас настоящая кооперация, она и сервис свой создаст, и свои склады.

Ю.С.: Теперь критикуют прежнее чрезмерное «внимание» к сельскому хозяйству. Оно получало 28% от всей массы инвестиций в народное хозяйство.

А.Н.: Но до крестьянина эти деньги не доходили, задерживались на уровне районных центров. Их вкладывали в основном в крупные объекты, базы строили.

В результате хрущевской аграрной политики, его агрогородов, потеряно 143 тыс. деревень, зарастает земля. Мы не исполним свой покаянный долг перед прошлыми и будущими поколениями, если не воссоздадим историю русской деревни.

Наша аграрная наука и политика за три последних столетия - это спираль многовековой драмы. Но историю нельзя представить как сплошную цепь несправедливостей и преступлений. Во всех веках надо видеть таланты. Много лет я был знаком с Терентием Семеновичем Мальцевым, дважды Героем Соцтруда, нашим почетным академиком, не дожившим немного до ста лет. В последние годы он тяжело болел, а лет десять тому назад мы ходили по его экспериментальным полям, и я не успевал за ним, задыхался, хотя он почти на четверть века старше меня. Одна из причин его физической крепости и долголетия - спартанский образ жизни в старообрядческом зауральском селе Мальцеве, где люди исстари не пили, не курили, с малых лет работали. Терентий Семенович жил в построенном его дедом пятистенном доме из бревен лиственницы. Самое большое его богатство - книги и самовары. Спал на топчане, накрывался тулупом, прекрасно заваривал чай и довольно много его употреблял. В свои девяносто лет он дважды в год перекапывал лопатой половину своего довольно большого огорода, оставленного под пар. Как-то в беседе с Терентием Семеновичем я сослался на Дидро. Земледелец внимательно посмотрел на меня, хитро улыбнулся и сказал: «А Дидро вы цитируете неточно». Он повел меня к одному из старых книжных шкафов, извлек томик дореволюционного издания Дидро, нашел соответствующее место и зачитал. Это меня не только поразило, но и в какой-то мере даже устыдило. Ведь я - человек с агрономическим и гуманитарным образованием, учеными степенями, званиями. А Мальцев не окончил даже церковно-приходской школы, ни дня не сидел за партой, грамоте тайком обучался у местного учителя. Написал дюжину книг, сделал мировое открытие.

Ю.С.: Вы считаете, что возродить деревню возможно?

А.Н.: Видите ли, великий народ вообще не умирает. Но на возрождение нужно время. Нужна спокойная черновая работа на всех уровнях.